

Ў ЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

О БЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

5

1975

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Тўққизинчи йил наشري

5

1965

ЎЗБЕКИСТОН ССР „ФАН“ НАШРИЁТИ

Т О Ш К Е Н Т

А К А Д Е М И Я Н А У К У З Б Е К С К О Й С С Р

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятый

5

1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор юр. наук Ш. З. УРАЗЛЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

СЛАВНАЯ ДАТА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Исполняется двадцать лет со времени победоносного завершения Великой Отечественной войны — всенародный праздник трудящихся нашей Родины, стран социалистического содружества, всех борцов за мир на земле.

В веках будет жить славный подвиг советского народа и его Вооруженных Сил, подвиг, который решил судьбы всего человечества.

Война против гитлеровских захватчиков явилась самым серьезным испытанием прочности и жизнеспособности социалистического строя, нашего многонационального Советского государства. Вопрос стоял так: либо устоять под натиском жестокого врага и нанести ему сокрушительный удар, либо потерять свободу и независимость нашей Родины, стать рабами фашистских захватчиков.

Народы Советского Союза грудью встали на защиту своего социалистического Отечества, великих завоеваний Октября.

Во главе народных масс стояла ленинская Коммунистическая партия — боевой организатор и руководитель фронта и тыла. По призыву партии народы СССР еще теснее сплотились перед лицом величайшей опасности, нависшей над Страной Советов и над всем человечеством. История не знала такого морально-политического единства, такого массового героизма, стойкости и организованности, какие были проявлены народами нашей Родины в битве с врагом.

Расчеты немецко-фашистских захватчиков на «молниеносную» войну против СССР, как и расчеты на международную изоляцию нашей страны, на непрочность советского строя — полностью провалились.

Враг напрасно рассчитывал и на то, что дружба народов СССР не выдержит испытаний войны и что фашистская пропаганда сумеет подорвать единство многонационального Советского государства.

Воспитанные в духе пролетарского интернационализма, идей марксизма-ленинизма, спаянные единством и общностью целей в борьбе за социализм народы СССР, как один, поднялись на защиту Советской Родины.

Вместе с великим русским народом и другими братскими народами СССР внес свой вклад в дело Победы узбекский народ, все труженики нашей республики. На фронт уходили десятки тысяч коммунистов, комсомольцев, беспартийных-тружеников промышленности, транспорта, сельского хозяйства, культуры.

Партийная организация Узбекистана мобилизовала все силы трудящихся республики на то, чтобы перестроить их работу на военный лад, всемерно увеличить производство вооружения, боеприпасов, снаряжения, продовольствия, технического сырья для промышленности. Узбекистану отводилась роль одного из арсеналов Советской Армии. Сюда стя-

гивались оборудование и коллективы рабочих и служащих многих крупных фабрик и заводов, эвакуированных из временно оккупированных врагом западных районов страны. Надо было срочно пустить эти фабрики и заводы в ход на новом месте, обеспечить работой, жильем, питанием сотни тысяч людей, потерявших свой дом в результате вторжения немецко-фашистских захватчиков.

В течение нескольких месяцев на территории республики были смонтированы и вступили в строй действующих 90 эвакуированных промышленных предприятий. Размещение в Узбекистане новых предприятий, в свою очередь, требовало быстрейшего расширения топливно-энергетической базы, подготовки кадров квалифицированных рабочих. Началось освоение угольных шахт Ангрена. Примерно за год (1943—1944) было завершено строительство Беговатского металлургического завода. Вступили в строй действующих предприятия по добыче нефти, меди, свинца, молибдена, вольфрама. За пять военных лет в Узбекистане было создано 280 новых фабрик, заводов и шахт, построено шесть электростанций. Успешно шла подготовка десятков тысяч рабочих массовых профессий, в первую очередь из молодежи и женщин.

От своих братьев-рабочих не отставали труженики колхозных и совхозных полей. За годы войны они сдали государству 4806 тысяч тонн хлопка, 1282 тысячи тонн зерна, 482 тысячи тонн картофеля и овощей, 159 300 тонн масла, 22 300 тонн шерсти, 36 000 тонн сушеных фруктов. Множилось число колхозов, бригад и звеньев, боровшихся за высокие урожаи.

Люди отказывали себе в самом необходимом, чтобы обеспечить нужды фронта. На свои средства трудящиеся создавали танковые колонны, эскадрильи самолетов. На фронт шли тысячи продовольственных и вещевых посылок. Теплом и заботой были окружены семьи фронтовиков.

Тысячи патриотов брали на воспитание осиротевших или временно потерявших своих родителей детей. Это в дни войны ташкентский кузнец Шаахмед Шамахмудов и его жена Бахри усыновили 14 детей разных национальностей.

Своим самоотверженным трудом узбекский народ вместе со всеми народами СССР мужественно ковал Победу над врагом.

Активное участие в этом благородном деле принимали и ученые Узбекистана. В дни войны в Ташкент и другие города республики было эвакуировано немало видных ученых Российской Федерации, Украины, Белоруссии. Здесь они встретили теплое гостеприимство и дружно трудились вместе с учеными республики, поставив все свои знания и опыт на службу интересам военного времени. Ученые-геологи вели напряженные поиски полезных ископаемых; ученые-экономисты изучали вопросы рационального размещения производительных сил; ученые-химики, физики, математики обращали свои усилия на решение научно-технических проблем, разработку наиболее совершенных производственно-технологических процессов, связанных с выпуском оборонной продукции.

Представители общественных наук — историки, философы, правоведы, филологи и другие — вели большую работу по пропаганде исторических знаний, воспитанию масс в духе животворного советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу, разоблачению лженаучных расистских и прочих «теорий» фашистских палачей. Объединенными усилиями ученых Узбекистана, Москвы, Ленинграда и других городов было положено начало созданию фундаментальных обобщающих работ по истории узбекского и других народов Средней Азии с древнейших времен до наших дней.

Достойным признанием заслуг многочисленного коллектива ученых республики явилось принятое в разгар войны (27 сентября 1943 г.) постановление Советского правительства об организации Академии наук Узбекской ССР, что было подготовлено всем предшествующим развитием науки и культуры в республике и создало еще более благоприятные условия для их дальнейшего развития.

Так работали в дни войны труженики тыла в Узбекистане. За самоотверженный труд в годы войны более 60 тысяч трудящихся Узбекской ССР получили высокие правительственные награды.

С чувством законной гордости отмечаем мы сегодня беспримерные подвиги советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны.

Никогда не изгладятся в нашей благодарной памяти героические подвиги воинов-узбекистанцев в битвах с озверевшими фашистскими захватчиками. Не было такого участка фронта, на котором бы с оружием в руках не бились на смерть за свободу и независимость социалистического Отечества сыны солнечного Узбекистана — узбеки, каракалпаки, русские, украинцы и другие.

Они стояли насмерть под Москвой и Ленинградом, выбивали врага из Сталинграда, участвовали в грандиозных битвах на Курско-Орловской дуге, громили и добывали фашистских варваров на их земле, штурмовали последнюю твердыню гитлеровской Германии — Берлин, над которым 1 мая 1945 года взвилось гордое красное знамя Победы, предвещавшее пеминуемую и безоговорочную капитуляцию немецко-фашистской армии.

Около 120 тысяч воинов из Узбекистана были награждены орденами и медалями СССР, в том числе 70 тысяч узбеков. 262 бойца и офицера Узбекистана (среди них 59 узбеков) удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Так в братской семье народов Советского Союза узбекский народ отдавал все свои силы и энергию во имя Победы над темными силами человечества — немецко-фашистскими захватчиками.

В послевоенные годы труженики Узбекистана продолжали множить свои патриотические трудовые усилия в борьбе за общее дело народов СССР — дело коммунизма. Принятая XII съездом КПСС новая Программа партии стала боевым знаменем всех народов Страны Советов периода развернутого строительства коммунистического общества.

* * *

В братской семье советских республик Узбекистан достиг больших, общепризнанных успехов во всех сферах своей хозяйственной и культурной жизни.

Сейчас в республике имеется свыше ста отраслей промышленности, более тысячи крупных заводов и фабрик. Выпуск продукции по сравнению с 1913 г. увеличился в 24 раза.

Промышленность республики на протяжении ряда лет идет с опережением планов. В 1964 г. производство промышленной продукции по сравнению с 1963 г. возросло на 15%, сверх плана было выпущено продукции на десятки миллионов рублей.

Растущий вклад Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма ярко виден на примере развития хлопководства. Если за пять военных лет Узбекистан заготовил 4 миллиона 806 тысяч тонн хлопка, то в последнее время республика ежегодно дает матери-Родине свыше 3 миллионов 600 тысяч тонн хлопка-сырца, занимая по производству «белого золота» третье место в мире.

Успехи тружеников Узбекистана высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. 1 марта 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями Советского Союза более 11 тысяч работников сельского хозяйства, промышленности, транспорта, строек, торговли, науки и культуры республики. Двадцати трем из них присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Успешное выполнение народным хозяйством Узбекской ССР заданий семилетнего плана вселяет уверенность в еще более быстром развитии его в предстоящие годы. Особое значение на современном этапе приобретает подъем сельского хозяйства, в частности животноводства, что со всей силой подчеркнуто в решениях мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г., наметившего конкретные пути дальнейшего развития сельского хозяйства СССР.

* *
*

20-летие победоносного окончания Великой Отечественной войны Советского Союза отмечается всем передовым человечеством. Эта Победа не только спасла свободу и независимость нашей Родины, но избавила народы всего мира от угрозы порабощения их гитлеровскими захватчиками.

В результате победоносного исхода борьбы с самой реакционной силой своего времени — германским фашизмом — коренным образом изменилась картина жизни всего человечества. Образовались благоприятные условия для успеха социалистических революций в ряде стран Европы и Азии. Возникла и процветает мировая социалистическая система. Возросли размах и масштабы международного рабочего и коммунистического движения. Подъем национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки приблизил момент окончательного краха позорной колониальной системы империализма.

Советский народ, сыгравший решающую роль во второй мировой войне, осуществил за истекшие двадцать лет решающий шаг вперед по пути к коммунизму.

Но и сейчас, спустя 20 лет со дня великой Победы, над миром еще висит зловещая тень войны. Позиции империализма расшатаны и ослаблены. Однако заправили капиталистического мира, и прежде всего США, не сдают своих позиций без боя. На наших глазах империалисты продолжают играть с огнем, искусственно создают конфликты между странами, разжигают вражду между соседними государствами, делают все возможное для того, чтобы ослабить и разобщить народы, борющиеся против империализма и колониализма. И тем не менее им все труднее становится проводить эту политику провокаций и интриг. Народы объединяют свои усилия в борьбе против тех, кто пытается подавить их волю к свободе.

Но все же мы обязаны оставаться зоркими и бдительными. Мы видим, что уроки истории не идут впрок наиболее оголтелым кругам мирового империализма, свидетельством чему может служить в наши дни грязная война американских империалистов во Вьетнаме.

Нынешняя международная обстановка требует монолитной сплоченности народов всего социалистического лагеря, сплочения всех миролюбивых народов для решительного отпора агрессивным проискам империалистов во главе с американскими.

Пусть же славный праздник двадцатилетия победы над фашизмом явится не только воспоминанием о героических усилиях советского и

других народов, боровшихся против гитлеризма, но и предостережением всем темным силам, которые мечтают сейчас о реванше, о новой мировой войне.

Мы, советские люди, отмечаем праздник Победы стремлением к дальнейшему повышению экономической и оборонной мощи нашей страны, еще большим укреплением единства армии и народа, сплочением их вокруг Коммунистической партии и ее ленинского ЦК. Для каждого советского человека нет большей чести, чем достойно участвовать своим трудом в борьбе за успешное претворение в жизнь намеченной XXII съездом КПСС величественной Программы строительства коммунизма.

Отмечая славное двадцатилетие великой Победы, хочется еще раз подчеркнуть, что почетным долгом наших историков, экономистов, философов является еще более глубокое изучение истории Великой Отечественной войны и патриотического вклада трудящихся Узбекистана во всенародную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Как и все ученые нашей великой Советской Родины, ученые Узбекистана преисполнены воли и решимости всегда и во всем оправдывать своей работой доверие партии и народа, трудиться с еще большим напряжением творческих сил и энергии на благо Родины, во имя мира и коммунизма. Они хорошо знают, что чем крепче и могущественнее наше многонациональное Советское государство — великий Союз Советских Социалистических Республик — тем лучше для дела всеобщего мира и безопасности народов, для дружбы и счастья всех простых и честных людей Земли.

И. М. МУМИНОВ

ПЛАМЕННЫЙ ПРОПАГАНДИСТ ИДЕЙ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В эти дни наша страна, все прогрессивное человечество отмечают 20-летие исторической Победы над гитлеровской Германией.

Массовому героизму советских людей в годы Великой Отечественной войны, воинам, погибшим смертью храбрых на полях сражений, отважным партизанам, подпольщикам, героически действовавшим в тылу врага, посвящены многочисленные книги, рассказы и очерки. Пьесы и кинокартины, радио-и телевизионные передачи. В них в высокохудожественной форме находят отражение стойкость, мужество, светлый разум и мудрость советского народа, сумевшего одолеть в жестокой борьбе злейшего врага человечества — фашизм. Мы узнаем много интересных подробностей об уже известных героях, новые имена патриотов, покрывших себя неувядаемой славой в грозные годы Отечественной войны.

Здесь мне хотелось бы рассказать об одном из таких героев — замечательном сыне узбекского народа, ученом-философе, бесстрашном воине-патриоте Азизе Валиеве.

С Азизом Валиевым я впервые познакомился в 1938 г., когда он был назначен ректором Узбекского (ныне Самаркандского) университета, где я читал курс философии и занимал должность декана историко-филологического факультета. Он поражал нас своей удивительной работоспособностью, блестящим организаторским талантом, чуткостью и отзывчивостью к людям.

Весь жизненный путь Азиза Валиева — это путь кристально чистого коммуниста, пытливого ученого, пламенного пропагандиста идей марксистско-ленинской философии.

В 1931 г. Азиз Валиев, сын садовника из Ташкента, окончил Среднеазиатский плановый институт, а затем поступил в аспирантуру по марксистско-ленинской философии. Одновременно он читал курс диалектического и исторического материализма.

Блестяще закончив аспирантуру, А. Валиев уже в 1935 г. стал доцентом Института народного хозяйства. В 1938 г. он был выдвинут на должность ректора Самаркандского университета, где читал также лекции по философии, вел большую научную и общественную работу.

Его лекции о материальном единстве мира, первичности материи и вторичности сознания, процессе познания человеком природы, о коммунистической морали, и ее основных чертах были весьма увлекательными и глубокими по содержанию. Следует особо отметить, что А. Валиев одним из первых начал читать курс марксистско-ленинской философии на узбекском языке.

Будучи ректором Самаркандского государственного университета, Азиз Валиев приложил немало усилий для улучшения всей учебно-методической, политико-воспитательной и научно-исследовательской работы

в СамГУ. Он пользовался большим авторитетом у профессорско-преподавательского состава и студентов.

А. Валиев сыграл активную роль в развитии и пропаганде марксистско-ленинской философии и научного атеизма в Узбекистане. В своих статьях («За ленинский этап в философии», «Религия и ее вред» и др.) и многочисленных выступлениях он всесторонне обосновывал необходимость глубокого изучения ленинского теоретического наследия, ленинский этап в развитии марксистской философии.

Азиз Валиев как ученый находился в непрерывном поиске, он был полон творческой энергии и научных замыслов. Однако полностью осуществить их ему не удалось.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Весь советский народ поднялся на защиту любимой Родины против гитлеровских захватчиков. В первые же дни войны тысячи и тысячи советских людей — рабочие, колхозники, представители интеллигенции — стали подавать заявления с просьбой отправить их на фронт. Одним из первых ушел добровольцем на фронт ученый-коммунист Азиз Валиев.

В качестве комиссара, политработника он побывал на многих фронтах Великой Отечественной войны, горячим словом и личным примером вдохновлял бойцов на ратные подвиги. За проявленное мужество и отвагу Азиз Валиев был награжден боевыми орденами и медалями, ему было присвоено воинское звание капитана, а потом — майора.

Азиз Валиев

В ожесточенных, кровопролитных боях на фронтах Отечественной войны Советские Вооруженные Силы, опираясь на растущую помощь тыла, героические усилия всех народов нашей многонациональной Родины, нанесли все более мощные, сокрушающие удары по врагу. Коммунистическая партия и Советское государство, используя антагонистические противоречия внутри капиталистического мира, сумели создать могучую антигитлеровскую коалицию, сплотив в единый антифашистский лагерь все демократические силы мира. Советский народ вынес на себе основную тяжесть борьбы с германским фашизмом. Тесно сплоченные вокруг родной Коммунистической партии народы Советского Союза разгромили врага и одержали всемирно-историческую победу.

Победа советского народа во второй мировой войне ярко продемонстрировала неизмеримые преимущества советского социалистического строя, мудрость и историческую правоту ленинской политики КПСС, морально-политическое единство нашего общества, монолитную дружбу народов СССР, несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил, которые не только очистили от врага священную землю нашей Родины, но, выполняя свой интернациональный долг, принесли освобождение народам Европы, спасли мировую цивилизацию от фашистских варваров.

Разгромив фашистского зверя в его собственном логове, советские воины с чувством исполненного долга, гордые и радостные, возвратились домой, к своим семьям, к творческому созидательному труду.

Но не всем довелось дожить до светлого дня Победы. Не вернулся с полей войны и Азиз Валиев. 15 октября 1943 г. в жарком бою на одном из участков Южного фронта он пал смертью храбрых, до конца выполнив свой долг коммуниста и патриота.

* *
*

С глубокой скорбью восприняла весть о смерти мужа жена и подруга Азиза Валиева Мехри Шарипова. Но горе не сломило ее. Храня светлую память о муже, она сумела преодолеть все трудности, вырастить и воспитать двух сыновей достойными гражданами нашей Родины. Один из них — Умид, — успешно окончив Ташкентский государственный университет, ныне работает геологом; другой сын — Бахтияр — окончил МГУ и работает преподавателем Среднеазиатского политехнического института. Мехри Шарипова в течение ряда лет руководит женским педагогическим училищем в Ташкенте. Знатный педагог республики, она проявляет большую заботу о подготовке и воспитании квалифицированных педагогических кадров из девушек местных национальностей.

* *
*

Память об Азизе Валиеве хранят в своих сердцах его многочисленные соратники и ученики. В настоящее время в области изучения и пропаганды марксистско-ленинской философии в республике плодотворно трудятся свыше 200 научных работников, кандидатов, докторов наук, в выращивание которых внес свою долю наш друг и товарищ Азиз Валиев.

Советский народ не забывает имена своих славных сыновей, отдавших жизнь за Родину, за великие идеи коммунизма. Их имена носят улицы и предприятия, парки и школы, теплоходы и колхозы. И мы надеемся, что среди них появятся и такие, которые будут носить имя Азиза Валиева — талантливого ученого, мужественного воина-патриота, верного сына узбекского народа.

Ж. ШАРИПОВ

МУРАББИЙ, ОЛИМ, ЖАНГЧИ

Шу йил Олим Шарафутдиновнинг тугилганига 60 йил тўлди. У 1943 йилда Улуғ Ватан уруши фронтда қаҳрамонларча ҳалок бўлди. Биз Улуғ Ватан уруши галабасига 20 йил тўлишини нишонлар эканмиз, доно мураббий, камтар олим, толмас курашчи, ботир жангчи ва қадрдон дўстимиз Олим Шарафутдиновнинг порлоқ хотирасини ҳурмат билан эсга оламиз.

Олим Шарафутдинов катта ҳаёт йўлини босиб ўтди. У ёш вақтидан оқ рус-тузем мактабида ўқиди ва рус адабиётининг буюк намояндalари А. С. Пушкин, И. А. Кривов, Л. Н. Толстой асарлари билан ошна бўлди. Араб ва форс тилларини яхши билган олим Фирдавсий, Рудакий, Жомий, Умар Хайём асарларидан баҳраманд бўлди. Навоий, Бобир асарларини мутолаа қилиб, бир умрга уларнинг содиқ мухлиси бўлиб қолди.

Олим Шарафутдинов Тошкент шаҳрида Ўрта маълумот олгач, 1921 йилда Бокуга бориб Озарбайжон Олий педагогика институтига кириб ўқий бошлади. 1922 йилдан унинг педагогик фаолияти бошланди. Тошкентга каникулга келган пайтларида муаллимларни қайта тайёрлаш курсларида дарс бера бошлади. Олим Шарафутдинов 1925 йилда Боку Педагогика институтини муваффақиятли тугатиб, Тошкентдаги Ўзбек билим юртида адабиёт ўқитувчиси бўлиб ишлаш бошлади. Бу билим юрти 20-йилларда бутун Ўрта Осиё миқёсида кадрлар тайёрлаш ўчоғи эди.

Олим Шарафутдинов билим юртида 1930 йилгача дарс берди. Бундан ташқари, у хотин-қизлар билим юрти, Наримонов номидаги педагогика техникуми, Алманй номидаги Ўлка иш мактабида ҳам лекциялар ўқиди.

30 йилларда унинг илмий-педагогик фаолияти камол топади. Шарафутдинов бу ҳақда ўзининг таржиман ҳолида шундай деб ёзди: «1930 йилда УЗГНИИ — Ўзбекистон Давлат илмий-текшириш институтининг адабиёт секторига илмий ходим сифатида қабул қилиндим. Бу институтда менга «Марксизм қараши асосида шахсият ва ёзувчининг социал биографияси», «Ҳамза Ҳакимзода ижодиёти», «Чўлпон ижодиёти», «Уйғун ижодиёти» тўғрисида илмий текшириш ишларини топширдилар. Менинг қилган докладим институт илмий ходимлари томонидан яхши қарши олинди... 1930 йилда Педакадемиянинг (ҳозирги Самарқанд Давлат университетининг — Ж. Ш.) адабиёт кафедрасида ҳам ишладим. 1931 йилда мени катта илмий ходим қилиб олиб, адабиёт секторининг мудирлигини топширдилар».

Акмал Икромов номидаги Педакадемияда Ҳамид Олимжон, Уйғун, Миртемир, Ойдин, Амин Умарий, Ҳасан Пўлат, Усмон Носир, Музайяна Алавия, Шукур Саъдулла, Насрулло Охундий ва бошқа шоир,

адиблар ўқир эдилар. Ушбу сатрлар автори ҳам олий маълумотни ўша Педакадемияда олган эди.

Олим Шарафутдинов бу олий мактабда адабиёт назариясидан дарс берар эди. Ҳамма уни марксист мударрис деб ҳурмат қилар эди. У жуда талабчан ва юзлик табиатли шоирсифат, гоит вазмин ва ширин сухан педагог эди.

1920—30-йилларда етишиб чиққан кўпчилик ўзбек совет адабиёти намояндалари Олим Шарафутдиновдан таълим ва тарбия олдилар. О. Шарафутдинов қўлида ўқиганлар орасида ҳозир маориф ва маданиятимизнинг барча соҳаларида муваффақиятли равишда ишлаётган энелилар, жуда кўп фан кандидатлари, фан докторлари, профессор ва академиклар бор.

Ўзбек совет адабиётшунослиги ва адабий таъқидчилиги тарихи ёзилар экан, унинг илк саҳифалари Олим Шарафутдинов номи билан очилади. У 1924 йилдан бошлаб матбуот саҳифаларида ўзининг ўткир мақолалари билан кўрига бошлади. Марксизм-ленинизм позициясида қаттиқ турган адабиётшунос Олим Шарафутдинов совет адабиётига ёт бўлган миллий маҳдудлик ва тор миллатчилик гояларига қарши кескин курашди. Эндигина ўсиб келаётган ёш совет шоир ва адибларини ҳар хил унсурлар таъсиридан сақлаш учун ўзининг бор кучини сарфлади.

1932 йилда ВКП(б) Марказий Комитети ўрта мактаблар учун барча фанлар бўйича стабил дарсликлар тузиш ҳақида қарор қабул қилди. Бу мактаб, маориф ва маданиятимиз соҳасида катта воқеа эди. Ўзбекистонда ҳам тил ва адабиёт фанларидан дарслик ва хрестоматиялар тузишга киришилди. 1932 йилга қадар ўзбек тилида стабил дарсликлар тузиш тажрибасига эга бўлинмаганлигидан бу иш О. Шарафутдиновга топширилган эди.

1933 йилда О. Шарафутдинов адабиёт дарслиги тузиш учун мени ўзига соавтор қилиб олди. Бу вақтда мен Давлат илмий советининг тил ва адабиёт группасида илмий ходим бўлиб ишлар эдим. Биз Олим Шарафутдинов билан бирга адабиёт дарслигини туза бошладик.

Дарсликка марҳум адабиётшунос Отажон Ҳошимов муҳаррирлик қилди. 1933-ўқув йилининг бошида босилиб чиққан бу адабиёт дарслиги саккиз марта қайта нашр этилди.

Олим Шарафутдинов билан ҳамкорликда ишлаш пайтларида у билан қалин ўртоқ, ажралмас дўст бўлиб қолдик. Мен нимаики ёзсам, кичик мақолами, шеърми, илмий асарми, ҳаммасини унга кўрсатиб, қимматли фикр ва маслаҳатлар олиб турар эдим.

Олим Шарафутдинов баъзан хазиломуз шеърини хат ҳам ёзар эди. Шундай хатлардан бирини менга ҳам ёзган эди.

Олим Шарафутдинов билан бирга дарслик тузишдан ташқари, бир қанча мақолаларни ҳам ҳамкорликда ёзган эдик.

Ўзбекистон маориф комиссарлиги О. Шарафутдиновни 1933 йил охирида Самарқанд Давлат университети (УзГУ) га адабиёт кафедрасининг бошлиғи қилиб юборди. У ерда 1935 йилгача ишлаб, бир қанча мақола ва асарлар ёзди. Адабиёт дарслиги устида жиддий иш олиб борди. Уша вақтларда унинг менга ғамхўрлик билан ёзган саримий илиқ хатларини сира-сира эсимдан чиқармайман. Мана ўша хатлардан бири:

«Дарслик тўғрисида ёзган фикрларингга қўшиламам ва сенинг ишга бошлашингни табрик этаман. Мен ҳам ишга бошладим. Ҳозирча М. Горькийни ишлаб чиқдим. Ишим ўша ёзилганларнинг жумлаларини соддалаштириш, ихчамлаш, терминларининг қулайроғини топшидан иборат бўлаётир.

Шуни ҳам айтганики, ишнинг унуми яхши эмас, дарс бергач чарчайсан, эртаги дарсга ҳозирлик кўрасан. Шулар анчагина таъсир қолдираётир. Шунинг учун иккимизни баробар 15 кун бир ерда туриб ишлашимиз лозимга ўхшайди. Яқинда Самарқандга Иброҳимов келган эди, у мени Цека орқали муғлизиация қилинишим ҳақида гапирган бўлса-да, натижасини шу чоққача билмадим. Агар Цека 15 кун чақириб олса яхши бўлар эди. Сен шу тўғрида бир уриниб кўрсанг кўп қиёмат бўларди». Бу хат 1935 йил 17 мартда ёзилган эди. Кўп ўтмай Олим Шарафутдинов Тошкентга ишга чақириб олинди. У илгари Педагогика институтининг кечки бўлимида, сўнгра 1937 йил сентябридан бошлаб Низомий номидаги Педагогика институтида дарс бера бошлади. 1938 йилда Олим Шарафутдинов ўрта мактабларнинг юқори синфлари учун дарслик ёзди.

О. Шарафутдинов олий ўқув юртлари учун адабиёт хрестоматияси ва дарсликлар тузиш устида узоқ йиллар мобайнида қунт билан ишлади. Бунинг учун эски қўлёзмаларни кўриб чиқар, керакли жойларини чиройли қилиб кўчирар, уларни мутолаа ва таҳлил қилар эди. Ниҳоят, тинимсиз меҳнатнинг маҳсули бўлган йирик илмий асар яратилади. Афсуски, О. Шарафутдинов бу асарнинг чоп бўлганини кўришга муяссар бўлмади. Китоб урушдан кейин босмадан чиқди. Мана йилгирма йилдирки, унинг «Ўзбек адабиёти хрестоматияси» китоби олий ўқув юртларида қўлланма тарзида ўқитилмоқда.

Улуғ шоир Алишер Навоийнинг туғилганига 500 йил тўлиши муносабати билан ўтказиладиган юбилейга тайёргарлик ишлари 1938 йилдаёқ республикамизда кенг миқёсда бошлаб юборилди. Ўзбекистон Халқ Комиссарлари Советининг қарори билан махсус Навоий комитети тузилди. Бу комитетнинг илмий котиби қилиб Ҳамид Олимжон, ташкилий ишлар саркотиби қилиб Ҳодий Зарипов тайинланган эди. Олим Шарафутдинов, Боқи Насриддинов, Порсо Шамсиев, Солиҳ Муталлибов ва бошқа олимлар Навоий комитетининг илмий ходими эдилар. Ўзбек классик адабиётини жуда яхши билган, Навоийнинг адабий ва илмий меросидан ятрофлича хабардор бўлган Олим Шарафутдинов бу комитетда гайрат билан ишлади. Унга давлат комитети Навоийнинг ҳаёти ва ижодий фаолияти ҳақида монография ёзишни топширди. О. Шарафутдинов ўзбек халқининг ифтихори бўлган Алишер Навоийнинг ҳаёт йўли ва ижодий фаолиятини илмий асосда чуқур ёритиб, «Алишер Навоий» номли монографик асар яратди. Юксак назарий савияда ёзилган, адабиётшунослигимизнинг катта ютуғи бўлган бу китоб ўзбек ва рус тилларида нашр қилинди.

1939 йил 20 мартда Садриддин Айний Самарқанддан ёзган хатнда О. Шарафутдиновнинг бу асарига юксак баҳо беради.

«Ҳурматли ўртоқ Шарафутдинов! Салом!

Мен Сиз томондан ёзилган Навоий таржимаи ҳолини диққат билан ва завқланиб ўқиб чиқдим. Сизни бу муваффақият билан табрик этишимга рухсат беринг. Бу таржимаи ҳол бу кунгача Навоий тўғрисида ёзилган таржимаи ҳолларнинг энг тўғриси, энг тўласи ва энг мазмунлиги деб даъво этишга журъат қила оламан».

Улуғ Ватан уруши бошлангани туфайли Навоий комитетининг фаолияти вақтинча тўхтатилди. Бу вақтларда Олим Шарафутдинов адабиёт музейида ишлар эди. Уша пайтда ҳар бир софдий совет граждани разил душманнинг устидан тезроқ галаба қозониш истаги билан яшар, жуда кўп кишилар фронтга кўнгилли бўлиб жўнард эдилар. Урушнинг дастлабки кунларидаёқ мен ҳам кўнгилли бўлиб фронтга кетдим. Фронт сари йўл олар эканман, Ҳамид Олимжон, Ҳодий Зарипов, Порсо Шамсиевлар билан бирга мени фронтга жўнаётган устозим

ва дўстим Олим Шарафутдинов: «Яқинда мен ҳам фронтга кетаман. Ватан уруши жангларида бирга ёвни қирамиз» деб қолди. Ҳақиқатан, атоқли олим кўнгилли бўлиб фронтга жўнайди. Коммунист, атоқли адабиётшунос Олим Шарафутдинов она-Ватанни ёвуз душмандан ҳимоя қилишда виждон амри билан ўз қаламини автоматга алмаштирди.

Олим Шарафутдинов.

Мен Калинин frontiда, Россиянинг қалин ўрмонларида жанг қилиб юрганымда офицер Олим Шарафутдиновдан хат олдим ва уни ўқиб беҳад хурсанд бўлдим. Хатнинг охирида: «Жанговор дўстим! Биз ҳам жанг майдонига кетаётибмиз, фашист ёвни беомон қирамиз, эсон бўлсак галаба кунларида бирга учрашамиз» деган сўзлар ёзилган эди. Қаттиқ ярадор бўлиб фронтдан қайтганимдан сўнг, Бешёғочдаги 8-госпиталда (ҳозир 90-мактаб) ётганимда О. Шарафутдиновнинг рафиқаси Шарифа Абдуллаева қизлари Лола, Клара ва ўғли Шухратлар билан учрашдим. Шарифаойнинг қўлида фронтдан келган бир қанча хатлар бор эди. Бу хатларнинг аксари қисми шеър билан битилган эди. Бу юк ватанпарварлик руҳи билан суғорилган, юрак қони билан ёзилган бу хатларни ўқир экансиз, бу ҳақиқий инсонга бўлган муҳаббатингиз яна ҳам ортади. Мана унинг хатидан бир парча:

«Қонли жангда қиламан жавлон,
Ватан учун, сен учун, болам.
Кўкрагимни этаман қалқон,
Окоплардан йўлладим салом».

Уша хатларда Шарифаойга болаларни яхши тарбиялаш, уларга илм бериш, ҳунар ўргатиш ҳақида гамхўрлик билан кўп насиҳатлар ёзган эди. Уларни Шарифаой бекаму кўст бажарди.

Ватан урушининг қизгин пайтларида, яъни 1943 йил ноябрь ойида Ўзбекистон Фанлар академияси ташкил қилинди. Олим Шарафутдинов Фанлар академиясининг корреспондент аъзоси қилиб сайланди. Бу хушxabарни Олим Шарафутдиновга маълум қилиш учун юборилган хатга жавоб олинмади. 1943 йилнинг охирида унинг ҳалок бўлганлиги ҳақида қора хат олинди. Бу шум хабар ҳамманинг юрагини гам эмас билан яралади. Уша оғир йилларда фақат Олим аканинг оила-си ўқас, балки ўзбек адабиётининг бутун муҳлислари мотам тутди.

Уруш тамом бўлгач, Олим Шарафутдиновнинг қуролдош ўртоқларини суриштириб топдим. Уларнинг ҳаммаси лейтенант Олим Шарафутдиновнинг қўрқмас, ботир, халқнинг асил фарзанди эканлигини, атакларга дадил бориб, ёв билан мардона курашганлигини айтдилар.

— Командиримиз Олим Шарафутдинов бир жангда «Олга, ўртоқлар!»— деб бораётганида,— ҳикоя қилади унинг фронтдош ўртоғи Солиҳ Файзиев,— ўқ тегиб, боши билан илгари томон йиқилди. Сўнгги бор нафасини олиб, ўнг қўлидаги пистолетини ушлаган ҳолда, «олга!» сўзини айтиб жон берди.

Атоқли олим, мард жангчи О. Шарафутдинов зориқиб кутилган галаба кунини кўролмади, бу галаба учун қурбон бўлди. Лекин у донмо бизнинг юрагимизда, биз билан бирга яшайди. Унинг асарни филология фанлари доктори И. О. Султонов таҳририда қайта нашр қилинди. Бу асар марҳум Олим Шарафутдиновнинг улуғ Навоий хотирасига қилган бебаҳо туҳфаси бўлди.

Олим аканинг фарзандлари ҳам олим бўлиб етишди. Шарифа Абдуллаева Навоий асарларида хотин-қизлар образини таҳлил қилиб, филология фанлари кандидати илмий даражасини олди. Ҳозир у доцент, адабиёт кафедрасининг мудир, республикада хизмат кўрсатган ўқитувчи. Катта қизи Лола фалсафа соҳасида ишламоқда, кичик қизи Қлара луғатшунос олима, филология фанлари кандидати. Угли Шуҳрат олий маълумот олиб, у ҳам қишлоқ хўжалиги фанлари кандидати илмий даражасини олиш учун диссертация устида ишламоқда. Катта куёви Раис Дўстмуҳаммедов шу кунларда докторлик диссертациясини ёқлаш арафасида турибди, кичик куёви Эркин Қаримов эса ўзбек адабиётчилари орасида биринчи бўлиб рус адабиётидан кандидатлик диссертациясини ёқлади.

Ўзбек халқи атоқли олим, мураббий, жангчи, коммунист Шарафутдиновни ҳеч қачон эсдан чиқармайди.

Улуғ Ватан урушининг тамом бўлганига 20 йил тўлиши муносабати билан ўтказиладиган байрам кунларида унинг хотирасини абадийлаштириш мақсадида бирор кўча ёки бирор мактаб Олим Шарафутдинов номига қўйилар, асарларининг академик нашри нашр этилар деган умиддамиз. Олим ва жангчининг образи дилимизда мангу яшайди.

И. УМАРОВ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В КАРАКАЛПАКИИ**

В создании материально-технической базы коммунизма важную роль призвана играть химическая промышленность. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют неослабное внимание ускоренному развитию этой отрасли народного хозяйства. Только за последние пять лет в нашей стране вступило в строй 35 заводов и более 250 крупных химических производств. В Башкирии, Поволжье, Азербайджане, Сибири и Средней Азии на базе наиболее экономичных видов природного сырья возникли новые крупные центры промышленности по производству химической продукции. Две трети основных фондов химической промышленности СССР созданы за годы семилетки.

Значительные успехи достигнуты и в развитии химической промышленности Узбекистана. За истекшие 5 лет семилетки объем капитальных вложений в эту отрасль увеличился в 7 раз, что позволило сдать в эксплуатацию первую очередь Ферганского завода азотных удобрений и Папский резинотехнический завод, ввести в строй новые мощности на Ташкентском лакокрасочном заводе и Алтышопканском свинцово-цинковом комбинате, реконструировать Чирчикский электрохимический комбинат, Кокандский и Самаркандский суперфосфатные заводы и пустить цех аммиачной селитры крупнейшего в Средней Азии Навоийского химкомбината.

Объем валовой продукции химической промышленности республики возрос в 1963 г. по сравнению с 1958 г. на 74%¹. Освоено много новых видов химической продукции.

Наличие в Узбекистане огромных запасов химического сырья (нефти, угля, природного газа, каменной и калийной соли, известняка, доломита, гипса и др.), а также дешевой электроэнергии создает все необходимые предпосылки для развития самых разнообразных отраслей химической промышленности.

Большие возможности для развития химической промышленности имеются и в Каракалпакской АССР, располагающей колоссальными запасами каменной и поваренной соли, талька, известняков в сочетании с дешевым природным газом.

Одним из перспективных районов для строительства химических предприятий является Чимбай. Здесь, в местности Кушканатау, выявлено крупное месторождение магниевых солей, содержащих также большое количество сульфата натрия, хлористого натрия и хлористого калия.

Исследования Всесоюзного научно-исследовательского института галургии показали целесообразность организации здесь химических производств по комплексной переработке солей с получением сульфата

¹ Советский Узбекистан за 40 лет (статистический сборник), Ташкент, 1964, стр. 44.

натрия, бишофита, поваренной соли. Бишофит и поваренная соль, в свою очередь, могут служить сырьем для получения металлического магния, хлора и едкого натрия. При этом полная себестоимость 1 т готовой продукции составит: бишофита 10 руб. 29 коп., сульфата натрия — 8 руб. 61 коп. и поваренной соли — 3 руб. 59 коп.²

Предварительные расчеты показывают, что себестоимость 1 т сульфата натрия Кушканатауского месторождения на 3 руб. 48 коп. ниже себестоимости сульфата натрия, полученного в Кара-Богаз-голе, и на 3 руб. 37 коп. дешевле, чем в «Аралсульфате».

При переработке бишофита можно получить также металлический магний себестоимостью 187 руб. за тонну. При этом полная себестоимость 1 т металлического магния и удельные капиталовложения на 1 т его годового производства будут ниже среднеотраслевых соответственно в 1,2 и 1,7 раза³. Таким образом, при комплексной переработке солей данного месторождения производство сульфата натрия, поваренной соли, металлического магния и хлора будет наиболее экономичным. Затраты на производство окупятся в течение трех лет.

Столь положительные технико-экономические показатели промышленного освоения солей данного месторождения, при наличии большой потребности республик Средней Азии в натриевых солях и хлоре, свидетельствуют о целесообразности строительства в районе Кушканатау крупного химического комбината. Учитывая, что магниевая промышленность потребляет много электрической энергии, в районе размещения комбината на базе бухарского природного газа необходимо построить крупную ГРЭС мощностью 200 тыс. квт.

В 1961—1962 гг. недалеко от г. Кунграда было выявлено два крупных месторождения каменной соли (Караумбетское и Барсакелмесское). Караумбетское месторождение минеральных солей расположено в 52 км к западу от ж.-д. ст. Кунград, близ магистрального газопровода Бухара — Урал. Технологическими исследованиями установлено, что при переработке 1 т солей этого месторождения можно получить: поваренной соли 0,341 т, сульфата натрия — 0,350 т, бишофита — 0,309 т.

Барсакелмесское месторождение поваренной соли находится в 75 км к западу от ж.-д. ст. Кунград и в 30 км от Караумбетского месторождения.

Богатейшей кладовой полезных ископаемых на территории Каракалпакии считается хребет Султан-Уиздаг. Наиболее перспективными для промышленного освоения здесь являются разведанные запасы талькового камня в районах Казган-тау и Зинель-Булак.

В настоящее время в Узбекистане тальковая промышленность вообще отсутствует, и ряд отраслей промышленности, таких как бумажная, кабельная, лакокрасочная, парфюмерная, фармацевтическая и химическая, вынуждены завозить тальковый порошок из других районов страны. В связи с этим в ближайшие годы в районе Зинель-Булака нужно построить крупный тальковый комбинат, способный обеспечить потребности в этом сырье не только Узбекистана, но и всех республик Средней Азии.

Из других отраслей химической промышленности, которые могут успешно развиваться в КК АССР, особое значение приобретает супер-

² Х. Н. Фатахов. Цветная металлургия, в кн.: «Проблемы развития производительных сил Узбекистана (СОПС и Институт экономики АН УзССР)», Ташкент, 1963, стр. 136.

³ Е. Н. Фатахов, Перспективы развития цветной металлургии Узбекистана, журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1964, № 8—9, стр. 90.

фосфатное производство. В Каракалпакнии известны четыре района распространения фосфоритных горизонтов — восточная часть хребта Султан-Уиздаг, его северные склоны, дельта Амударьи и южные участки Кызылкумов. Наиболее перспективным для промышленного освоения считается месторождение, расположенное к западу от г. Ходжейли. Кроме того, в районе Султан-Уиздага, а также Актау имеются большие запасы высококачественных известняков.

Таким образом, наличие многих полезных ископаемых на сравнительно небольшой площади Султан-Уиздага позволяет уже сейчас ставить вопрос о создании в этом районе крупного горно-промышленного комплекса.

Как подчеркивалось на мартовском (1965) Пленуме ЦК КПСС, от успешной работы химической промышленности во многом зависит общий подъем сельского хозяйства страны. Перед химической промышленностью СССР, в том числе Узбекистана, поставлены неотложные задачи по ускорению темпов производства и увеличению поставок высококачественных минеральных удобрений, ядохимикатов, гербицидов и дефолиантов.

В настоящее время темпы развития химической промышленности УзССР все еще отстают от требований народного хозяйства республики. Особенно заметно отставание производства минеральных удобрений. Поэтому большое количество минеральных удобрений завозится из других районов страны, что ведет к крупным непроизводительным расходам и отрицательно сказывается на себестоимости сельскохозяйственной продукции. Только в 1962 г. в районы низовьев Амударьи было завезено 335 тыс. т минеральных удобрений и других химических продуктов. Чтобы полностью прекратить ввоз минеральных удобрений извне, необходимо к 1970 г. увеличить их производство в Узбекистане примерно в 5 раз.

В предстоящем пятилетии в Каракалпакской АССР предстоит значительно увеличить производство хлопка-сырца как за счет освоения новых земель, так и путем повышения урожайности хлопчатника.

В дальнейшем хлопководство предполагается сосредоточить на юге Каракалпакстана. Однако здесь площади земельных угодий, которые могли бы быть вовлечены в сельскохозяйственный оборот, почти полностью исчерпаны. Следовательно, рост производства хлопка-сырца должен быть достигнут главным образом за счет рационального использования посевных площадей и широкой химизации сельского хозяйства.

Повышение урожайности хлопка-сырца в связи с улучшением мелиоративного состояния земель и правильным применением удобрений отчетливо видно на примере Хорезмской области. Так, в 1953 г. в Хорезмской области на 1 га посевов было внесено 320 кг азотных и 340 кг фосфорных удобрений, урожайность хлопка-сырца составила 18,6 ц/га. В 1963 г. на 1 га было внесено до 1039 кг азотных и 651 кг фосфорных удобрений, а средняя урожайность хлопка-сырца повысилась до 31 ц/га⁴.

В перспективе на севере Каракалпакстана предполагается создать крупный рисоводческий район, где будет освоено 140 тыс. га новых земель.

В результате строительства Тюя-Муюнского и Тахиаташского гидроузлов в низовьях Амударьи (включая Хорезмскую область и Ташаузскую группу районов) будет освоено свыше 1 млн. га новых земель. В связи с этим потребность данного района в минеральных удобрениях к 1970 г. возрастет до 1300—1500 тыс. т. Потребность в дефолиантах и

⁴ С. Зиядуллаев, Назревшие вопросы развития большой химии Узбекистана, журн. «Коммунист Узбекистана», 1964, № 2, стр. 12.

химических средствах борьбы с болезнями и вредителями растений будет примерно на уровне 25—30 тыс. т.

Для удовлетворения потребностей районов низовьев Амударьи в азотных удобрениях целесообразно построить в КК АССР на базе комплексной переработки бухарского газа крупный химический комбинат, который наряду с минеральными удобрениями сможет производить ацетилен — ценное сырье для целого ряда продуктов органического синтеза. В частности, ацетилен может быть использован для производства полиакрилонитрила, переработка которого позволит выпускать ежегодно до 25 млн. м костюмных тканей⁵. Из минеральных удобрений комбинат будет производить аммиачную селитру и сложные азотно-фосфорные удобрения. В комплексе с производством минеральных удобрений на Кунградском химическом комбинате целесообразно будет организовать производство синтетического каучука, химических волокон, пластических масс, синтетических смол и других продуктов.

Комплексная переработка природного газа на ацетилен и аммиак на одном комбинате даст народному хозяйству большой экономический эффект. Например, общая экономия капиталовложений по Навоинскому химическому комбинату, за счет комплексной переработки природного газа, укрупнения масштабов производства, совмещения инженерных служб и коммуникаций, использования наиболее современного оборудования и технологии составит около 170 млн. руб.⁶ Практика строительства предприятий химической промышленности показывает, что затраты на создание аналогичных комбинатов окупаются в течение 1,5—2 лет⁷.

Наряду с бухарским газом, Каракалпакия располагает собственными запасами природного газа и нефти в районе Устюрта, которые также могут быть использованы для химической промышленности. Следовательно, целесообразность строительства химического комбината в низовьях Амударьи определяется близостью сырьевых ресурсов, наличием достаточной рабочей силы, а также необходимостью приблизить производство азотных удобрений к месту потребления.

Комбинат может быть размещен в г. Кунграде, что позволит экономически эффективно использовать хлор, получаемый на Кушканатауском химическом комбинате.

Наличие в Каракалпакской АССР больших запасов калийных и каменных солей, в частности Барсакелмесского и Караумбетского месторождений, является весьма положительным фактором для развития химической промышленности. Используя богатейшие запасы различных солей, галька, известняка и дешевой электроэнергии, возможно организовать такие энергоемкие отрасли, как производство каустической и кальцинированной соды. Кроме того, на базе фурфурола может быть создано производство весьма активного дефолианта эндотола, который будет осваиваться на опытно-промышленной установке намечаемого к строительству в этом районе гидролизного завода.

Широкое вовлечение в хозяйственный оборот минерально-сырьевых ресурсов Каракалпакской АССР и развитие в этом районе крупной химической промышленности потребует, в свою очередь, создания мощной энергетической базы. Как известно, химические производства требуют большого количества электроэнергии. Например, расход электроэнергии

⁵ Э. Алнев и Н. Базилева, Проблемы развития химической промышленности в республике, журн. «Народное хозяйство Узбекистана», 1961, № 11, стр. 32—39.

⁶ Н. Дульман, Новый этап в развитии большой химии Узбекистана, Народное хозяйство Узбекистана, 1961, № 2, стр. 40—47.

⁷ Развитие химической промышленности — всенародное дело, журн. «Коммунист Узбекистана» (передовая), 1963, № 10, стр. 3—10.

на производство 1 т вискозного шелка достигает 12—14 тыс. кВт·ч, а расход тепла — 60 млн. ккал. Для выработки 1 т некоторых видов искусственных материалов требуется от 6 до 18 т условного топлива⁸.

Следовательно, одновременно с созданием химической промышленности в КК АССР необходимо наращивать мощности энергетической промышленности путем реконструкции существующих и строительства новых электростанций. В первую очередь надо увеличить мощность Тахиаташской ГРЭС до 250 тыс. кВт путем введения новых агрегатов. В Кунградском районе целесообразно построить крупную тепловую электростанцию для снабжения тепловой и электрической энергией действующих и строящихся в этом районе промышленных объектов мощностью до 500 тыс. кВт.

Все это будет способствовать дальнейшему подъему производительных сил района низовьев Амударьи, играющего важную роль в народном хозяйстве Узбекистана и Средней Азии в целом.

И. Умаров

ҚОРАҚАЛПОҒИСТОННИНГ ХИМИЯ САНОАТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ПРОБЛЕМАЛАРИ

Мақолада Қорақалпоғистон АССРда химия саноатининг Амударё қуи оқими районида ишлаб чиқариш кучларини янада тараққий эттиришда муҳим аҳамият касб этадиган турли тармоқларига оид баъзи масалалар кўриб чиқилади.

⁸ В. М о с к в и н, Энергетика и химия, Правда, 21 ноября 1964 г.

М. Х. НУРМАТОВ

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ

Категория «противоположность» имеет несколько значений. В одном случае она употребляется как синоним диалектического противоречия вообще¹, а в другом — под противоположностью подразумевается лишь высшая точка развития противоречия, когда происходит поляризация крайностей. Однако преобладающим в содержании противоположностей является выражение наибольших, взаимно исключающих друг друга различий. В этом смысле противоположности выступают как стороны, субстраты противоречивого соотношения.

Как видно, категория противоположности тесно связана с категорией противоречия. И естественно, что содержание и взаимосвязь противоположностей рассматриваются обычно в пределах закона диалектического противоречия. Само собой разумеется, что в этом случае затрагиваемая проблема совпадает со структурным анализом противоречия. Вместе с тем она не может быть сведена только к структурному анализу противоречия, поскольку отнюдь не любые противоположности образуют противоречия.

В данной статье мы ограничимся рассмотрением природы противоположностей, как субстратов диалектического противоречия в плане его структурного анализа.

Возможны различные подходы к изучению диалектического противоречия. Например, Ф. Ф. Вьяккеро анализирует его с точки зрения двух уровней в противоречии: внутреннего и внешнего². Конечно, изучение этого вопроса представляет определенный интерес, поскольку противоположности на этих уровнях пребывают в неодинаковых соотношениях. И все же анализ противоречия с указанной точки зрения по существу означает статический подход, ограничивающийся констатацией составляющих противоречие элементов как таковых, безотносительно к динамической картине, которой оно обладает в реальной действительности. Диалектическое противоречие, как и любое явление природы и общества, нельзя рассматривать как неизменное, раз навсегда данное. В действительности оно зарождается, обостряется и разрешается. И, естественно, на различных этапах развертывания противоречия составляющие его элементы, характер и взаимосвязь образующих его противоположностей будут неодинаковыми. В связи с этим особый интерес для выяснения характерной специфики противоречащих противоположностей

¹ Именно в этом смысле употребляется термин «противоположность» К. Марксом в «Капитале». В первых двух главах первого тома «Капитала» Маркс пользуется только этим термином для выражения противоречий товара. Первое упоминание о «противоречии» мы встречаем лишь в третьей главе.

² См. Ф. Ф. Вьяккеро, Структура диалектического противоречия, журн. «Вопросы философии», 1964, № 9, стр. 25—31.

и их соотношения приобретает анализ динамической структуры противоречия.

Однако прежде чем перейти к такому анализу, представляется целесообразным остановиться на двух особенностях противоречащих противоположностей, характерных как для статической, так и для динамической структуры противоречия. Эти особенности непосредственно вытекают из самого понятия, сущности диалектического противоречия.

Понятие диалектического противоречия определяется как «деятельное соотношение», «энергичная, напряженная форма» соотношения противоположностей³. И лишь в качестве деятельного соотношения противоречие может быть источником самодвижения, развития природных и общественных явлений. Такое соотношение может возникнуть и существовать лишь между теми противоположностями, которые выражают внутренне раздвоенные моменты конкретного целого и которые присущи ему в одном и том же отношении. В противном случае крайности, как бы они ни исключали друг друга, все же оставались бы лишь внешними, равнодушными друг к другу и не могли бы прийти во взаимодействие, а следовательно, стать побуждающим к самодвижению импульсом. Только противоположности, стоящие друг к другу, в одном и том же отношении, заключают в себе возможность перехода, причем не только одностороннего, но и двустороннего, т. е. встречного движения — «качание туда-сюда» (Гегель).

Противоположности качества и количества, например, взятые как таковые, характеризуют предмет с различных сторон, однако они остаются равнодушными друг к другу и не переходят друг в друга. Но как только мы приводим их в единое отношение в виде выражения взаимоисключающих тенденций процесса изменения, они тут же утрачивают свою неподвижность. В этом случае невозможно даже выразить соотношение их иначе, как через деятельность, движение. Именно в данном единственно правильном, диалектическом выражении и зафиксирована их динамическая взаимосвязь в формулировке закона перехода количественных изменений в качественные.

Мы должны обратить внимание еще на одну особенность противоречащих противоположностей, без которой последние не смогли бы пребывать в «деятельном соотношении», даже находясь в едином отношении к предмету. Это — неравнозначность, неодинаковая роль противоположностей в их отношении друг к другу. На эту особенность противоположностей обычно обращается недостаточное внимание, а в ряде случаев высказывается мнение о якобы равнозначном характере субстратов диалектического противоречия, что вытекает из упрощенной трактовки принципа тождества противоположностей.

Возьмем соотношение противоположностей живого организма и среды. Живое произошло из неживого. Из этого всесторонне обоснованного, неоспоримого положения вытекает, что обмен веществ живого с неживым и, следовательно, их взаимодействие представляют собой существеннейшую черту жизни, основу основ всех жизненных явлений. Вместе с тем наукой установлено, что в этом взаимодействии ведущую роль играет среда. При активной избирательной способности живого организма по отношению к окружающим условиям само его существование или вырождение зависит прежде всего от окружающей среды.

Еще отчетливее обнаруживается неодинаковая роль противоположностей в соотношении политики и экономики. Подчеркивая неразрыв-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М., Госполитиздат, 1956, стр. 585.

ную связь между ними, В. И. Ленин указывает, что «политика есть концентрированное выражение экономики»⁴. Определяемая объективными законами экономического развития политика, в свою очередь, оказывает обратное направляющее воздействие на экономику. Поэтому на известных этапах исторического развития, особенно в период установления и укрепления пролетарской государственной власти, политика не может не иметь первенства перед экономикой. Но после осуществления этих задач и выработки правильной политической линии в руководстве обществом ведущая роль переходит к экономике. Анализируя первые успехи Советской власти, В. И. Ленин отмечал, что «речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда **преимущественное значение приобретает не политика, а экономика**»⁵ (подчеркнуто нами. — М. Н.). Этот ленинский вывод непосредственно вытекал из анализа особенностей исторической эпохи, когда революционный рабочий класс, победив буржуазию политически, должен был победить ее и экономически, в главной сфере общественной жизни.

С переходом к строительству социалистического, а затем и коммунистического общества претерпевает существенное изменение содержание как экономики, так и политики, но вместе с тем усиливается их взаимодействие. Все более возрастает экономическая сторона политической деятельности Коммунистической партии, равно как и сама экономика приобретает огромное политическое значение. При этом, однако, сохраняется преобладающая роль хозяйственного строительства по отношению к политике, что нашло всестороннее отражение в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. При определении основных задач коммунистического строительства Программа в каждом конкретном случае исходит из строго научных экономических обоснований, а создание материально-технической базы коммунизма определяется не только как важнейшая экономическая, но и как первоочередная политическая задача.

Противоречание противоположности не могут быть равнозначными⁶; напротив, в действительности, они, как правило, выступают не в одинаковой роли. «Сколь бы обе крайности ни выступали в своем существовании как действительности и как крайности, — указывал К. Маркс, — свойство быть крайностью кроется все же лишь в **сущности** одной из них... Одна из крайностей берет верх над другой...»⁷. В этом смысле дуализма сущности не бывает.

Таким образом, для познания объективного противоречия и, соответственно, глубокой сущности явлений недостаточно ограничиться лишь указанием на их противоположные стороны. Констатация противоположностей просто как равнозначных сторон предмета и как чистой антиномии, без указания на конкретную роль каждой из них в их соотношении — это механический принцип, не выражающий и не достигающий истины.

Сопремся на конкретный пример. Как известно, для периода подготовки и проведения президентских выборов в США 1964 г. была характерна активизация наиболее реакционных кругов американского

⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 278.

⁵ Цит. по журн. «Коммунист», 1962, № 14, стр. 5.

⁶ Равнодействие противоположностей, выражая лишь один из этапов развертывания противоречий, является частным случаем и не может изменять общего характера противоположностей.

⁷ К. Маркс, К критике гегелевской философии права, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. I, стр. 322.

монополистического капитала. Вместе с тем объективная логика развернувшейся борьбы вызвала активизацию оппозиционных демократических сил, профсоюзного и негритянского движения, что в основном и обеспечило поражение крайне реакционной группировки США, выдвигавшей кандидатуру Голдуотера. Простая констатация указанных факторов означала бы лишь формально антиномистический, дуалистический подход к столь сложному политическому событию.

С точки зрения такого незавершенного анализа невозможно было бы, в частности, объяснить, почему новая правительственная администрация, вопреки предвыборной программе Л. Джонсона, осуществляет курс на дальнейшее обострение международной обстановки. Углубляя начатый анализ, т. е. двигаясь от антиномии к идее взаимодействия противостоящих политических сил, мы подходим к выводу, что правительство США на данном этапе испытывает давление справа, со стороны реакционных сил, которые хотя и потерпели поражение на выборах, но отнюдь не исчезли с политической арены. Однако соотношение противоположных тенденций в политической жизни — величина переменная, и мы вправе ожидать реалистического поворота в политике американского правительства под напором слева, со стороны растущего демократического движения.

Таким образом, идея дуализма противоположностей по отношению к объективным процессам явно несостоятельна. В то же время в эвристическом плане она может быть принята как определенный этап углубления познания от явлений к противоречивой сущности, за которым должно последовать дальнейшее детальное изучение природы каждой из противоположных сторон, конкретной роли их по отношению друг к другу, проявления и перспективы их развития.

Итак, анализ статической структуры противоречия неизбежно подводит исследование к его динамической структуре, к непосредственному рассмотрению которой мы и перейдем.

Объективное противоречие материалистической диалектикой понимается как самозарождающийся и саморазрешающийся процесс, проходящий определенные этапы своего развития. Этот объективный процесс в интересующем нас плане можно обрисовать следующим образом:

- 1) саморазличение и внутреннее раздвоение конкретного целого (зарождение противоречия);
- 2) развитие каждого из раздвоенных моментов во взаимоисключающие моменты (обострение противоречия);
- 3) синтез противоположностей либо уничтожение одной из них и перенесение противоречия на новый, высший уровень (разрешение противоречия).

Классический пример развертывания динамической структуры противоречия дает проведенный Марксом анализ генезиса формы стоимости. «В той самой степени, — указывает К. Маркс, — в какой развивается форма стоимости вообще, развивается и противоположность между ее обоими полюсами — относительной формой стоимости и эквивалентной формой»⁸, как проявлениями имманентно присущих товару противоположностей потребительной стоимости и стоимости.

Исторически первой выступает простая форма стоимости; например, уравнение — 20 арш. холста = 1 сюртуку, хотя и не фиксирует эти противоположности, но уже содержит их. «Смотря по тому, как мы будем читать это уравнение, слева направо или обратно, каждый из обоих товарных полюсов, и холст и сюртук, окажется попеременно то в отно-

⁸ К. Маркс, Капитал, т. I, М., Госполитиздат, 1952, стр. 74.

сительной форме стоимости, то в эквивалентной. Здесь еще довольно трудно установить полярную противоположность»⁹.

Противоположные моменты простой формы стоимости не только лишены четкой полярной характеристики, но и не обладают свойством реальной взаимопревращаемости. Правда, противоположности эти, как не строго фиксированные моменты процесса обмена, могут переходить одна в другую, но для этого надо перевернуть уравнение, т. е. брать их в другом отношении. В одном и том же отношении обмена товар не может одновременно принимать обе противоположные формы выражения стоимости.

Более того. При простой форме стоимости односторонне происходит движение и некоторых других противоположностей, присущих товару, причем только в одном из противоположных полюсов стоимости — в ее эквивалентной форме. Так, конкретный труд становится формой проявления своей противоположности — абстрактного человеческого труда, а частный труд становится трудом в непосредственно общественной форме. Однако эти переходы необратимы. Поэтому тождество указанных противоположностей является не вполне конкретным и реальным.

Дальнейшее развитие стоимости через ее развернутую и всеобщую формы приводит к резкой дифференциации двух полюсов процесса обмена, пока, наконец, роль всеобщего эквивалента не закрепится за деньгами, полярно противостоящими товарной массе, на долю которой остается теперь лишь относительная форма стоимости. Происходит так называемая поляризация противоположностей, которая особенно четко проявляется при выпадении денег из обращения в виде сокровищ. Вместе с тем резко обозначается неодинаковая роль противоположностей: деньги представляются «отрицательной формой стоимости», «презрительно» обращенной к товару, составляющему действительную субстанцию всеобщего богатства.

Важной особенностью противоположностей на этом уровне является опять-таки неодинаково проявляющаяся их самостоятельность, которая, однако, становится призрачной при первом же акте обмена. Ведь в процессе купли-продажи товар обменивается по существу на «всеобщее воплощение своей собственной стоимости», выраженной в деньгах, а эти последние, в свою очередь, — на «особенный вид своей потребительной стоимости», представленной в товаре¹⁰. Поэтому независимость их по отношению друг к другу иллюзорна. На деле они внутренне несамостоятельны и не обладают обособленной друг от друга сущностью. Деньги и товар — это соотносительные, внутренне неразрывные полюсы всеобщности и единичности.

Появление денег представляет собой непосредственный результат противоречий простой меновой торговли и вместе с тем — разрешение их. Но деньги не устранили этих противоречий, напротив, в противоположных актах обращения товара и денег они получают развитые формы своего движения. «Обращение товаров разрывает временные, пространственные и индивидуальные границы обмена продуктов»¹¹. Теперь процессы купли и продажи непосредственно не совпадают; появляется возможность продать товар, не покупая одновременно другой товар, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, развитие товара не снимает заключенных в нем противоречий, «но создает форму для их движения. Таков и вообще тот

⁹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 74.

¹⁰ Там же, стр. 115.

¹¹ Там же, стр. 120.

метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия»¹². Противоречия простого товарного обращения разрешаются в системе более развитого, капиталистического товарного хозяйства. Капитал — вот та форма, где осуществляется действительный синтез выросших на почве простого товарного обращения полярностей товара и денег, где осуществляется «непосредственное единство» того и другого. Но капитал — не абстрактное, а конкретное тождество противоположностей, в котором каждая из них с необходимостью и полагает и исключает другую. В этом смысле капитал во всякое мгновение представляет собой одновременно оба исчезающих друг в друге в процессе обмена момента — и товар и деньги (К. Маркс).

Капитал — это живое противоречие, осуществляющееся и разрешающееся в развитой по сравнению с простым товарным обращением форме. И противоположные полюсы и их соотношение приобретают здесь специфически усложненный и развитый характер. Прежде всего капитал преодолевает не только всеобщность денег и единичность товара, но и кажущуюся их внешнюю обособленность. Капиталу присуще не «постоянное монотонное повторение одного и того же процесса», а спиралевидный процесс развития, где каждый из противоположных полюсов капитала может стать и исходным и конечным пунктом его кругооборота. Причем стоимостное выражение в конечном пункте будет большим, чем в исходном. И не случайно капитал называется самовозрастающей стоимостью. Цель капиталистического производства — создание прибавочной стоимости, которая существенно изменяет характер товарной и денежной формы и оказывает глубокое воздействие на все остальные стороны капиталистического общества.

Структурная картина противоречия осталась бы неполной, если бы мы, констатируя составляющие его противоположные полюсы на различных этапах развития, оставили бы без внимания хотя бы основные формы их соотношения.

Противоречие возникает и существует между такими противоположностями, которые относятся к одному и тому же конкретному целому, образуя необходимое единство. Но противоположности могут пребывать в предмете и коррелятивно, т. е. в разных отношениях, и в этом случае, хотя они и пребывают в единстве и сосуществуют, однако не будут противоречить, но могут прийти в деятельное соотношение.

Поэтому термин единство недостаточен для выражения противоречивого соотношения. Для этого образующие его противоположности надо брать в одном и том же отношении, что и имеет место в действительности. В таком случае противоположности предстают одновременно как тождественные и как различные. Это и есть конкретное тождество противоположностей, включающее в себя не только их различие, но и взаимопереход, движение¹³.

В качестве адекватной формы противоречивого соотношения некоторыми авторами предлагается термин «непосредственное единство»¹⁴. Но преимущество этого термина перед тождеством противоположностей сомнительно, поскольку объяснение заключенного в нем содержания берется извне — через непосредственность. Мало того. Форма непосред-

¹² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 120.

¹³ Тождество противоположностей, как адекватная форма отражения процесса самодвижения, противоречивой сущности явлений, рассмотрено нами в другой работе (См. М. Х. Нурматов, О концепции тождества противоположностей в материалистической диалектике, Общественные науки в Узбекистане, 1964, № 10).

¹⁴ См. Ф. Ф. Вьяккерров, Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия, М., 1962, стр. 24—25.

венности «есть вообще абстрактное соотношение с собою и, следовательно, вместе с тем абстрактное тождество»¹⁵. Непосредственное, взятое вне связи с опосредованным, может сообщить выраженному в нем содержанию лишь абстрактный характер и потому не может служить формой выражения живого противоречия, обладающего наиболее конкретным содержанием.

Правда, К. Маркс, употребляет термин «непосредственное единство» для выражения диалектики противоположных моментов капитала. Но он делает это после анализа опосредственного единства товара и денег в процессе простого товарного обращения, с полным учетом взаимосвязи непосредственного и опосредованного в исторически сменяющихся формах развития стоимости.

Исходя из изложенных выше соображений, можно выделить (во всяком случае, в общественной жизни) следующие главные особенности противоречащих противоположностей:

1. Противоречащие противоположности присущи одному и тому же предмету в одном и том же отношении. Их необходимо отличать от так называемых коррелятивных противоположностей, которые хотя и присущи одному и тому же предмету, но пребывают в нем в разных отношениях. Например, противоположные определения «великая морская держава» и «великая континентальная страна» одинаково свойственны Советскому Союзу. Вместе с тем очевидно, что эти определения присущи ему в разных отношениях. В первом случае мы рассматриваем Советский Союз преимущественно со стороны военно-морского и торгово-транспортного потенциала, а во втором — берем его со стороны географического расположения. Такие противоположности взаимно дополняют друг друга, сосуществуют, но не вступают в противоречие между собой.

2. Противоречащие противоположности образуют между собой действительные крайности, одна из которых обладает доминирующей тенденцией. В этом смысле нельзя смешивать их с несовместимыми, но случайно противопоставляемыми явлениями вроде: грех и спасение, порок и награда и т. д.

3. Противоречащие противоположности взаимно отрицают и в той же мере полагают друг друга. Этими чертами не обладают, например, противоположно устремленные, либо встречно направленные силы в механических системах. В первом случае имеет место расхождение, а во втором — внешнее столкновение. Но в обоих случаях нет противоречия в его диалектическом понимании.

4. Таким противоположностям свойственно развитие, доходящее до их поляризации. В динамической структуре противоречия выделяются два качественно отличных состояния противоположностей. Они выступают как внутренне раздвоенные, но внешне несамостоятельные моменты конкретного целого, и как внешне обособленные (четко поляризовавшиеся), но внутренне несамостоятельные полюсы одного и того же отношения. Однако к ним нельзя причислять статические крайности, выраженные в противоположных понятиях: верх — низ, небо — земля, глубина — поверхность и т. д. Это действительно соотносительные крайности, но их отношения не деятельны, статичны и они сами по себе не переходят друг в друга. Правда, обычно на них ссылаются в качестве иллюстрации всеобщности диалектического противоречия. На деле же дефиниция прекращается указанием вроде: «без верха нет низа», что, однако, больше отдаст банальностью, но ни в коей мере не является

¹⁵ Гегель, Энциклопедия философских наук, ч. I, Логика, Сочинения, т. I, М., 1930, стр. 127.

серьезным философским рассуждением. Подлинный смысл таких ссылок, видимо, состоит в иллюстрации гибкости понятий, но не более того.

5. Противоречащие противоположности всегда дихотомичны. Жидкому противоположно как твердое, так и газообразное, и наоборот. Названные агрегатные состояния вещества при всей их противоположности друг другу не образуют противоречивого соотношения.

6. Указанные противоположности пребывают в деятельном соотношении друг с другом, взаимно переходя друг в друга («качание туда-сюда») и становясь в этом смысле тождественными. Правда, наблюдается и односторонний переход противоположностей, но это бывает, как правило, на отдельных этапах развертывания противоречия, особенно в начале этого процесса. Однако возможность двустороннего движения реально заложена в таких противоположностях, и в этом плане необходимо отличать их от формальных антиномий, возникающих в мышлении и свидетельствующих о ложности данной мысли.

Таковы, на наш взгляд, характерные особенности противоречащих противоположностей, которые следует учитывать в процессе познания объективных противоречий действительности, глубокой сущности явлений.

М. Х. Нурматов

ҚАРАМА-ҚАРШИЛИҚЛАР ДИАЛЕКТИК ЗИДДИЯТНИНГ СТРУКТУРА ЭЛЕМЕНТИ

Ушбу мақолада қарама-қаршиликлар табиати ҳақидаги масала диалектик зиддиятларнинг структура элементлари тарзида кўриб чиқилади. Автор зиддиятли қарама-қаршиликларнинг қатор характерли хусусиятларини кўрсатиб, уларни воқеликнинг объектив зиддиятларини ўрганиш процессида назарда тутиш кераклигини таъкидлайди.

А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ИСТОРИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАН БУХАРЫ АХМАДА ДОНИША

В архиве востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии в личном фонде известного русского востоковеда П. И. Лерха (1827—1884) недавно был обнаружен ценный картографический документ — уникальный топографический план г. Бухары, составленный одним из бухарских мухандисов (инженеров) на персидско-таджикском языке¹. До 1964 г. этот уникальный первоисточник по исторической топографии Бухары не был известен в исторической науке².

План составлен разноцветными чернилами и акварелью на лощеной самаркандской бумаге форматом 52 × 44 см. По общему оформлению документа его можно разделить на три части: 1) план города, 2) план пригородных кварталов и поселений, 3) общая панорама г. Бухары (рис. 1).

Топография самой Бухары помещена в центральной части документа, которая особо выделяется своим ярко-красным фоном, оконтуренным цепью полукругов темно-коричневого цвета. В свою очередь, она делится на 13 частей — цитадель и 12 махалля, разграниченных между собой разноцветными линиями. Вся площадь города покрыта густой сетью улиц и переулков белого цвета, на которой нанесены те или иные топографические пункты с указанием, в большинстве случаев, их названий. В верхней (северной) части плана параллельными пунктирами и прямыми линиями красного цвета на белом фоне нанесена планировка цитадели — арка Бухары.

Вокруг городской части на бледно-зеленом фоне нанесены пригородные кварталы и поселения. При этом планировка построек дана прямыми красными линиями, посевных площадей — зелеными, а посевы изображены зелеными пунктирами.

На общей панораме г. Бухары, помещенной в верхней (восточной) части документа, слабо-коричневым цветом изображены Углонские ворота и городская стена с цепью зубцов от верхних многочисленных бойниц. За последними среди 16 длинных тугов³ от отдельных могил и

¹ Архив востоковедов ЛОИНА АН СССР, ф. 36, оп. 1, д. 17, л. 1. В 1963 г. младший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР, канд. ист. наук Р. Гафурова передала нам фотокопию этого документа, за что мы выражаем ей свою искреннюю признательность. Однако фотокопия была настолько плохо снята, что, кроме отдельных надписей и контуров, на ней почти ничего не было видно. В апреле 1964 г. во время научной командировки в Ленинград мы специально занялись изучением этого уникального документа по оригиналу и попытались выяснить, хотя бы относительно, его дату и составителя.

² В 1964 г. в журнале «Фан ва турмуш», № 8, нами была опубликована научно-популярная статья об этом документе под заглавием «Наводир муаллифининг нодир харитаси».

³ Мусульманская хоругвь с бунчуком.

мавзолеев и 9 деревьев зарисованы арк, минареты Калон и Говкушон, а также верхние части с куполами мавзолея Туркходжанди, медресе Миараб и мечеть Калон.

Толстой голубой линией изображено русло главной водной артерии г. Бухары — канала Шахруд, который, разветвляясь на 11 более мелких каналов, пересекает весь план с северо-востока на юго-запад.

Хотя по общей планировке г. Бухары и ее окрестностей наш документ выглядит более или менее схематичным, однако по стилю чертежа и оформлению он довольно близок к документам европейской картографии. Например, по краям указаны стороны: شمال — север (вверху), جنوب — юг (внизу), مشرق — восток (справа), مغرب — запад (слева). Подобно тому, как это принято в проектных чертежах отдельных топографических пунктов или микрорайонов, в верхней части документа крупным планом зарисована акварелью панорама г. Бухары — вид с северо-запада, со стороны Углонских ворот.

Для каждого топографического пункта, нанесенного на план, тщательно разработано специальное условное обозначение и умело подобрана краска. Например, мечети обозначены коричневыми крестами; хаузы — сплошными голубыми квадратиками; кладбища — гущей черных пунктиров; медресе — четырехугольником или лежащей Е-образной формой коричневого цвета; караван-сарай — П-образной формой; бани — коричневыми шариками или квадратами; башни городской стены — цепью полукругов коричневого цвета; зиндон (темница) — коричневым кругом с шариком в центре; чорбоги (сады, летние резиденции бухарского эмира) — крупными квадратами, имеющими по углам полукруги и голубой четырехугольник в центре, а также зеленые пунктиры вокруг последнего и т. п.

Все это свидетельствует о том, что наш документ принадлежит кисти и перу составителя, обладавшего не только навыками рисования и техникой черчения, но и знанием методов картографии.

На план г. Бухары и ее окрестностей нанесено более 300 топографических пунктов и исторических памятников, в том числе 31 махалля, 11 ворот, 4 чорбог (летние сады), 4 чорсук (купольные пассажи), 7 бань, 78 хаузов, 79 мечетей, 7 медресе, 38 кладбищ и отдельных могил, 12 караван-сараяв, 7 рынков, 2 минарета, 1 зиндон, 11 болот и родников, 1 магистральный канал с 11 отводами, 11 магистральных дорог, 1 арк с 12 объектами внутренней планировки и т. д.

Всего на план нанесено свыше 150 наименований различных топографических пунктов. Здесь прежде всего следует отметить названия крупных административно-топографических частей города:

- I — **ارك** — арк (цитадель).
- II — **محلہ قاضیان** — махалля Козиён.
- III — **محلہ مردمشوران** — махалля Мурдашурон⁴.
- IV — **محلہ مارکشان** — махалля Моркушон.
- V — **محلہ ریگستان** — махалля Регистон.
- VI — **محلہ چشمہ ایوب** — махалля Чашма-и Аюб.
- VII — **محلہ گاوکشان** — махалля Говкушон.

⁴ Должно быть — **محلہ مردمشویان** — махалля Мурдашуйён.

Рис. 1

VIII — محلہ کلا (ل) گران — махалля Куло (л) гарон.

IX — محلہ بازارخواجہ — махалля Бозорходжа.

X — محلہ جو(ی)بارہ — махалля Джуйбора.

XI — محلہ صوفیان — махалля Суфиён.

II — محلہ خیابان — махалля Хиёбон.

XIII — محلہ ادريس يافان — махалля Адрасбофон.

Названия 10 пригородных махалля*: *دل کشا* — Файзобод; *فتخ اباد* — Фатхобод; *عرب اباد* — Арабобод; *محلہ حکمزار* — махалля Хаккамозор; *اترار* — Уттор; *محلہ شیرگران* — махалля Ширгирон; *زیر بلاد محلہ* — махалля Зерибилод; *قلندر خانہ* — Каландархона; *تاتار محلہ* — Тотор махалля.

Названия 11 городских ворот: *دروازہ امام* — ворота Имам; *دروازہ* — ворота Файзобод; *دروازہ* — ворота Самарканд; *دروازہ فیض اباد* — ворота Баховуддин; *دروازہ قوالہ* — ворота Карши; *دروازہ قورشى* — ворота Каволя-Махмуд; *دروازہ سلاخ خانہ* — ворота Салоххона; *دروازہ شیرگران* — ворота Каракуль; *دروازہ قراکول* — ворота Ширгирон; *دروازہ تلی پاش* — ворота Толипош; *دروازہ اغلان* — ворота Углон.

Название чорсуков — купольных пассажей: *چهارسیوق* — 15* — *چهارسوق* — 37 — Чорсук-и Полондузон — пассаж шорников; *زرگران* — Чорсук-и Заргарон — пассаж ювелиров; *چهارسوق* — 51 — Чорсук-и Саррофон — пассаж менял; *چهارسوق مسگران* — 91 — Чорсук-и Мисгарон — пассаж медников.

Названия бань: *حمام پالاندوزان* — хаммом-и Полондузон — баня шорников; *حمام کفش گران* — хаммом-и Кафшгарон — баня сапожников; *حمام زرگران* — хаммом-и Заргарон — баня ювелиров; *حمام صرافان* — хаммом-и Саррофон — баня менял; *حمام مسگران* — хаммом-и Мисгарон — баня медников; *حمام* — хаммом (баня); *حمام گاو کشان* — хаммом-и Говкушон — баня скотобоев.

Из 78 хаузов, нанесенных на план, только три даны с названиями: *حوض لیسه* — хауз-и Лисе; *حوض دیوان بیگی* — хауз-и Диванбеги; *حوض چشمه ایوب* — хауз-и Чашма-и Аюб. А в трех пунктах (65 — 66 и 69) написано просто *حوض* — хауз.

Из 79 мечетей лишь три зафиксированы с названиями: *مسجد ریگستان* — масджид-и Регистон; *مسجد کلان* — 26 и 86 — масджид-и Калон; *مسجد مفاک* — масджид-и Магок.

Из 38 кладбищ и отдельных могил только десять имеют названия: *قبرستان امام قاضی* — кабристон-и Имом Кози;

* Из 19 пригородных махалля, зафиксированных на плане, девять не названы составителем.

* Здесь и далее топографические пункты обозначены теми номерами, под которыми они отмечены нами в русском переводе плана г. Бухары (см. рис. 2).

- 41 — قبرستان ترك خجندی — кабристон-и Туркходжанди;
 77 — قبر شيخان فيض آبادی — кабри шейхон-и Файзободи;
 82 — قبر نایب — кабри Ноиб;
 83 — قبر امیر حیدر — кабри амир-и Хайдар;
 88 — قبر امیر سعید — кабри амир-и Саид;
 89 — قبر ترك خجندی — кабри Туркходжанди;
 92 — قبرستان سربازان — кабристон Сарбозон;
 93 — قبر پسر پادشاه خطا — кабри писар-и падишах-и Хито;
 94 — قبر سفیان ثوری — кабри Суфиён-и Саври.

В трех пунктах (13, 21 и 58) написано просто — قبرستان — кабристон.

Названия караван-сараяв:

- 30 — کاروانسرای رجب بیک — каравонсарой-и Раджаббек;
 39 — کاروانسرای دیوان بیگی — каравонсарой-и Дивонбеги;
 40 — کاروانسرای هندو — каравонсарой-и Хинду (индийский);
 42 — سرای بره — сарой-и Барра (для мерлушек);
 43 — سرای بای — сарой-и Бой;
 44 — سرای ابرشیم — сарой-и Абришим (для шелка);
 46 — سرای خواجه — сарой-и Ходжа;
 49 — کاروانسرای امیر — каравонсарой-и Амир;
 50 — سرای قوش بیگی — сарой-и Кушбеги;
 54 — سرای اعلم — сарой-и Аълам;
 60 — سرای مرزه کل — сарой-и Мирзогуль, или Мирзокаль;
 62 — سرای نیاز — сарой-и Ниёз.

Названия базаров:

- 19 — بازار کوزه — бозор-и Куза (керамический);
 20 — بازار کرباس — бозор-и Карбос (для продажи тканей карбас);
 22 — بازار چلبیر — бозор-и Чилбир (веревочный);
 27 — بازار پنبه — бозор-и Панба (для продажи хлопка);
 33 — بازار ارد — бозор-и Ард (мучной);
 34 — بازار شیره — бозор-и Шира (для сладостей);
 61 — بازار نمک — бозор-и Намак (для соли).

Название минарета Калон упоминается в двух местах (29 и 95) как منار هلاگوخان — минор-и Хулагухон. Второй минарет — Говкушон — назван (90) گل دسته مسجد — Гульдаста-и Масджид. Под номером 14 обозначен زندان — зиндон, знаменитая бухарская темница.

Большой интерес вызывает планировка арка. Она оригинальна тем, что на ней зафиксированы наименования 12 различных объектов. Это самые ранние данные по топографии бухарской цитадели. По планиров-

Рис. 2

ке арка нет никаких данных ни в самом раннем плане г. Бухары⁶ Э. Эверсмана⁷, ни в плане М. С. Яковлева, приложенном к книге Н. В. Ханькова⁸, ни в плане инженера Пославского⁹, а также в плане Парфенова — Фенина¹⁰, составленном в конце XIX в.

Названия помещений арка:

- 1 — دستاق خانه بالا — Дустокхона-и боло — верхняя тюремная камера;
- 2 — 3 — اندرون — Андарун — внутренняя;
- 4 — خانه دسترخوانچی — Хона-и дастурхончи — комната столыника или кравчего;
- 5 — ضرابخانه — Заробахона — монетный двор;
- 6 — عرضخانه — Арзхона — приемная;
- 7 — مسجد امير — Масджид-и амир — эмирская мечеть;
- 8 — آبخانه — Обхона — тюремная камера;
- 9 — نقارخانه — Накорахона — веранда для литаврщиков;
- 10 — کنهخانه — Канахона — камера с клещами;
- 11 — خانه شریف شهر — Хона-и шариф шахр — комната для городских вельмож;
- 85 — دروازه ارك — Дарвоза-и арк — ворота арка;
- 96 — در ارك — Дари арк — дверь арка.

Вместе с тем в четырех пунктах (71, 72, 73 и 75) отмечено просто — چشمه — чашма (родник), а в трех пунктах (70, 74 и 76) — مرداب — мурдоб (болото, озеро). В девяти пунктах указаны городские постройки: 12 — خانههای شهر — хонахо-и шахр (дома города), 55, 63, 64 и 67 — خانه شهر — хона-и шахр (дом города) и 78 — 81 — خانه — хона (дом).

Кроме того, в плане имеется более десяти отдельных текстов, которые, в свою очередь, не только уточняют те или иные топографические пункты, но и дополняют этот картографический документ ценными фактическими материалами по исторической топографии г. Бухары. Например, текст „А“ (рис. 2) гласит следующее:

اطراف شهر بخارا بعضی جا يك فرسنگ تا دو و سه فرسنگ متصل بهم بلاد است. گردا گرد قلعه شهر بخارا يك فرسنگ و نیم است. تعداد مسجد درون شهر بخارا بزرگ و كوچك سيصد. تعداد حوض آب كه

⁶ О. А. Сухарева считает самым ранним планом г. Бухары план Н. Ханькова. См. О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства, Ташкент, 1958, стр. 68. Но, во-первых, этот план составлен не Н. Ханьковым, а М. С. Яковлевым, побывавшим в 1841—1842 гг. в Бухаре в составе посольства К. Ф. Бутенева (см. А. Р. Мухамеджанов и Т. Нигматов, Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией, Ташкент, 1957 стр. 96.). Во-вторых, самым ранним планом считается план Э. Эверсмана, изданный еще в 1823 г. на немецком языке в Берлине.

⁷ E. Evermann, Reise von Orenburg nach Buchara. Nebst einem Wortverzeichniss aus der oghanischen Sprache, begleitet von einem natur-historischen Anhang und einer Vorrede von N. Lichtenstein, Berlin, 1823, 150, 409. 1 plan von Buchara, 2 pl. ill.

⁸ Н. В. Ханьков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, приложение.

⁹ Инженер Пославский, Бухара. Описание города и ханства. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. 47, СПб., 1891, приложение II (план был снят в 1886 г.).

¹⁰ О. А. Сухарева, указ. соч., приложение II.

هر که باشد بیرون و درون شهر سیصد پنجاه آنچه در بخارا مدرسه است دویست پنجاه در است و هر مدرسه سیصد تا پانصد باب حجره دارد. و جمع عمارت های شهر بخارا و دهات همه را باید از چوب بسازند هرگاه در شکم دیوار چوب نباشد بسال نرسیده خراب خواهد شد. حتی دیوار آجیری هم محتاج بتعمیر است. چون حاکش مرطوب و پوسیده است. چنانچه کلوله توب بدیوار قلعه برسد قریب ده ذرع از دیوار بحاک زمین یکسان خواهد شد. قطر دیوار قلعه بخارا سه ۳ ذرع. قلعه بخارا مشهور است در میان خود شان که پوست گاو را رشته کشیده و اطراف زمین گرفته اند بهمان قسم قلعه شهر بنا کرده اند. دکاکین بازار بخارا دویست در است انشاالله بعضی لشکر کشی اهل ازبک و ترکمانرا من بعد در بقیه دیگر بعرض خواهد رسید.

«Концы города Бухары в некоторых местах простираются на один фарсанг¹¹, до двух-трех фарсангов вместе с окрестностями. Окружность городской стены Бухары равна полуторам фарсангам. Число больших и малых мечетей внутри города — триста. Число хаузов воды, находящихся внутри и вне города, триста пятьдесят. Имеющиеся в Бухаре медресе — двести пятьдесят *дар*¹² и каждое медресе имеет триста — пятьсот *боб*¹³ худжра [келий]. Все постройки города Бухары и селений нужно строить из дерева [каркас]. В случае, если внутри стены нет дерева, она разрушится, не просуществовав одного года. Даже позднейшая стена тоже нуждается в ремонте. Поскольку почва ее [Бухары] влажная и пористая, как только пушечное ядро коснется крепостной стены, около десяти *зар*¹⁴ стены сравняются с землей. Толщина крепостной стены Бухары — три *зар*. Среди самих [бухарцев] распространена [легенда] о том, что городские укрепления построили [вокруг] того участка земли, который был охвачен ремешками, нарезанными из шкуры [одного] вола¹⁵.

Лавок базара Бухары — двести *дар*. Если пожелает аллах, позже в другом сочинении будет рассказано о некоторых военных походах узбеков и туркмен».

¹¹ Фарсанг — *فرسنگ* — путевая мера длины, равная 6-7 км (Б. В. Миллер, Персидско-русский словарь, М., 1953, стр. 367).

¹² Дар — *در* (букв. дверь) — здесь употребляется как норматив для определения количества медресе по главному входу — portalу.

¹³ Боб — *باب* (дверь) — здесь применяется как количественный норматив.

¹⁴ Зар' — *زرع* — мера длины. Иранский зар' равен 107 см (Б. В. Миллер, указ. словарь, стр. 235).

Размер бухарского зар' точно не определен. Судя по данным о высоте бухарского арка (сорок зар'), приведенным в этом же документе (как известно, высота бухарского арка в среднем равна 20 м), можно полагать, что бухарский зар' равняется одному локтю — около 0,5 м.

¹⁵ По-видимому, автор имеет в виду общеизвестную легенду об основании Бухары. Она гласит, что один из правителей Имам Қозихан попросил у царя Халока столько земли, сколько занимает воловья шкура. Последний удовлетворил просьбу Имам Қозихана. Тогда он разрезал воловью шкуру на тонкие ремни, связал их и приказал своим людям обвести ими столько земли вокруг своего замка, сколько эти кожаные ремни могут охватить. Подробнее см. А. А. Семенов, Основание священной Бухары, журн. «Этнографическое обозрение», 1902, № 2, кн. LVII, М., 1903, стр. 115—116.

Текст „Б“ гласит:

قاعده بخارا این است که هر کس از بزرگان یا مشایخ اعم از پادشاه
مشتهر یا از اهل تصوف یا دیوانه بمیرد پس از مردن او را که دفن
کردن در سر قبریست چهار چوب بسیار بلند نصب میکنند و در سر هم
چوبی يك تخ که دم گاو خطائی را آویزان میکنند که هر کس به بیند
شناسد و امواتشانرا در زمین دفن نمیکنند در سرداب میگزاراند بجهت
تفریق بین اهل تشیع و تسنین.

«Правило бухарцев таково, что если умрет кто-либо из вельмож — или шейхов, вообще из падишахов или знати, или из суфиев и юродивых, то после его смерти, когда похоронят, то у края могилы устанавливают четыре очень длинных деревянных [шеста]. На конце каждого шеста вешают один туг из хвоста быка китайской [породы] для того, чтобы каждый человек, видя, узнавал. Своих покойников они в землю не зарывают, а оставляют в склепе [сардоб] для различения между шиитами и суннитами».

В тексте „В“ говорится:

قبر پسر پادشاه... که در عصر امیر تمور کورگانی در بخارا مرده.
مشهور است که از خویشان حاتم... زن امیر تمور است و گمبز
مذکور بسیار عجیب است...

«Могила сына падишаха... умершего в Бухаре в эпоху эмира Тимура Курагони. Известно, что он был родственником Ханым... — жены эмира Тимура. Упомянутый мавзолей очень красивый [поразительный]...».

Остальные тексты более кратки и носят в основном справочный характер. Например:

б — «Вода р. Зарафшана поступаает в Бухару из [со стороны] Самарканда».

в — «После распределения по полям и посевам вода р. Зарафшана доходит до Каракуля и собирается там, затем уходит в землю».

д — «Казарма солдат [пехотинцев] и артиллеристов».

е — «Кладбище, образованное набом из всех [умерших] солдат».

з — «Минар-и Хулагу высотой сорок зар».

и — «Могила Суфиева Саври; известно, что его голова была величиной с воловьей; о нем Имам Джа'фар Садык составил тарих».

й — «Цитадель Бухары расположена на бугре высотой сорок зар».

к — قلعه شهر بخارا خلق ندارد — «Крепостная стена Бухары не имеет рва».

Таким образом, указанные тексты служат как бы комментарием по отдельным топографическим пунктам г. Бухары.

Характеризуя наш картографический документ, следует отметить, что он имеет ряд серьезных недостатков. Во-первых, он составлен схематично, причем автор при составлении этого плана, видимо, придавал большое значение упомянутой выше легенде об основании г. Бухары, подгоняя планировку ее к форме шкуры вола. Это ясно видно по контурам городской стены. А в результате такой подгонки не всегда правильно показано местоположение тех или иных топографических пунктов.

Во-вторых, в плане неправильно указаны названия отдельных исторических памятников. Например, «Минор-и Калон», построенный в 1127 г. караханидским правителем Арслан-ханом, назван «Минор-и Хулагу»¹⁶. Мечеть «Болохауз» зафиксирована под названием «Медресе Абдуллахан». Как известно, медресе Абдулла-хана входит в архитектурный ансамбль «Кошмедресе». Мавзолей Баян-Кули-хана, памятник XIV в., расположенный в местности Фатхобад, ошибочно назван «Кабри писари подшохи Хито». Перепутаны также названия купольных пассажей. Например, Тими Заргарон назван Чорсук-и Пулондузоном; Тими Телпак-фурушон — Чорсук-и Заргароном. Наряду с этим приводится название нового для нас пассажа — Чорсук-и Мисгарон, — расположенного рядом с пассажем Тими Саррафон.

Несмотря на эти недостатки, план г. Бухары очень оригинален и имеет большое научное значение для исследования исторической топографии г. Бухары, тем более, если учесть, что до сих пор не имелось достаточных данных по исторической топографии г. Бухары, особенно XVII—XVIII и первой половины XIX в.

Из этого документа видно, что для топографии позднефеодальных городов Средней Азии характерным признаком все еще оставались крупные производственно-административные деления — махалля, именуемые в большинстве случаев по названиям тех или иных видов кустарного производства и имеющие в пределах своей границы, кроме торгово-ремесленного центра, отдельные кладбища — хилхона¹⁷. Каждая махалля состояла из многочисленных мелких кварталов — мечетей¹⁸.

Немаловажное значение имеют наименования внутренней планировки Бухарского арка, поскольку эти данные впервые приводятся на нашем картографическом документе. Кроме того, здесь мы находим новые названия городских ворот Бухары. Например, ворота Файзобод, Баховуддин и Каволя-и Махмуд. Если ворота Баховуддин соответствуют воротам Мазар-и Шариф, то ворота Каволя-и Махмуд и Файзобод являются новыми пунктами для топографии г. Бухары.

Ссылаясь на данные В. В. Бартольда¹⁹, И. И. Умнякова²⁰, Парфе-

¹⁶ Хулагу-хан правил в 1256—1265 гг.

¹⁷ В труде О. А. Сухаревой «К истории городов Бухарского ханства» ничего не говорится об исторической топографии г. Бухары в XVII—XVIII и первой половине XIX в.; автор сразу же переходит от описаний топографии г. Бухары XVI в. к концу XIX — началу XX в. См. О. А. Сухарева, К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 45—63.

¹⁸ О. А. Сухарева допустила много неточностей в описании крупных производственно-административных делений — махалля с мечетями, т. е. кварталами. См. О. А. Сухарева, указ. соч., стр. 63—108; ее же, Позднефеодальный город Бухара конца XIX — начала XX века, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 21—30.

¹⁹ Академик В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 154.

²⁰ И. И. Умняков, К вопросу об «исторической» топографии средневековой Бухары, Сб. «Ал-Искандария», Ташкент, 1923, стр. 153.

нова — Фенина²¹ и Пославского²², О. А. Сухарева указывает, что топографический пункт Каволя — это второе название Каршинских ворот. Поэтому она везде пишет «ворота Карши или Каволя»²³. Однако из нашего документа ясно видно, что название Каволя относится к другим воротам, расположенным в юго-восточной части городской стены. То же самое можно сказать и о Файзободских воротах, которые были расположены в восточной части городской стены, между Самаркандскими и Мазарскими воротами.

Однако на нашем плане не показаны ворота Шейх Джалол и Намазгох. Как известно, названия бухарских ворот одинаково приводятся на планах Э. Эверсмана (1823), М. С. Яковлева—Н. В. Ханькова (1843), инженера Пославского (1886), а также Парфенова—Фенина (конец XIX в.). Вместе с тем в изучаемом документе не фиксируется открытый участок города, расположенный в северо-восточной части городской территории и включавший в себя часть пригородного селения Дилкушо под названием Дурун-и Дилкушо. На наш взгляд, это объясняется изменением топографии г. Бухары, сложившимся после перестройки городской стены в 1544—1545 гг. правителем Бухары Абдул-Азиз-ханом²⁴. В таком случае выходит, что этот документ был составлен на основе более раннего плана г. Бухары или же предназначался в качестве приложения к какому-либо историческому сочинению по истории Бухары. Последнее предположение вполне вероятно, ибо в конце текста «А», как мы уже видели, составитель отмечает, что «позже, в другом сочинении будет рассказано о военных походах узбеков и туркмен». Однако этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Учитывая большую научную значимость данного документа как уникального памятника среднеазиатской картографии, ценного источника по исторической топографии Бухары, весьма интересно было бы определить, хотя бы приблизительно, время составления и автора данного источника. На самом плане не указаны ни дата составления, ни имя составителя. Правда, в конце текста «А» мы видим, что примерно полторы строки было срезано острым лезвием; быть может, там было указано имя автора. И все же некоторые факты дают нам известные основания для решения этого вопроса. Так например, на общем фоне г. Бухары сверху документа имеются следующие надписи:

ж — قبر امير خيلر پدر امير بخارا — «могила эмира Хайдара, отца бухарского эмира».

л — قبر امير سعيد پدر امير خيلر جد امير بخارا — «могила эмира Саида, отца эмира Хайдара, дедушки бухарского эмира».

Мы знаем, что преемником эмира Саида Шахмурада (1785—1800) был эмир Хайдар (1800—1826), а его трон унаследовал эмир Насрулла (1826—1860). Таким образом, можно прийти к заключению, что наш документ был составлен во времена Насруллы. Но это слишком продолжительный отрезок времени — почти 35 лет. Уточнению вопроса, как нам кажется, может способствовать выяснение личности Абдуссамада, о котором упоминается в двух местах:

г — خانه نایب عبد الصمدخان ایرانی تعسیه سر باز و تپچی کرده —

²¹ План Парфенова — Фенина см.: О. А. Сухарева, К истории городов...

²² Пославский, указ. соч., приложение II.

²³ О. А. Сухарева, К истории городов..., приложение I—II и рис. № 4.

²⁴ Саид Мухаммед Тахир, عجایب الطبقات ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 411/1, л. 596.

— „Резиденция наиба Абдуссамадхана Ирани, где [он] обучает солдат [пехотинцев] и артиллеристов“.

ا كنهخانه — نايب عبدالصمدخان تويچى باشى را در انجا حبس كردند — „Канахона — там был заключен Абдуссамадхан тупчибаши [командующий артиллерией]“.

Как видно, в первом случае Абдуссамадхан выступает как один из высших военных сановников бухарского эмира, а во втором — он предстает перед нами уже как государственный преступник.

Возникает вопрос — кто же такой Абдуссамадхан иранский и когда он был посажен в тюрьму?

По сообщению Муллы Алима Махдум Ходжи, автора сочинения «Тарих-и Туркистон», в 1250 г. х. (1834-35) в Бухару прибыл некий Абдуссамад Табризи²⁵. По словам А. Вамбери, в Бухаре он был принят эмиром «с особенной благосклонностью»²⁶, как специалист в области военной техники. Вскоре он сумел войти в полное доверие Насруллы и добился его разрешения на организацию артиллерии и регулярного войска «по английскому образцу». Вначале Абдуссамад был назначен тупчибоши (начальником артиллерии) и заведующим чугунолитейного производства, где отливались в основном пушки. Он участвовал в военных походах Насруллы против Коканда и Шахрисабза. За заслуги перед эмиром он был назначен «наибом»²⁷, т. е. военным министром Бухары. Н. В. Ханыков, побывавший в Бухаре в 1841—1842 гг., писал, что Абдуссамад «единственный влиятельный человек в целом ханстве»²⁸. По данным Муллы Алима, в 1268 г. х. (1851-52) Насрулла назначил интендантом арсенала и помощником Абдуссамада Шахруххана ибн Ибрагима, также прибывшего из Ирана²⁹.

Однако карьера Абдуссамада в Бухаре продолжалась недолго. Была раскрыта его тайная связь с представителями английской разведки. Например, отправленный в Бухару в 1838 г. полковник Стодарт остановился и жил в резиденции Абдуссамада. Этот факт отмечает, в частности, К. Ф. Бутенев³⁰. По аттестации М. М. Соловьева, Абдуссамад — «лицемерный друг и предатель англичан»³¹, который «работал, очевидно, на два фронта»³².

Во время очередного похода Насруллы на Шахрисабз Абдуссамад бежал к независимому шахрисабзскому беку³³. Однако вскоре он был схвачен и посажен в «Канахану»³⁴, а затем публично казнен³⁵ в Регистане. Как известно, Шахрисабз был окончательно покорен эмиром Насруллой в 1856 г. Таким образом, Наиб Абдуссамад был заключен в тюрь-

²⁵ Мулла Алим Махдум Ходжа, *تاریخ ترکستان*, Ташкент, 1915, стр. 192.

²⁶ А. Вамбери, *История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего*. СПб., 1873, стр. 145.

²⁷ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

²⁸ Н. В. Ханыков, указ. соч., стр. 231—232.

²⁹ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

³⁰ М. М. Соловьев. *Экспедиция в Бухару в 1841—1842 гг. при участии натуралиста А. Лемана*, М. — Л., 1936, стр. 72.

³¹ Там же, стр. 209.

³² Там же, стр. 169.

³³ Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

³⁴ Мулла Алим отмечает, что сначала он был брошен в зиндон (Мулла Алим, указ. соч., стр. 193).

³⁵ Ахмад Махдуми Дониш, *Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития*, критический текст составлен А. Мирзоевым, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 83; см. также: Мулла Алим, указ. соч., стр. 193.

му и казнен между 1852—1856 гг. Значит, наш документ был составлен не раньше 1852 г.

Для уточнения этого вопроса немаловажное значение имеет место находки этого уникального первоисточника — личный фонд П. И. Лерха. Как известно, Лерх был одним из участников русского посольства 1858 г. в Хиву и Бухару, которому был поручен сбор материалов по Средней Азии. Очевидно, этот документ именно тогда был вывезен Лерхом в Петербург. Таким образом, есть основание считать, что данный план был составлен между 1852—1858 гг., т. е. в середине XIX в.

Кто же мог быть автором этого документа? Обратимся к нашему источнику. Во-первых, он составлен на таджикско-персидском языке, что несомненно свидетельствует о среднеазиатском происхождении его автора. Во-вторых, это самый ранний полный план г. Бухары по сравнению с планами Э. Эверсмана и М. С. Яковлева. Следует особо отметить детальную планировку арка. Все это в какой-то мере показывает, что автор документа не только жил долгое время в Бухаре, хорошо знал ее топографию, но и участвовал в жизни эмирского двора, ибо иначе он не знал бы деталей внутренней планировки арка. Следует обратить внимание на общее оформление документа, особенно общую картину г. Бухары и почерк, которым сделаны надписи на плане. Мы видим, что составитель плана не только владел методом картографии, но и был также хорошим художником-пейзажистом и неплохим каллиграфом. Надписи на плане сделаны почерком насталик с элементами шикасте.

Как известно, в 50-х годах XIX в. при дворе бухарского эмира Насруллы обязанности каллиграфа и художника выполнял прогрессивный мыслитель таджикского народа Ахмад Дониш³⁶. Учитель Дониша высоко ценил его талант в рисовании. «Нет равных ему в искусстве рисования. Его волшебный калам соперничает с кистью Мани³⁷ и Бехзада³⁸. «Я научился каламом и циркулем, — пишет Дониш в своем произведении «Наводирул вакое» — выделывать все, на что способны искусные мастера, и даже выработал свои правила и внес новшества в это искусство. Я хорошо чертил поля и заставки, красиво рисовал небо, дома, сады, животных, людей, птиц, рыб, степи и поля, горы и реки в самых различных видах и положениях, умел высекать надписи на стенах домов разными почерками, как-то: суле, райхан, зулф»³⁹.

После смерти своего учителя Ахмад Дониш был назначен на его место главным зодчим. Дониш пишет, что «зодчие и художники приступали к работам лишь по моим указаниям»⁴⁰. Отсюда понятно, что Дониш как придворный и главный архитектор эмира хорошо знал внутреннюю планировку арка.

На одном из каллиграфических образцов из стихов Саъди и Хафиза, написанном рукой Ахмада Дониша, имеется подпись:

³⁶ Выдающийся среднеазиатский ученый-мыслитель XIX в. Ахмад Дониш создал ряд замечательных произведений, вошедших в сокровищницу общественно-философской мысли народов Средней Азии. Одним из его сочинений является, в частности, «Наводирул-вакое» («Редкостное происшествие»), опубликованное в переводе на узбекский язык в 1964 г. Издательством «Наука» Узбекской ССР, что явилось отрядным событием, позволившим широким кругам узбекского читателя ознакомиться с этим ценным историко-литературным наследием Дониша (см. Ахмад Дониш, Наводирул вакое (Нодир воқеалар), УзССР ФА академиги И. М. Мўминов тахрири остида. Форс-тожикчадан А. Ҳамроев ва А. Шокиров таржимаси, Тошкент, УзССР «Фан» нашриёти, 1964, 412-бет).

³⁷ Мани — основатель манихейства и, по преданию, знаменитый художник III в. н. э.

³⁸ Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 222. Бехзад — знаменитый художник-миниатюрист конца XV — начала XVI в.

³⁹ Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург, стр. 220.

⁴⁰ Там же, стр. 222.

“из каллиграфических образцов Ахмада Махдуми: мухандис (зодчего), мунаджим (астронома), котиб (каллиграфа) и мусаввир (художника)”⁴¹.

Аккуратное выполнение нашего плана, панорамная картина г. Бухары, а также хороший каллиграфический почерк текстов и названий топографических пунктов свидетельствуют о том, что составитель этого документа владел именно теми тремя специальностями, которыми обладал Ахмад Дониш. При сличении почерка текстов на плане с автографами Ахмада Дониша⁴² выяснилось, что они не отличаются друг от друга.

Все эти данные позволяют нам считать, что этот уникальный картографический документ принадлежит перу прогрессивного мыслителя XIX в. Ахмада Дониша. Этот замечательный памятник представляет большую научную ценность как первоисточник для изучения исторической топографии г. Бухары и образец среднеазиатской картографии XIX в., который заслуживает дальнейшего глубокого изучения.

А. Р. Мухамеджанов

БУХОРОНИНГ АҲМАД ДОНИШ ТУЗГАН ТАРИХИЙ-ТОПОГРАФИК ПЛАНИ

Мақолада яқинда топилган қимматли картографик ҳужжат — Бухоро шаҳри ва унинг атрофлари тасвирланган ноёб топографик план тавсири берилди. Синчиклаб таҳлил қилиш асосида автор, бу ажойиб ҳужжат XIX асрнинг прогрессив мутафаккири Аҳмад Донишга тааллуқли деган хулосага келади.

⁴¹ Этот документ находится в экспозиции Бухарского историко-краеведческого музея.

⁴² Нами были взяты для сличения автограф произведения Ахмада Дониша «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития» (хранящийся в фондах Бухарского историко-краеведческого музея, инв. № 9823), произведение Мухаммада Тахира ибн Абулкосима «Ажойиб ат-табакот», переписанное Ахмадом Донишем (хранится в рукописохранилище Института востоковедения АН УзССР, инв. № 688), а также ряд других произведений Дониша, хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР (инв. № 5095/I и 5098/II, 2941, 2247/IV и т. п.).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОДГОТОВКЕ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В РЕСПУБЛИКАХ
СРЕДНЕЙ АЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых же дней Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское государство развернули огромную работу по мобилизации всех материальных и духовных сил советского народа на отпор врагу. Особое внимание было уделено подготовке боевых резервов для Советских Вооруженных Сил, героически сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков.

Большую роль в решении этой важнейшей задачи сыграли партийные организации Узбекистана и других республик Средней Азии. На политическую работу в армии были мобилизованы тысячи руководящих партийных, советских, комсомольских работников, имеющих большой опыт организационно-политической работы в массах.

Только в конце 1941 г. для укомплектования вновь формируемых национальных волиских соединений были мобилизованы свыше 300 руководящих работников Узбекистана.

В течение первого квартала 1942 г. Компартия Таджикистана направила в ряды Красной Армии в качестве политработников и политбойцов 616 коммунистов¹.

Партийная организация Туркмении за годы войны мобилизовала 10 730 коммунистов, или около 56% общего состава парторганизации республики². Тысячи коммунистов были мобилизованы и партийной организацией Киргизии.

Под руководством партийных организаций в республиках Средней Азии развертывается работа по всеобщему военному обучению населения, обучению санитарно-медицинскому делу, формированию национальных воинских частей. На промышленных предприятиях и транспорте, в учреждениях и учебных заведениях, колхозах и совхозах были созданы многочисленные пункты военного обучения и военно-санитарной подготовки.

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 228, л. 30.

² Б. Ильясов, КПСС — вдохновитель и организатор трудовых подвигов туркменского народа в период Великой Отечественной войны. Киев, 1952, стр. 11.

тарной подготовки. К 1 октября 1941 г. в группах ПВО обучалось 47% населения республики³.

Андижанский обком КП(б)Уз и облполком на совместном заседании 20 марта 1942 г., подводя итоги военного обучения населения за 1941 г., отметили, что в кружках и дружинах ПВО прошли обучение 384 592 человека; в области работало 586 пунктов военной подготовки населения⁴.

В Самаркандской области за короткое время было создано 2005 групп самозащиты и подготовлено 19 270 инструкторов⁵. К концу 1941 г. были обучены и охвачены военной подготовкой 516 504 человека, а к февралю 1942 г. — 580 961 человек⁶.

Только в одном Среднеазиатском районе Ташкентской области к 21 октября 1941 г. основы ПВО изучали 36 483 человека. В г. Чирчике было создано 68 групп самозащиты⁷.

Партийные организации республики уделяли также большое внимание подготовке медицинских работников для Красной Армии. Министерством здравоохранения Узбекской ССР было намечено подготовить с 10 августа по 31 декабря 1941 г. более 5000 врачей и столько же медсестер⁸.

Партийная организация и правительство Узбекской ССР приняли меры по созданию краткосрочных (сроком от 3 до 6 месяцев) курсов медсестер без отрыва от производства в Ташкенте, Самарканде, Фергане, Намангане, Андижане, Бухаре, Ургенче и Турткул⁹. На курсы медицинских

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2717, л. 8.

⁴ Андижанский облпартиархив, ф. 106, оп. 3, д. 47, л. 76.

⁵ Ф. З. Салахутдинов, Самаркандская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, Самарканд, 1961, стр. 27.

⁶ Там же, стр. 29.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2717, л. 97.

⁸ Там же.

⁹ Там же, д. 2714, л. 158.

работников в первую очередь мобилизовали коммунистов и комсомольцев.

Этот вопрос обсуждался Наманганским обкомом партии 8 августа 1941 г. Было отмечено, что в целом по области на курсах медсестер в августе обучалось 75, на курсах санитарных дружинниц—148, на курсах радисток—131 девушка-комсомолка. В результате принятых обкомом партии мер в августе 1941 г. сдали нормы на значок ГСО 3148 человек, а в кружках ПВХО обучались 13 500 человек¹⁰.

В г. Андижане на 1 сентября 1941 г. было подготовлено 1566 значкистов ГСО. В Андижанской области было развернуто также военно-физкультурное обучение населения. В 1942 г. для подготовки физкультурников было организовано несколько курсов. В День физкультурника в военизированных походах участвовало 43 тыс. человек, в легкоатлетическом кроссе—21 тыс., в метании гранат—более 20 тыс. человек.

Состоявшийся 11 сентября 1942 г. Андижанский областной партийный актив указывал в своих решениях: «15-й месяц длится Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии. Враг, не считаясь с огромными потерями, собрал последние силы свои и рвется в глубь нашей страны, к жизненно важным для Родины центрам, и в этих условиях неотложной задачей является подготовка «значительно лучше и значительно больше резервов для Красной Армии»¹¹.

На бюро обкома 10 октября 1941 г. еще раз обсуждался вопрос о проведении обязательного двухмесячного всеобщего военного обучения и было установлено время проведения занятий.

Выполняя решение обкома, Андижанский горком партии организовал четыре пункта военного обучения; были созданы школы медсестер, организовано 150 групп самозащиты, в которых числилось 22 757 человек.

Городской комитет партии уделял внимание и другим военным добровольческим организациям. В 60 первичных организациях общества Красного креста и Красного полумесяца (из них 9 на производстве и 51—в учреждениях) состояло 2152 человека.

Для подготовки боеспособного пополнения фронту большое значение имела деятельность спортивных организаций города и области. Уже к июню 1942 г. физкультурное общество «Локомотив» г. Андижана обучило штыковому бою 650 человек и подготовило свыше 700 гранатометчиков¹².

Большую работу по военному обучению населения и подготовке боевых резервов Красной Армии провели Каракалпакский

обком КП(б)Уз и правительство Каракалпакской АССР. Основной опорой партийных организаций в этом деле были комсомольцы. Они выступали застрельщиками массовой подготовки молодежи к сдаче комплекса ГТО. К 1 сентября были подготовлены 946 значкистов ГТО первой ступени (в том числе 632 комсомольца), продолжали учебу 1376 комсомольцев. Было проведено 15 военизированных походов, в которых участвовало 13 577 человек¹³.

Каракалпакский обком партии неоднократно обсуждал состояние оборонно-спортивной работы и принимал конкретные решения, направленные на усиление деятельности всех организаций, занимающихся подготовкой и пополнением резервов для фронта. В одном из таких решений говорилось:

«1. Для обеспечения бесперебойной работы укрепить военкоматы республики лучшими партийными, советскими, военными кадрами.

2. Принять срочные меры к укреплению состава работников Осоавиахима, Красного креста, Красного полумесяца.

3. Организовать проверку работы групп самозащиты, созданных во всех промышленных предприятиях, колхозах, учреждениях Каракалпакской республики и коренным образом улучшить работу этих групп, поставить во главе групп самозащиты коммунистов, комсомольцев и депутатов местных Советов.

4. Уделить особое внимание улучшению военно-физкультурной работы среди молодежи»¹⁴.

Бюро обкома партии обязало все райкомы и первичные партийные организации обсуждать на заседаниях райкомов и на собраниях первичных организаций вопросы о состоянии и мерах улучшения подготовки резервов для Красной Армии.

В других областях Узбекской ССР также проводилась активная деятельность по военному обучению населения. В Наманганской области в стрелковых кружках, ГСО, ПВХО и других военных кружках обучалось 10 839 человек. В Ташкенте в 2316 кружках проходили военную подготовку 103 388 человек¹⁵.

В Таджикистане в одной лишь Ленинабадской области было создано 325 групп ПВХО, в которых состояло 21 892 дружинника; 48 кружков подготовили 2123 инструктора ПВХО. В Канибадамском районе обучалось военному делу 6500 человек, в Ленинабадском—5218, в Пенджикентском—1000 человек и т. д.¹⁶

В Киргизии в кружки ПВХО записалось 110 тыс. человек, на курсах инструкторов

¹⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, д. 2775, л. 12.

¹¹ Там же, д. 2122, л. 1.

¹² Андижанская правда, 19 июля 1942 г.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 22, л. 2775, л. 40.

¹⁴ Там же, д. 2765, л. 97—102.

¹⁵ Там же, оп. 8, д. 95, л. 114.

¹⁶ Там же, д. 85, л. 74.

ПВХО обучалось 1000 человек. В 53 группах были подготовлены для Красной Армии 1113 пулеметчиков. В г. Фрунзе было сформировано 3 полка Осоавиахима. Свыше 20 тыс. человек сдали нормы ГСО.

Партийные организации республик Средней Азии уделяли большое внимание дальнейшему расширению подготовки медицинских работников. Только в Туркмении с июня 1941 г. по январь 1943 г. были подготовлены 953 медсестры, 2412 сандружинниц, 28 санинструкторов. 278 женщин изъявили желание добровольцами вступить в Действующую Армию¹⁷.

Сознавая грозную опасность, нависшую над Советской Родиной и стремясь внести вклад в общее дело разгрома врага, десятки тысяч мужчин и женщин, юношей и девушек приходили в военные комиссариаты с просьбой немедленно отправить их на фронт. Так, в Хорезмский областной военкомат уже в начале Отечественной войны поступило 1156 заявлений добровольцев (из них 147 женщин), просивших послать их на фронт. Среди них было 229 коммунистов¹⁸.

По Ташкентской области только 26 июня 1941 г. поступило 932 заявления, в том числе от 356 женщин. По г. Самарканду поступило 710, а по Самаркандской области — 1637 заявлений. По Ферганской области только в июле 1941 г. было рассмотрено 1735 заявлений от добровольцев, по г. Ташкенту — 2500, по Андижанской области — 798, по Наманганской — 267 заявлений и т. д.¹⁹ Содержание этих заявлений было одно: «В эти дни мое место среди защитников Родины. Прошу отправить меня на фронт».

Чабаны и работники совхоза «Уч адчи» Байрамалийского района Туркменской ССР Ходжамурад Аvezов, Сейд Мустанов и Анна Сабигина просили Марыйский облвоенкомат послать их на фронт. Сейд Мустанов в своем заявлении писал: «Я, гражданин Советского Союза, член ВЛКСМ, прошу облвоенкомат зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии и отправить на фронт. Клянусь, что приложу все свои силы на борьбу с озверевым врагом, посягнувшим на мирную жизнь, священ-

ную и неприкосновенную землю советского народа. А если нужно будет, отдам и жизнь за Родину»²⁰.

Патриотический порыв был настолько велик, что из добровольцев на территории республик Средней Азии создавались национальные полки, бригады и дивизии. Так, в 1941 г. на территории Узбекистана были сформированы 94 и 100-я отдельные стрелковые бригады, кавалерийский полк, несколько батальонов минометчиков и автоматчиков. В ноябре 1942 г. была сформирована 162-я Среднеазиатская кавалерийская дивизия. Кавалерийские дивизии были сформированы также в Туркмении и Таджикистане, а киргизские добровольцы вливались в состав легендарной 8-й гвардейской дивизии, которой командовал генерал Панфилов.

Боевое ядро национальных воинских частей и соединений составляли коммунисты и комсомольцы. Так, в сформированной в Узбекистане 94-й отдельной стрелковой бригаде насчитывалось 459 коммунистов и 1153 комсомольца²¹. Комсомольская организация Таджикистана за годы войны мобилизовали в Советскую Армию свыше 39 тыс. молодых патриотов, многие из которых находились в составе 20-й Таджикской Краснознаменной гвардейской дивизии²².

Партийные и комсомольские организации были душой воинских национальных соединений. Они воспитывали бойцов и командиров в духе беззаветной любви и преданности социалистической Отчизне, родной Коммунистической партии и советскому народу, вселяли в них мужество, стойкость и героизм, непоколебимую веру в победу. И воины национальных соединений, сформированных в республиках Средней Азии, плечом к плечу с воинами других братских республик показывали образцы невиданного героизма в жестоких боях с фашистскими оккупантами. Своими ратными подвигами на фронтах Великой Отечественной войны они покрыли себя неуязвимой славой и внесли огромный вклад в общее дело победы над врагом.

И. П. Пулатов

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВКЛАД УЧАЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. И. Ленин неоднократно указывал, что общественная работа имеет исключительно важное значение в воспитании подрастающего поколения. Справедливость этого ленинского положения с особой си-

лой проявилась в грозные годы Великой Отечественной войны.

Одной из характерных особенностей работы советской школы в условиях военного времени явилось активное участие учителей и учащихся в общественно-по-

¹⁷ Туркменская искра, 17 января 1943 г.

¹⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 96, л. 6.

¹⁹ Там же, д. 95, л. 21.

²⁰ Туркменская искра, 1 июля 1941 г.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 280, л. 28.

²² Л. П. Сечкин, Овеянные славой, Госиздат ТаджССР, 1960, стр. 40.

лезном труде, направленном на оказание действенной помощи фронту и тылу. Большую помощь оказывали школьники труженники сельского хозяйства.

В июне 1941 г. учителя и учащиеся школ Орджоникидзевского района Ташкентской области УзССР обратились ко всем коллективам школ республики с призывом активно участвовать в борьбе за высокий урожай хлопка и других сельскохозяйственных культур, а также в проведении агитационно-массовой работы в колхозах¹.

Юные патриоты Орджоникидзевского района с честью выполнили взятые на себя обязательства. Около 3500 школьников района самоотверженно трудились на колхозных полях и выработали в 1941 г. 50 000 трудодней. 99 учащихся района овладели различными сельскохозяйственными профессиями — трактористов, табельщиков, мирабов и т. д.² Были созданы комсомольско-пионерские круглосуточные посты по охране колхозной собственности и борьбе с потерями хлопка.

Трудовой патриотический подъем охватил всех учителей и школьников республики. Школы Узбекистана включились во всеобщее социалистическое соревнование школ на сельскохозяйственных работах.

Учителя и учащиеся Янгйульского района Ташкентской области взяли на себя обязательства помогать колхозам в уборке урожая, налаживании планирования, учета и отчетности, проведении агитационно-массовой работы в колхозах и совхозах. Из учащихся и учителей были созданы специальные бригады, прикрепленные к колхозам и совхозам района. Весной 1942 г. они вывезли на поля 1500 т навоза, организовали выкормку тутового шелкопряда в 25 школах и получили около 1300 кг греней³.

В Шафриканском районе Бухарской области летом 1942 г. в полевых работах участвовало 87 школьных бригад в составе 99 учителей и 2154 учеников⁴.

Учащимися сельских школ Андижанской области без отрыва от учебы было засеяно хлопчатником 471 га (конными сеялками) и прорежено 9 101 га посевов хлопка⁵.

Учащиеся и учителя Ферганской области в сезон 1942/43 г. собрали 15 530 т хлопка, свыше 6,5 тыс. т свеклы, выкормили шелковичных червей из 200 коробок греней⁶.

Осенью 1941 г. 300 000 школьников Узбекистана принимали активное участие в

сельскохозяйственных работах и убрали свыше 10% всего урожая хлопка⁷.

В 1942 г. 382 тыс. учащихся выработали в колхозах УзССР более 20 млн. трудодней. Ежедневная выработка многих учащихся была выше нормы взрослых колхозников. В 1942 г. 657 учащихся школ выработали до 500 трудодней⁸.

За активное участие в сельскохозяйственных работах лучшие школы были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, Наркомзема СССР и Наркомпроса УзССР. В их числе были: школа № 23 Пахтааральского района Андижанской области, средняя школа № 36 Наманганского района, средняя школа № 8 Учкурганского района Наманганской области и др.⁹

Резкое сокращение количества специалистов в сельском хозяйстве в годы войны выдвинуло необходимость в организации агротехнической подготовки учащихся старших классов.

Уже на 1 апреля 1942 г. 77 048 учащихся школ проходили подготовку рабочих массовых квалификаций по хлопководству, зерновым культурам, сахарной свекле, червокормлению. Кроме того, готовилось свыше 4 тыс. механизаторов, в том числе трактористов — 2422, учетчиков-заправщиков — 901, машинистов сложных молотилок — 338, комбайнеров — 235, штурвальных — 135 человек¹⁰.

Обучение учащихся работе на тракторе и комбайне было введено в 146 городских и сельских школах¹¹, расположенных близ МТС или совхозов. Их обучали агрономы, механизаторы и другие специалисты и передовики сельского хозяйства.

В 22 средних сельских школах УзССР был введен сельскохозяйственный уклон. С 1 марта 1942 г. начались занятия в этих школах по сельскохозяйственным дисциплинам — полеводство, шелководство, механизация сельского хозяйства, свекловодство, зоотехника. В 45 классах школ с сельскохозяйственным обучением занималось 1072 учащихся 7—9-х классов¹². Для преподавания специальных дисциплин были использованы лучшие агрономы, механизаторы, научные сотрудники Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Получив необходимые знания, учащиеся старших классов пополняли ряды труженников сельского хозяйства.

Учащиеся школ оказали известную помощь и промышленным предприятиям республики. При многих городских школах, детских домах, детских технических

¹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 24, оп. 6, д. 14, л. 76.

² Там же, д. 11, л. 21.

³ Учительская газета, 6 мая 1942 г.

⁴ Красная Бухара, 11 июля 1942 г.

⁵ Андижанский облгосархив, ф. 505, оп. 1, д. 32, л. 189.

⁶ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 184, д. 3, л. 39.

⁷ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 309, д. 9, л. 7.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 18, д. 887, л. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 2.

¹¹ Там же, оп. 17, д. 898, л. 8.

¹² Там же, оп. 18, л. 7—8.

станциях были созданы производственные мастерские, где ученики осваивали различные профессии и выполняли заказы отдельных предприятий.

Бригады из учащихся старших классов были созданы на многих промышленных предприятиях; они работали без отрыва от учебы.

Активное участие принимали учителя и школьники республики в строительстве оросительных каналов, Фархадской ГЭС и других новостроек.

Огромная работа была проведена учащимися и по сбору металлического лома. Юные патриоты под руководством своих учителей за годы войны собрали 100 000 т черного и 25 000 т цветного металлолома¹³.

В годы войны школы проводили огромную работу по сбору подарков для бойцов Советской Армии, для детей Ленинграда и других городов, тепло заботились об эвакуированных в Узбекистан детях. К июлю 1942 г. учащиеся республики собрали 1,5 млн. руб. и на эти деньги был отправлен первый эшелон из 30 вагонов с продуктами и одеждой для детей Ленинграда.¹⁴ В 1943 г. было отправлено еще 20 вагонов с подарками, собранными школьниками Узбекистана.

Комсомольцы и пионеры первыми откликнулись на призыв партии об оказании

помощи семьям фронтовиков и районам, освобожденным от немецко-фашистской оккупации. Пионеры были организаторами массового тимуровского движения.

Учителя и учащиеся школ республики принимали активное участие в сборе средств в фонд обороны страны. На собранные ими деньги были построены десятки боевых самолетов, танков и т. д.

Учителя и учащиеся средних школ вели также большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Только по Ферганской области свыше 5 тыс. учителей и учащихся работали агитаторами в колхозах, совхозах, на предприятиях и в махаллях. 307 агитпунктов обслуживались силами учителей и учащихся¹⁵. В Ташкентской области в 1941 г. 4850 учителей были заняты агитационно-массовой работой¹⁶.

Таким образом, школы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, наряду с основной задачей воспитания и обучения молодого поколения, проводили огромную общественно-полезную работу в помощь фронту и тылу, внося свой патристический вклад в общее дело победы над врагом.

Т. Гольянова

ШОЛОХОВ И УЗБЕКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

24 мая 1965 г. исполняется 60 лет со дня рождения выдающегося писателя современности Михаила Александровича Шолохова. На его произведениях, вошедших в золотой фонд русской советской классической литературы, многие писатели учились и учатся трудному мастерству развернутого многопланового повествования, глубине и мужественной правде в раскрытии человеческих характеров и, наконец, самому сложному — умению отобразить правду действительности в острых социально-общественных и лично-бытовых конфликтах.

Творчество Шолохова отвечает коренным требованиям эпохи, оно определяет то главное направление, по которому идет развитие нашей литературы, в том числе узбекской советской литературы.

Уже в 30-е годы произведения Шолохова были переведены на узбекский язык. Первым произведением Шолохова, ставшим известным широкому кругу узбекских читателей, был роман «Поднятая целина». В 1933 г. т. е. год спустя после выхода романа в свет, отрывки «Поднятой целины» почти одновременно публиковались в журналах «Узбекистон Шўро маданияти» («Узбекская советская культура») и в четырех номерах «Ерқин ҳаёт» («Светлая жизнь»).

Одним из переводчиков этого шолоховского шедевра был видный узбекский прозаик Абдулла Каххар.

Вскоре отличный переводчик Ранк осуществил полный перевод «Поднятой целины». В 1938 г. книга Шолохова вторично выходит на узбекском языке.

В дальнейшем роман неоднократно публиковался во многих органах узбекской печати — в журнале «Шарқ юлдузи», в газетах «Қизил Узбекистон», «Тошкент ҳақиқати», «Узбекистон маданияти».

Кроме Абдуллы Каххара и Ранка, отрывки из романа Шолохова «Поднятая целина» переводили В. Рузиматов, Ю. Шамшаров.

Следующим произведением Шолохова, привлечшим внимание узбекских переводчиков, был «Тихий Дон». Уже в 1934 г. в газете «Қизил Узбекистон» появились первые отрывки «Тихого Дона» (в переводе Султанбека). В довоенные годы отдельные части этого произведения в переводе Шариф Ризаева публикуются в журналах «Гулистон» (1938 — 1939) и «Ерқин ҳаёт» (1940). Но только в 1960 г. предпринимается полный перевод «Тихого Дона», издание которого было закончено в 1964 г.

При переводе «Тихого Дона» и «Поднятой целины» узбекские переводчики сталки-

¹³ А. Мухамедов, Ю. Гербеёв, Пионерская организация Узбекистана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 58.

¹⁴ Правда Востока, 1 июля 1924 г.

¹⁵ Ферганский облгосархив, ф. 83, оп. 3, д. 30, л. 3.

¹⁶ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 4, д. 28, л. 24.

вались со многими трудностями. Весьма сложно было передать оригинальный, неповторимый шолоховский стиль. Язык Шолохова — одно из удивительных явлений русской и мировой литературы — как бы «составлен» из нескольких пластов современного русского литературного языка в органическом сочетании с народно-поэтической и живой разговорной речью. Диалектные особенности доисского говора, нередко используемые писателем в романах, лиризм, пафевность, певучесть, столь характерные для стиля писателя, словом, поразительное словарное и семантическое богатство языка Шолохова — все это создает тот аромат писательского языка, который нужно бережно донести до читателя.

Переводчики старались средствами узбекского языка как можно лучше передать своеобразие шолоховских произведений. Их напряженный, динамичный, необычайно сочный, неповторимый слог и стиль сохранен в переводах Шарифа Ризаева.

Возьмем, например, описание шолоховского пейзажа:

«В синеватой белеси неба четко вырезались, как нарисованные тушью, силуэты всадников. Шли по четыре в ряд. Колыхались пики, похожие на оголенные подсолнечные буддыля. Изредка звякнет стремя, скрипнет седло».

Вот как звучит этот отрывок у Ш. Ризаева:

«Осмоннинг кўкимтир шуъласида отлиқларнинг қора соялари сиёҳ билан расм туширгандай аниқ кўриниб турарди. Тўрттадан қатор бўлиб борардилар. Шоҳлари буталган офтобпараст шонасига ўхшаган найзалари эса силкинарди. Узангилар бир-бирига тегиб жаранглар, эгарлар эса гижилларди».

Более точно передает шолоховскую манеру Адыл Шаратов; в его переводе видно отражение языка современной эпохи: «Калам билан чизилган суратга ўхшаши отлиқларнинг қораси зангори осмон ёруғида аниқ кўриниб турарди. Улар тўрттадан саф бўлишган. Кунгабоқарнинг яланғоч поясига ўхшаши найзалар ҳавода чайқалиб борарди. Аҳён-аҳёнда узангиларнинг жаранглагани, эгарларнинг гижиллагани эшитиларди».

В годы войны работа над переводом произведений Шолохова не прекращалась; на страницах узбекской печати помещались фронтные корреспонденции писателя, публицистический рассказ «Наука ненависти» и др.

В 1946—1947 гг. сначала в отрывках, а затем полностью печатается неоконченный роман М. Шолохова «Они сражались за Родину» (в переводе Магруф Хакима).

На высоком профессиональном уровне был осуществлен писателем Мирзакаланом Исмаили перевод рассказа «Судьба человека». Через девять дней после того, как рассказ был напечатан в «Правде», он вышел на узбекском языке в газете «Совет Узбекистони маданияти».

Мастерский перевод М. Исмаили, тонкого знатока узбекского народного языка, отличается филигранной отделкой всех деталей

шолоховского рассказа и совершенством примененных адекватных художественных форм. «Судьба человека» в переводе М. Исмаили сохранился подлинно шолоховское звучание.

В наши дни на узбекский язык переведены многие рассказы Шолохова, в том числе «Алешкино сердце», «Двухмушкетеры», «Нахаленок», «Шибалково семя». Предпринято издание восьмитомного собрания сочинений писателя, что является крупным событием в культурной жизни Узбекистана.

О шолоховском влиянии на братские литературы народов СССР хорошо сказал киргизский писатель Тугельбай Сидыбеков: «Я киргиз, а вот все не идет у меня из ума, не покидает мою душу «Поднятая целина» с ее казаками. Я все более убеждаюсь, что «Поднятая целина» помогла мне лучше увидеть в Киргизии новое в якобы старом, якобы известном»¹.

Нельзя не заметить благотворного влияния М. Шолохова на писателей национальных республик, обращающихся к теме колхозного строительства. Его «Поднятая целина» вызвала множество схожих по теме произведений в других литературах. С этим произведением перекликается, в частности, роман узбекского прозаика Хусейна Шамса «Враг». Главную сюжетную линию романа занимает борьба коммунистов Исамутдинова, Джуры, Нарбуни и других с врагами колхозного строя. Этот конфликт заканчивается победой представителей трудового народа.

Последняя (пятая) часть романа С. Айни «Рабы» также во многом перекликается с «Поднятой целиной» М. Шолохова. Айни рисует типы перегибщиков, извращавших политику партии в области коллективизации, рассказывает о контрреволюционных происках баев, показывает коренной перелом в жизни крестьянства, происшедший в 30-х годах.

Заметное воздействие творчества М. Шолохова испытывает и крупный узбекский прозаик Абдулла Каххар. Достаточно вспомнить его роман «Огни Кошчинара». Как правильно замечает литературовед М. Кошчанов, «М. Шолохов, изображая характеры и действительность, старается сохранить их единство. То же самое можно сказать об «Огнях Кошчинара»².

Создавая крупные прозаические произведения, узбекские писатели творчески используют опыт М. Шолохова, открывшего много нового в области художественной формы. Примером тому может служить трилогия Хамида Гуляма «Светоч». Большое место в его романе занимает история идейного роста крестьянина Мавляна. Его приверженность к своему падеду, раздумья и колебания при вступлении в сельскохозяйственное

¹ Журн. «Знамя», 1955, № 5, стр. 152.

² Журн. «Узбек тили ва адабиёти масалалари» («Вопросы узбекского языка и литературы»), 1964, № 2.

товарищество в какой-то степени напоминают поведение Кондрата Майданникова.

Так многогранный творческий опыт М. Шолохова, в высокохудожественных произведениях которого отразились лучшие традиции классической литературы прошлого, становится достоянием узбекской советской ли-

тературы, развивающей свои национальные, демократические традиции и совершенствующей свое художественное мастерство на прочном фундаменте социалистического реализма и коммунистической партийности.

В. Ли, Р. Данияров

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

Советская прокуратура, являющаяся единой централизованной системой, возглавляемой Генеральным прокурором СССР, призвана осуществлять от имени государства высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР. На территории Узбекской ССР эта задача осуществляется Прокурором республики и подчиненными ему прокурорами. Прокуратура Узбекской ССР прошла длительный путь развития, внося достойный вклад в укрепление социалистической законности в республике.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком в нашей стране, разрушила буржуазно-помещичий государственный аппарат с его судами, органами следствия и прокуратурой.

С первых же дней установления Советской власти в Туркестане были изданы декреты, выражавшие подлинные интересы трудящихся, а также созданы органы, охраняющие революционную законность.

Вновь создаваемые органы советской прокуратуры в корне отличались от старой прокуратуры по своим задачам и методам деятельности. Надо сказать, что законодательство первых лет Советской власти старалось даже избежать употребления термина «прокурор» или «прокуратура», который ассоциировался в памяти народа с беззакониями, произволом, взяточничеством, бюрократизмом старой царской прокуратуры, стоявшей на страже интересов эксплуататорских классов. Некоторые даже настаивали на замене термина «прокуратура» термином «укрепзак»¹

Вплоть до 1922 г. функция надзора за точным исполнением законов осуществлялась революционными судами, Народным комиссариатом юстиции и его отделами, различными наркоматами, инспекциями и комиссиями.

Так, в январе 1918 г. Ташкентским Советом рабоче-крестьянских и солдатских депутатов был организован Революционный трибунал, в составе которого была учреждена коллегия обвинителей, избираемая Ташкентским Советом. Члены ее принимали участие в заседаниях следственной комиссии при рассмотрении вопросов

о предании суду, давали заключение о подсудности дел и полноте следствия, а также формулировали обвинительные тезисы следственной комиссии и поддерживали обвинения на заседаниях трибуналов². В сущности коллегия обвинителей революционного трибунала при Ташкентском Совете, а также возникшие позднее аналогичные органы при Советах других областей Туркестанской АССР, были первым зародышем самостоятельных органов надзора на территории республики.

Согласно Положению, о едином народном суде 1919 г., надзор за производством дознания осуществлялся народным судом. Функция эта ограничивалась вопросами изменения меры пересечения и освобождения лиц, неосновательно содержащихся под стражей³.

Декретом ТуркЦИКа от 15 ноября 1919 г. «О Народном комиссариате государственного контроля» на последний возлагалась задача наблюдения «за неуклонным осуществлением декретов и постановлений центральной власти», а также рассмотрение заявлений о незаконных действиях должностных лиц. В случае установления нарушений законности ведомствами и учреждениями или должностными лицами Наркомат госконтроля вносил протесты вышестоящему учреждению того же ведомства, нарушившего закон⁴.

Наблюдение за революционной законностью в органах Чрезвычайной комиссии (ЧК) осуществляли центральные и областные контрольно-ревизионные комиссии, которые вносили протесты в вышестоящие органы, ЦК и ТуркЦИК⁵.

В соответствии с Положением «Об НКВД Туркеспублики», утвержденным Совнаркомом ТАССР, НКВД уполномочивался систематически изучать обязательные постановления Советов и в случае установления каких-либо расхождений этих постановлений просить Президиум ТуркЦИКа об их отмене⁶.

Надзор по соблюдению законности подведомственными учреждениями осуществляли также отраслевые народные комиссариаты. В основном же функции как общего, так и специального надзора за следствием и судебным рассмотрением дел осу-

² ЦГА УзССР, ф. Р-38, оп. 2, д. 43, л. 50.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 43.

⁵ Там же, л. 45.

⁶ Там же, л. 47.

¹ А. Ф. Клейман, В. И. Ленин о законности, суде и прокуратуре, М., Изд-во МГУ, 1961, стр. 9.

ществлял Народный комиссариат юстиции ТАССР.

Однако в дальнейшем становилось все более очевидным, что рассредоточенность и расплывчатость надзора за соблюдением революционной законности между различными комиссариатами и ведомствами не могли обеспечить единообразное применение и понимание закона на территории всей страны. Поэтому назрела необходимость создания специализированного государственного органа надзора за исполнением законов Советской власти.

В феврале 1922 г. IV пленум ТуркЦИКа обсудил проект Положения о государственной прокуратуре республики, который и лег в основу Положения о прокурорском надзоре, утвержденного ЦИКом Туркеспублики 9 мая 1922 г.⁷

Согласно этому Положению, прокуратура утверждалась в составе НКЮ республики; возглавлялась она прокурором республики (он же народный комиссар юстиции), а в областях — прокурорами областей и их помощниками.

Положение определило основные функции прокуратуры: надзор за исполнением законов и состоянием законности в стране, надзор за расследованием преступлений, за судебным рассмотрением и разрешением уголовных и гражданских дел, поддержанием обвинения в судебных заседаниях, за законностью арестов и содержанием заключенных под стражей. На прокуроров возлагалась также обязанность опротестовывать и приостанавливать действие незаконных решений местных органов власти. Но эта норма в определенной мере противоречила известному ленинскому тезису о том, что прокурор обязан «опротестовывать всякое незаконное решение, но не вправе приостанавливать решение».

В организационном отношении главный недостаток рассматриваемого Положения заключался в построении прокуратуры по принципу двойного подчинения — местным Советам и вышестоящему прокурору. Несомненно, что такая структура не исключала различных влияний на деятельность прокуратуры со стороны местных органов власти, вела к местническим и узковедомственным тенденциям.

Данное Положение о прокурорском надзоре функционировало сравнительно недолго. 28 мая 1922 г. ВЦИК утвердил новое Положение о прокурорском надзоре⁸, действие которого с 29 октября 1922 г. было распространено также на территорию Туркеспублики⁹.

В новом Положении были отражены принципы, сформулированные В. И. Лени-

ным в известном его письме «О двойном подчинении и законности»¹⁰, о построении, задачах и методах деятельности органов прокуратуры.

Положение по-прежнему предусматривало учреждение прокуратуры в составе НКЮ, но освободило ее от подчинения местным органам власти, имея в виду централизованную систему — подчинение нижестоящих прокуроров республики вышестоящему.

В отличие от Положения 9 мая 1922 г. новое Положение не придавало протесту прокурора приостанавливающую решения силу.

Прокурорский надзор в Туркестане, а затем и в Узбекской ССР осуществлялся отделом прокуратуры НКЮ республики, помощниками прокурора при Верховном суде, прокурорами областей и их помощниками при облсудах и на отдельных участках (уездах).

Отдел прокуратуры от имени государства осуществлял надзор за законностью действий всех органов государственной власти и управления, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц, возбуждал против виновных уголовное преследование, опротестовывал незаконные акты местных Советов и учреждений республики.

На отдел было также возложено наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания ГПУ, мест лишения свободы и исправительно-трудовых учреждений. Надзор за законностью деятельности судов осуществлялся через Прокурора Верховного суда Узбекской ССР. Характерно, что в качестве одной из главных задач прокуратуры рассматривалась популяризация среди населения идей социалистической законности.

В 1924 г. в республике было 7 областных и 24 участковых (уездных) прокуроров, 24 старших следователя и 57 следственных камер¹¹.

Большое внимание в те годы уделялось комплектованию органов прокуратуры наиболее преданными делу партии и народа кадрами, особенно из лиц местных национальностей. Уже к 1932 г. более 80% райпрокуроров и более 70% народных следователей были из местных национальностей.

Все районные прокуроры были членами партии или комсомола. 81% райпрокуроров и следователей составляли бывшие рабочие, батраки и دهкانه.

Органы прокуратуры играли активную роль в практическом осуществлении важнейших хозяйственно-политических и культурно-воспитательных мероприятий Ком-

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 307, л. 269.

⁸ Там же, л. 271.

⁹ Там же, л. 269.

¹⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 197—201.

¹¹ История Советского государства и права Узбекистана, т. 2, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 79.

мунистической партии и Советского правительства, в борьбе против контрреволюционных элементов, охране социалистической и личной собственности и законных интересов граждан, преодолении феодально-башкирских пережитков, укреплении нового, социалистического быта.

Содействуя программе индустриализации страны, органы прокуратуры боролись с вредительством в промышленности, строительстве и на транспорте, хищениями социалистической собственности, злоупотреблениями должностных лиц, бюрократизмом, нарушением советских законов.

В ходе коллективизации работники прокуратуры вместе с судебными органами активно боролись против кулачества, с произволом, саботажем, бюрократизмом и другими злоупотреблениями и искривлениями политики партии по укреплению колхозного строя; за охрану и бережное отношение к социалистическому имуществу, сельскохозяйственной технике, за проведение качественных и своевременных работ по производству, заготовке и сдаче государству сельскохозяйственного и животноводческого сырья, карали тех, кто истреблял, расхищал и разбазаривал скот и денежно-материальные ценности.

Одним из важнейших мероприятий по укреплению социалистической законности было создание в 1933 г. Прокуратуры СССР и принятие нового Положения о ней. Прокуратуры союзных республик по-прежнему входили в систему наркоматов юстиции.

В соответствии с Законом о судеустройстве Узбекской ССР от 20 июля 1931 г. Прокурор республики входил в состав НКЮ как заместитель народного комиссара. Однако общее руководство прокуратурой было возложено на Прокурора СССР. С 1936 г. в связи с образованием НКЮ СССР как общес, так и оперативное руководство прокуратурой союзных республик полностью перешли в ведение Прокурора СССР. Таким образом, органы прокуратуры сверху донизу были полностью централизованы в единую систему.

В соответствии с новопринятым Положением Прокурору СССР предоставлялось право осуществления надзора за единообразным пониманием и применением закона на территории Союза ССР. Эти задачи осуществлялись Прокурором Союза ССР непосредственно, а на местах — через прокуроров союзных и автономных республик, областей, краев, городских и районных прокуроров.

Прокурор союзной республики мог быть назначен и отозван Прокурором СССР по согласованию с ЦИКом союзной республики. С принятием Конституции 1936 г. вопрос о согласовании с ЦИКом союзных республик отпал, поскольку Прокурор СССР получил право непосредственно решать вопросы о назначении и смещении прокурора той или иной союзной респуб-

лики. Это изменение было безусловно связано с сужением прав союзных республик, допускавшимся в период культа личности.

В целом же деятельность Прокуратуры СССР, в том числе Узбекской ССР, на данном этапе была направлена на улучшение успехов социализма, на дальнейшее укрепление социалистической законности.

Великая Отечественная война поставила перед органами прокуратуры республики большие и ответственные задачи, связанные с обеспечением строжайшего соблюдения законов военного времени, укреплением трудовой и государственной дисциплины, борьбой с недисциплинированностью военнослужащих и рабочих оборонных предприятий, с разбазариванием и хищением социалистической собственности. Они вели борьбу за выполнение предприятиями военных заказов, осуществляли надзор за соблюдением законов о льготах семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, помогали местным органам власти в размещении и устройстве эвакуированных предприятий и населения в бесперебойной поставке сельхозпродуктов для снабжения армии и тыла и т. д.

Деятельность органов прокуратуры на этом этапе была бы гораздо более плодотворной, если бы не влияние культа личности Сталина и связанных с ним извращений и нарушений социалистической законности со стороны Берия и его подручных. Этому способствовали и порочные «теоретические» концепции А. Я. Вышинского.

XX съезд КПСС положил начало новому этапу развития советской прокуратуры. Мероприятия Коммунистической партии по ликвидации последствий культа личности, восстановлению законности и прокурорского надзора в нашей стране явились важнейшими событиями в истории советской прокуратуры. Для укрепления социалистической законности особенно большое значение имело принятие Основ уголовного и гражданского законодательства и судопроизводства, Закона о судеустройстве Союза ССР и союзных республик и новых кодексов союзных республик.

Было разработано и утверждено Президиумом Верховного Совета СССР новое Положение о прокурорском надзоре в СССР¹². Согласно этому Положению, Генеральному прокурору СССР и прокурорам союзных республик предоставлены широкие возможности в осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законности. Они должны следить за правильным и единообразным применением законов СССР, союзных и автономных республик, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Им вменяется в обязанность восстановление нарушенного закона путем внесения представлений и протестов,

¹² Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 9; 1956, № 1.

вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности.

Последовательно и неуклонно ведя курс на всемерное укрепление ленинских норм социалистической законности и правосудия, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед органами прокуратуры задачу строгого надзора за соблюдением законов об охране личности, прав и интересов граждан, гарантированных Конституциями СССР и союзных республик. Никто не может быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора. Уголовное наказание подлежит применению только по приговору суда.

Принятая XXII съездом КПСС новая Программа партии поставила перед органами прокуратуры нашей страны, в том числе Узбекской ССР, задачу дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка в нашей стране, всемерной охраны личности, прав и интересов граждан,

ликвидации правонарушений, искоренения преступности и причин, ее порождающих.

Особую актуальность приобретает ныне проблема вовлечения широкой советской общественности в деятельность государственных органов, в частности прокуратуры. Сейчас в работе прокуратуры УзССР и ее местных органов участвуют на общественных началах люди различных профессий, пенсионеры. Кроме того, в своей деятельности органы прокуратуры опираются на общественные комиссии при Советах депутатов трудящихся и других ведомствах, партийные, комсомольские и профсоюзные организации, народные дружины и др.

Все это способствует дальнейшему улучшению деятельности органов прокуратуры в борьбе за укрепление социалистической законности и общественного правопорядка.

М. Касымов

САМАРҚАНД ОБЛАСТИДА КОЛХОЗ ТУЗУМИНИНГ ҒАЛАБАСИ ТАРИХИДАН (1927—1935 ЙИЛЛАР)

Пролетариат Коммунистик партия раҳбарлигида ҳоқимиятни ўз қўлига олгандан кейин мамлакат экономикасини революцион йўл билан қайта қуришни, жумладан, деҳқон хўжалиқларини социализм йўлига ўтказиш каби қийин вазифани амалга оширишни асосий вазифа қилиб қўйди.

Саноатда ишлаб чиқариш муносабатларининг социалистик асосда қайта қурилиши яхши самаралар бера бошладан ва у ишляб чиқариш кучларининг тез ривожланишини таъминлади.

Аммо мамлакатимизнинг қишлоқ хўжалигида эски ишлаб чиқариш муносабатлари ва майда товар хўжалигининг мавжудлиги социалистик қурилишнинг бундан кейинги тараққиётига ғов бўлди. «Майда хўжалик билан муҳтожликдан чиқиб бўлмади»¹, — деб таъкидлаган эди В. И. Ленин. Майда хўжаликлар учун муҳтожликдан чиқишнинг йўлини В. И. Ленин 1922 йилда ўзининг «Кооперация тўғрисида» деган машҳур мақоласида баён қилиб, деҳқонлар оммасининг йирик социалистик ишлаб чиқаришга — колхозларга ўтишининг энг қўлай ва тўғри йўли кооперация деб таълим берди.

В. И. Лениннинг кооперация плани мамлакатимизда социализм қуриш соҳасида Коммунистик партия Программасининг муҳим таркибий қисми бўлиб хизмат қилди.

Самарқанд область партия ташкилоти рус ишчилар синфининг қардошларча ёрдами туфайли қишлоқ хўжалигини социалистик тараққиёт йўлидан олиб борди.

Ўзбекистонда, шунингдек, Самарқанд областида қишлоқ хўжалигининг ҳамма тармақларида қишлоқ хўжалик кооперациялари ташкил этила бошланди ва шу асосда биринчи колхозлар вужудга келди.

Самарқанд областида 1925—1926 йилларда ер-сув ислоҳоти ўтказилиб, қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш учун дастлабки тайёргарлик кўрилди. Бу ислоҳот ер-сув муносабатларини ҳал этиб, область қишлоқ хўжалигидаги феодал муносабатлар қолдиқларини тугатди, камбағал деҳқон оммасининг эҳтиёжларини қондиришга қўлай имконитлар туғдирди, қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш учун замин яратиб берди.

Партиянинг XV съезди мамлакатни социалистик индустриялаш йўлида эришилган дастлабки муваффақиятларга яқун ясаб, тарқоқ деҳқон хўжалиқларини коллектив хўжаликларга бирлаштириш тўғрисида тарихий қарор қабул қилди.

Ўзбекистон Компартияси ва Самарқанд область партия ташкилоти XV съезд қарорларини амалга ошира ва мавжуд қийинчиликларни сабот билан енга бориб, қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш юзасидан қатор чора ва тadbирлар кўрди. Область қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш учун меҳнаткаш деҳқон оммаси билан қишлоқ партия ташкилотларининг алоқалари мустаҳкамлаб борилди. Партия ва совет ташкилотлари меҳнаткаш деҳқонлар ўртасида кенг тушунтириш ишларини қизитиб юборди. Ҳаммадан ҳам деҳқон хўжалиқларини кооперативлаштиришга кўпроқ эътибор берилди. 1928 йилда пахтачилик кооперациясига 33770 деҳқон хўжалиқлари бирлашган бўлса, 1929 йилда бу рақам 38274 га кўпайди².

Қишлоқ хўжалигини коллективлаштиришда давлат томонидан деҳқонлар оммасига берилган ёрдамлар гоят катта аҳамиятга

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 30-том, 147-бет.

² Самарқанд область партия архиви, 1-руйхат, 30-фонд, 286-варақ.

эга бўлди. 1928 йилнинг баҳоринг экин кампаниясида Самарқанд областининг деҳқонлари давлатдан 112721 пуд бугдой ва арпа, 25500 пуд зигир ва бошқа уруғликлар олдидлар³.

Область деҳқонларига берилган кредит 1929 йилда 5 миллион сўмга кўпайди⁴. 1926 — 1927 йилларда область бўйича ҳаммаси бўлиб 813 та ҳар хил қишлоқ хўжалик машиналари келтирилган бўлса, 1928 — 1929 йилда бу машиналарнинг сони 6792 тага етди. Бундан 81 таси трактор эди⁵.

Янгиқўрган районида МТС ташкил этилди⁹. Шу йилнинг ўзида областнинг 4,6 процент ери, ҳар бир колхоз бўйича эса 90,4 процент гектар ер трактор билан ҳайдалди¹⁰. Колхоз тузумини ривожлантиришда марказий саноат районларидан сафарбар қилинган 25 мингчилар катта роль ўйнади. 1930 йил бошида 25 мингчилардан Самарқанд округига 61 тажрибали ишчи келди¹¹.

1930 йилнинг баҳоридан бошлаб Самарқанд области ва бутун Ўзбекистонда колхоз тузумида бурилиш юз берди. Ҳозирги Са-

Йиллар	Колхозларнинг сони	Коллективлаштирилган хўжаликлар		Ҳамма деҳқон хўжаликларига нисбатан коллективлаштирилган хўжаликлар (процент ҳисобида)	Коллективлаштирилган ер майдони (процент ҳисобида)	Умумлаштирилган иш ҳайвонлари	
		барча хўжаликлар	ҳар бир колхоздаги хўжаликлар			жами иш ҳайвонлари	ўртача ҳар бир колхозда
1928	135	1572	12,7	1,0	1,1	959	4,5
1929	302	3679	12,3	2,1	6,7	2288	4,2
1930	966	62848	65,5	37,9	28,2	57770	34,5

Область партия ва совет ташкилотлари деҳқон хўжаликларини иш ҳайвонлари билан таъминлаш соҳасида ҳам катта иш қилди. Шундай қилиб, қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш учун база вужудга келди. 1929 йилнинг ноябрида бўлган область партия ташкилотининг навбатдаги конференцияси колхоз қурилишининг бориши ҳақидаги масалани муҳокама қилди ва колхозчилик ҳаракатини ривожлантириш тадбирларини белгилади. 1928 йилда областда 135 та колхоз тузилган бўлса, 1929 йилда 302 тага кўпайиб, уларда 3679 деҳқон хўжаликлари бирлашди⁶.

Колхозларнинг дастлабки тажрибаси йirik қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришининг ривожланиши ва қишлоқ меҳнатқаш оммасининг моддий аҳволини яхшилаш учун барча имкониятлар борлигини кўрсатди. Шунинг учун ҳам камбағаллар кетидан ўрта ҳол деҳқонлар ҳам колхозга кира бошладилар. ВКП(б) МК нинг 1929 йил апрель Пленуми қарори билан ташкил этилган МТСлар колхоз тузумининг ривожланишида гоят катта роль ўйнади. Ўзбекистонда 1929 йилда 35 трактор билан дастлабки МТС ташкил топди⁷. Уша йили олти МТС ихтиёридаги 370 трактор билан 100 минг гектар ер ҳайдалди⁸. 1930 йилда Самарқанд областининг

марқанд (собиқ Самарқанд ва Зарафшон округлари) областда 1931 йилгача колхозларнинг ўсишини юқоридаги жадвалдан библи олиш мумкин.

Жадвалдан кўриниб турибдики, 1930 йилнинг охирида областда 62848 хўжаликни бирлаштирган колхозларнинг сони 966 тага етди¹². Колхозлар ихтиёридаги экин майдони 258002 гектарни ташкил этди¹³. Яъни ҳар бир колхозга ўрта ҳисобда 266,04 гектар экин майдони тўғри келди.

Колхоз ҳаракатининг дастлабки йилларида эришилган ютуқлар билан бир қаторда бир қанча хато ва камчиликлар ҳам юз берди. Бошқа жойларда бўлганидек Самарқанд областда ҳам қишлоқ хўжалигини коллективлаштиришни тезлаштиришга берилиб, ленинча ихтиёрийлик принципи бузилди. Урта ҳол деҳқонларга тушунтириш ўрнига кўпинча уларга нисбатан маъмуриятчилик ишлатилди. Бундай хатолар тасодифий эмас эди.

Самарқанд области ҳам қишлоқ хўжалигини коллективлаштиришда юқори процентлар кетидан қувиб, коллективлаштиришни 1931 йилнинг охиригача тамома ташни белгилади¹⁴. Ҳолбуки, Ўзбекистонда коллективлаштириш 1933 йилгача давом этиши керак эди. Самарқанд областда коллективлаштиришни тезроқ тамомлаш учун ўрта ҳол, ҳаттоки, камбағал деҳқонларни ҳам қулоқ қилиш, сайлов ҳуқуқидан маҳрум этиш, қа-

³ Уша архив, 123-фонд, 1-руйхат, 14-нш, 121-варақ.

⁴ Уша архив, 65-фонд, 1-руйхат, 645-нш, 9-варақ.

⁵ Уша жойда.

⁶ Уша жойда.

⁷ «Ўзбекистон колхозлари 1935 йилда», материаллар тўплами, 1936, 51-бет.

⁸ М. Вахабов, Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, стр. 496.

⁹ А. Камалов, Труды СамГУ, вып. 142, Самарқанд, 1964, стр. 40.

¹⁰ «Колхозы УзССР в цифрах 1930 г.», Самарқанд, 1931, стр. 17.

¹¹ «Правда Востока», 9 февраля 1930 года.

¹² «Колхозы УзССР в цифрах 1930г», стр. 9 — 10.

¹³ Уша жойда.

¹⁴ Труды СамГУ, вып. 142, стр. 43.

маш фактлари юз берди. 177 кишининг сайлов ҳуқуқидан маҳрум қилингани ҳақидаги бир рўйхат текширилганда, 34 батрак ҳам бойлар қатори сайлов ҳуқуқидан маҳрум этилганлиги аниқланди¹⁵. Деҳқонларни зўрлик ва қўрқитиш йўли билан колхозларга киритиш натижасида 1930 йилнинг апрелидаёқ областда коллективлаштириш суръати суъбий равишда 53,3 процентга¹⁶ кўтарилди. 1930 йилнинг 3 апрелида Пастдаргом райони «ёппасига коллективлаштиришлик тамом бўлди, 95 процент меҳнаткаш деҳқонлар колхозларга бирлаштирилди» деб рапорт берди¹⁷. Расман ва суъбий юқори процент учун курашини областнинг бошқа районларида ҳам содир бўлди.

Мамлакатимизнинг бошқа жойларида бўлгандек, Самарқанд областида ҳам қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш қаттиқ синфий кураш шароитида ўтди. Колхоз тузуми соҳасида йўл қўйилган жиддий хато ва камчиликлар бой, қулоқ ва бошқа антисовет элементларнинг партиянинг коллективлаштириш сиёсатиغا қарши курашларини кескинлаштирди. Улар колхозларни бузиш ва тарқатиш учун активлашиб, очик ва яширин суръатда жон-жаҳдлари билан кураш олиб бордилар.

Колхоз қурилиши соҳасида йўл қўйилган хато ва камчиликларни тuzатишда ВКП(б) МКнинг «Колхозчилик ҳаракатида партия йўлини бузишларга қарши кураш тўғрисида»ги 1930 йил 14 март қарори гоят катта аҳамиятга эга бўлди. 1930 йилнинг 13 апрелида Самарқанд область партия комитетининг ВКП(б) МКнинг вакили ишторкида кенгайтирилган мажлиси бўлди. Мажлисда область районларида коллективлаштириш соҳасидаги хато ва камчиликларни бартараф қилиш юзасидан қатор чора ва тадбирлар белгиланди.

Партиямиз тарихига социализмнинг бутун фронт бўйлаб ҳужум қилиш, қулоқларни синф сифатида тугатиш ва ёппасига коллективлаштириш съезди бўлиб кирган ВКП(б)нинг XVI съезди қарорлари қишлоқ хўжалигини реконструкциялашда Самарқанд партия ташкилоти қўлида ҳам жанговар программа бўлди. 1930 йилнинг сентябрыда бўлиб ўтган Самарқанд область партия ташкилотининг IV конференцияси колхоз қурилиши соҳасидаги қўпол хато ва жиддий камчиликлар бартараф этилганлигини қайд қилиб ўтди.

1930 йилнинг кузи ва қиш ҳамда 1931 йилнинг боши Самарқанд областида колхозчилик ҳаракатининг гоят кенг қулоқ ёйгани билан характерланди. 1931 йилнинг 5 февралигача область бўйича деҳқон хўжаликларини коллективлаштириш 52,3 процентга

етди¹⁸. Пастдаргом районида коллективлаштириш 88,8 процент, Оқдарё районида эса 74,9 процент бўлди¹⁹. 1932 йилнинг январига келиб Самарқанд областида тузилган колхозларга бутун деҳқон хўжалигининг 72,7 проценти бирлашди²⁰.

ВКП(б) МКнинг 1933 йил январь Пленуми қарори билан МТС ва совхозлар қошида ташкил топган сиёсий бўлимлар колхозларни мустақамлашда гоят катта аҳамиятга эга бўлди. Сиёсий бўлимлар 2 йил ичида колхозларни ташкилий хўжалик жиҳатидан мустақамлашда, бой, қулоқ ва бошқа ёт элементлардан колхозларни тозалаб, колхоз тузуми ғалабасини таъминлашда муҳим роль ўйнади.

1934 йилнинг январиди бўлиб ўтган Ўзбекистон КП(б)нинг VI съезди республикада колхоз тузуми ғалабасини яқунлаб, ўз резолюциясида «Колхозлар ҳозирнинг ўзидаёқ қишлоқ хўжалик маҳсулотини ишлаб чиқарадиган асосий куч бўлиб қолдилар»²¹ деб таъкидлади. Колхоз тузумининг ғалабаси натижасида 1935 йилга келиб, Самарқанд областидаги 87,7 процент деҳқон хўжаликларни колхозларга бирлашдилар. Областада колхоз тузумининг ғалаба қозониши билан бу ерларда ҳосилдорлик йил сайин ошиб борди. 1938 йилда областдаги 56 колхоз барча қишлоқ хўжалик маҳсулотлари планини 100—276 процентга ошириб бажарди²².

1933 йилда область колхозларида йиллик даромаднинг 36,7 проценти тақсимланган бўлса, 1935 йилга келиб, даромаднинг 51,6 проценти тақсимланди²³. Иккинчи беш йиллик давомида Самарқанд областида қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш тамомланди ва у тагана қилди. 1939 йил охирида область бўйича ташкил этилган колхозларнинг сони 1514 тага етиб, уларда 98,4 процент деҳқон хўжаликларни бирлашди. 1939 йилнинг бошида Ўзбекистон бўйича 99,3 процент деҳқон хўжаликларни колхозларга бирлашдилар²⁴.

Самарқанд областида колхоз тузумининг ғалабаси ва қулоқларнинг синф сифатида тугатилиши область партия ташкилотининг қишлоқда олиб борган ишларининг натижасидир. Колхоз тузумининг ғалабаси билан колхозларнинг экономикаси мустақамланди, йиллик даромад ошиб колхозчиларнинг моддий фаровонлиги йил сайин яхшиланди. 1935 йилда областда битта миллионер колхоз бўлса, 1939 йилда 1534 колхоздан 14 та-

¹⁵ «Ўзбекистанская правда», 13 февраля 1931 года.

¹⁹ «Ўзбекистанская правда», 13 февраля 1931 года.

²⁰ Ўзбекистон Марказий Давлат архиви, 837-фонд, 1-рўйхат, 10-ши, 535-варақ.

²¹ «Ўзбекистон КП съездларининг резолюция ва қарорлари», Тошкент, 1958, 311-бет.

²² «Пахтакор» газетаси, 1933 йил, 5 январь.

²³ «Экономический справочник по районам УзССР», Ташкент, 1937, стр. 315.

²⁴ «Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана», Ташкент, 1939, № 8, стр. 2.

¹⁵ «Ўзбекистанская правда», 5 мая 1930 года.

¹⁶ Уша жойда, 4 апрель, 1930 йил.

¹⁷ «Коллективизация и классовое расслоение кишлака и аула в Средней Азии», Ташкент, 1930, стр. 28.

си²⁵ миллионер колхозларга айланди. 1933 йилда колхозчиларнинг ҳар бир меҳнат куни 50—60 тииндан баҳоланган бўлса, 1938 йилда ҳар бир меҳнат кунига 2 сўм 72 тииндан тушди²⁶.

Коллективлаштириш қишлоқни қулоқлар асоратидан, синфий табақаланишдан, хонавайронлик ва қашшоқликдан абадий ҳалос қилди. Колхоз тузуми асосида «Совет қиш-

логиниш йирик социалистик хўжаликка ўтиши,— деб кўрсатилади КПСС Програма-сида,— иқтисодий муносабатларда деҳқонлар турмушининг ҳамма укладиди буюк революция юз берганини билдирар эди... Азалда ҳал қилимай келган деҳқонлар масаласи Лениннинг кооператив плани асосида чинакам ҳал этилди»²⁷.

А. Камолов

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ГАЗЕТА В ТУРКЕСТАНЕ

Осенью 1918 г., в период усиления иностранной интервенции и гражданской войны, большевики Советского Туркестана решили наладить выпуск специальной военной газеты, которая активно содействовала бы созданию регулярной дисциплинированной армии, укреплению обороноспособности молодой Туркестанской республики, прощению единства фронта и тыла, идейно-политическому воспитанию бойцов и командиров Красной Армии, повышению их воинского мастерства.

Ответственность за создание такого печатного органа была непосредственно возложена на члена ЦК КПТ М. Н. Троицкого, бывшего одновременно членом редколлегии «Нашей газеты». Он подобрал штат редакции, подыскал соответствующее помещение и продумал примерную программу газеты. Основной задачей газеты было воспитание нового, советского воина, беззаветно преданного родной Коммунистической партии и трудовому народу, мужественного и стойкого защитника завоеваний Великого Октября, сознательного борца за Советскую власть, за социализм.

Новая газета, получившая название «Красноармеец», была официальным органом Военного комиссариата Туркестанской Республики. Первый номер ее, как нам удалось установить, вышел 19 октября 1918 г.¹ Газета издавалась два раза в неделю на четырех полосах.

Бойцы и командиры красноармейских частей Туркестана радостно встретили выход газеты «Красноармеец». О большом интересе воинов-туркестанцев к своей газете говорилось на состоявшемся в ноябре-декабре 1918 г. I съезде депутатов Красной Армии и Красной Гвардии Туркестана. В докладе культурно-просветительной секции съезда отмечалось: «...А самое главное, создать печать, соответствующую понятию и духу солдат, организовать солдатскую прессу — газету красноармейца... Такой орган существует в Ташкенте — газе-

та «Красноармеец», который желательно расширить и сделать ежедневным...»²

Председатель ЦК КПТ А. Ф. Солькин и ряд делегатов съезда (Вайскопф, Будаев, Дович) указали на необходимость перевода всех важнейших материалов на языки народов местных национальностей³.

Учитывая предложения делегатов, съезд единогласно принял следующую резолюцию: «Съезд считает необходимым ежедневное издание газеты «Красноармеец» не только с русским текстом, но и с мусульманским, что поручается, по силе возможности, осуществить культурно-просветительному отделу военного комиссариата при содействии центральных органов Советской власти»⁴.

О содержании первых номеров газеты за 1918 г. можно составить представление на основе отдельных известных нам статей, а также воспоминаний тех, кто читал газету «Красноармеец» и был свидетелем описываемых в ней событий.

По свидетельству одного из первых военкомов «Красноармейца» В. Ф. Карпыча, материалы первых номеров газеты были посвящены событиям на фронтах гражданской войны, отчетам о работе VI Краевого Чрезвычайного съезда Советов и тем проблемам, которые решались на съезде (принятие Конституции, организация Красной Армии, борьба с «левыми эсерами» и др.)⁵.

По самым актуальным вопросам на страницах газеты выступал ее редактор М. Н. Троицкий. В своих статьях он отстаивал идеи ленинской национальной политики, точку зрения В. И. Ленина по вопросам войны и мира, строительства советских вооруженных сил, разоблачал проделки меньшевиков и «левых» эсеров⁶.

² «Известия ТуркЦИКа», 6 декабря 1918 г.

³ «Известия ТуркЦИКа», 27 ноября 1918 г.

⁴ Там же.

⁵ Из воспоминаний В. Ф. Карпыча, записанных автором этих строк.

⁶ Обо всем этом можно судить не только по воспоминаниям соратников М. Н. Троицкого (Н. В. Серденко, В. Ф. Карпыча, Т. Ф. Солькиной и др.), но и по тем материалам, которые были одновременно опубликованы в «Красноармейце» и в «Нашей газете».

²⁵ «Узбекистон 15 йил ичида», Ташкент, 1939, 105-бет.

²⁶ Уша жойда, 38-бет.

²⁷ КПСС XXII съездининг материаллари, Ташкент, Ўздавнашр, 1962, 362-бет.

¹ См. «Наша газета», 7 декабря 1918 г. До последнего времени ошибочно считалось, что газета «Красноармеец» начала выходить 12 апреля 1918 г. (см. газ. «Фрунзевец», 12 апреля 1958 г.).

Большое внимание уделяла газета материалам, посвященным I съезду Красной Гвардии и Красной Армии, сыгравшему огромную роль в укреплении вооруженных сил республики и мобилизации их на отпор внешним и внутренним врагам Советского Туркестана.

О двух ноябрьских номерах «Красноармейца» рассказывает в своих воспоминаниях В. Ф. Карпыч. Он пишет: «Помнится, когда мне довелось в ноябре 1918 г. прислать свою первую корреспонденцию с Закаспийского фронта (из-под Чарджуя), то ей в редакции очень обрадовались, как рассказывал потом Н. В. Серденко. Ее немедленно поместили в газету без малейших сокращений. «Там, где льется кровь» называлась эта заметка»⁷.

В заметке рассказывалось, как бойцы Закаспийского фронта отметили первую годовщину Великого Октября, описывалось, с какой радостью встретили советские бойцы известие о начале ноябрьской революции в Германии. В Чарджус по этому случаю состоялась демонстрация с участием интернационалистов, бывших немецких и венгерских военнопленных.

Далее В. Ф. Карпыч рассказывает, что в одном из номеров газеты было помещено стихотворение, которое начиналось так:

«По желтым пескам закаспийским,
Где дико и пусто вокруг,
На бой с капиталом английским
Борцы за свободу идут.
Им пули навстречу несутся,
Им трудно в песках воевать,
Но красные доблестно бьются,
Чтоб счастье свое отстоять...»⁸

Это стихотворение стали распевать как песню во многих частях Закаспийского фронта. А потом его переделали на свой лад и бойцы Семиреченского фронта.

«Так газета «Красноармеец» помогала воинам-туркестанцам сражаться за Советскую Родину», — заключает В. Ф. Карпыч.

За 1919 г. сохранилось 6 номеров газеты: № 5 и 6 за февраль, 7 и 8 за март, 10 и 11

за апрель 1919 г. Внешний вид газеты, ее формат и периодичность оставались прежними. Количество полос колебалось от двух до четырех. Тираж неизвестен. Редактировал ее бывший секретарь редакции «Красноармейца» Н. В. Серденко, заменивший редактора Троицкого, расстрелянного осиповцами 20 января 1919 г.

Хотя после I съезда Красной Армии и Красной Гвардии газета стала органом Военного Совета, избранного съездом, но в первых номерах 1919 г. она продолжала ошибочно именоваться органом Военного комиссариата Туркеспублики (см. № 5—7). Начиная с № 8 принадлежность ее стала указываться правильно. В первых двух номерах (5, 6) ошибочно были даны порядковые номера — № 5 (29), № 6 (30), вместо № 5 (24) и № 6 (25). Неточно указывался и год издания (первый), хотя газета начала выходить в 1918 г. Это ошибка была исправлена в № 8. Могут вызвать недоумение дата пятого номера — 7 февраля и день — суббота. Проверка показала, что этот номер следует датировать 15 февраля (по названию передовицы: «Ташкент, 15 февраля 1919 г.»)

Все эти и другие ошибки в газете объясняются главным образом тем, что после январского контрреволюционного мятежа в Ташкенте и гибели М. Н. Троицкого редакция была сильно ослаблена. Делалась газета фактически одним человеком — Н. В. Серденко, но и он часто переключался на выполнение важных партийных и военных мероприятий.

Анализ материалов газеты показывает, что в основном они были посвящены вопросам строительства и жизни Красной Армии, международным и местным текущим событиям. Ознакомление с ними показывает, что газета «Красноармеец», как это справедливо отмечается в «Истории гражданской войны в Узбекистане»⁹, сыграла важную роль в создании и укреплении вооруженных сил Советского Туркестана, повышении их боеспособности, политическом воспитании и мобилизации воинов-туркестанцев на разгром внутренних и внешних врагов революции.

П. Агапов

⁷ Из воспоминаний В. Ф. Карпыча.

⁸ Там же.

⁹ См. «История гражданской войны в Узбекистане», Ташкент, Изд-во «Наука», 1964, стр. 217.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О КНИГЕ К. ШАНИЯЗОВА «УЗБЕКИ-КАРЛУКИ»

Мы живем в эпоху бурного расцвета и консолидации социалистических наций Советского Союза. Одной из крупных наций в нашей стране является узбекская, насчитывающая свыше 6 млн. человек. Замечательные успехи Советского Узбекистана в области экономики и культуры широко известны и вызывают восхищение у народов всего мира.

Не удивительно поэтому, что история формирования узбекской нации, а на более ранних этапах — узбекского народа, его этногенез привлекают к себе широкое внимание. Историкам и этнографам хорошо известно, что формирование всякой нации связано с процессом вхождения в ее состав различных народностей и этнических групп. Точно так же проходил этногенез узбекского народа и формирование узбекской нации.

Одной из довольно многочисленных этнических групп, вошедших в состав узбекской социалистической нации, явились карлуки. Процесс этот завершается буквально на наших глазах. Войдя в состав узбекской нации, карлуки еще сохраняют некоторые специфические этнические черты в различных областях своей жизни. Истории карлуков, их хозяйству, материальной культуре, общественным и семейным отношениям, традициям и быту посвящена интересная и содержательная работа К. Шаниязова¹.

Книга написана на основе собранных автором полевых этнографических материалов с привлечением многочисленной литературы по другим народам Средней Азии.

Первая глава посвящена истории карлуков. Автор основательно изучил этот вопрос, используя все имеющиеся в источниках сведения о карлуках, и показал, что этот народ играл видную роль в истории Центральной и Средней Азии. Карлуки составляли основное ядро государства Караханидов; продвигаясь в глубь земледельческих районов, они постепенно смешивались с населением оазисов и переходили к оседлости. К началу XX в. лишь около полутора десятков тысяч человек продолжали еще на-

зывать себя карлуками, из них 10 тыс. проживало на территории Узбекистана и около 6 тыс. в Таджикистане.

Автором проделана сложная и кропотливая работа по выявлению карлуцких кишлаков и отдельных групп карлуков, живущих в кишлаках со смешанным населением. Книга К. Шаниязова посвящена в основном карлукам Узбекистана (карлуков Таджикистана изучала Б. Х. Кармышева).

Вторая глава монографии характеризует хозяйственную деятельность карлуков. Здесь отмечается, что к концу XIX — началу XX в. земледелие повсеместно стало их основным занятием. Автор подробно описывает состояние земледелия, земледельческие орудия и земельные отношения у карлуков в прошлом.

Большой интерес представляют приводимые автором материалы по водопользованию и общинно-передельной обработке земли. В частности, он детально описывает систему так называемых пайкалов, приводя много новых, любопытных подробностей об этой древней форме коллективного землепользования. В заслугу К. Шаниязова нужно поставить то, что он сумел показать, как эта общинная форма к началу XX в. по существу превратилась в орудие эксплуатации баями бедноты.

В других разделах главы подробно говорится о скотоводстве (особенно овцеводстве), ремесле, домашних промыслах карлуков, охоте, средствах передвижения.

Третья глава («Материальная культура») посвящена жилищу, одежде и пище карлуков. Автор правильно отмечает, что у многих карлуков, особенно тех, которые еще недавно вели полукочевой образ жизни, оседлое постоянное жилище сочеталось с переносным, кочевым. Очень интересно прослеживается переход от кочевого к оседлому жилищу.

Автор тщательно описывает жилища карлуков — их своеобразную юрту, капу (соружение из жердей, ципонок и войлока), глинобитный дом.

Разделу об одежде предпослан небольшой исторический очерк, в котором использованы материалы археологических раскопок и свидетельства средневековых авторов.

¹ К. Ш а н и я з о в, Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1964, 195 стр.

Одежда карлуков, как это видно из описания, в далекое прошлое отличалась от таковой у окружающего населения лишь отдельными элементами, носившими специфический национальный характер.

Общественные и семейные отношения карлуков рассматриваются в четвертой главе. Автор показывает, что для карлуков, как и для других народов Средней Азии, до революции были характерны патриархально-феодалные отношения, хотя у них существовали и пережиточные формы общинных институтов (сельский сход «йигин» и т. п.). Однако в основном соблюдалась лишь форма общинного самоуправления; фактически всеми делами управляла зажиточная верхушка, в частности представители пародавшего байства, несшего в кишлак уже элементы новых, капиталистических отношений и эксплуатировавшего своих соплеменников в качестве наемных работников и издольщиков — тим, кучки, уроки, мардикор и др.

К. Шаниязов подробно останавливается и на семейно-брачных отношениях, различных обрядах и церемониях, связанных с рождением, браком и смертью. В семейно-брачных отношениях карлуков автор обнаруживает пережитки матрилокальности.

В пятой главе говорится об официальной религии, каковой служил ислам суннитского толка, а также о народных верованиях, корни которых уходили гораздо глубже, чем насильственно насаждавшийся ислам.

Автор считает, что в отдаленном прошлом карлуки были шаманистами, и отмечает отдельные пережитки шаманства, сохранившиеся до XX в.

В последней главе описаны различные детские игры, а также общественные увеселения. Собранный здесь материал невелик, но очень интересен.

В заключении автор останавливается на тех огромных изменениях, которые произошли в жизни карлуков за годы Советской власти. Влившись в состав сложившейся в советское время узбекской социалистической нации, они вместе со всем узбекским народом успешно прошли некапиталистический путь развития к социализму, совершили гигантский скачок от отсталости к прогрессу, а ныне активно участвуют в строительстве коммунизма в нашей стране.

Работа К. Шаниязова, естественно, не лишена отдельных недостатков. Не все стороны культуры и быта разработаны автором достаточно глубоко и подробно. Не везде удовлетворяет читателя иллюстративный материал; в книге хотелось бы увидеть, например, схемы и планы жилища карлуков и т. д. Тем не менее выход этой книги, посвященной одной из малозученных этнических групп населения Средней Азии, является значительным событием в этнографии среднеазиатских народов.

Н. А. Кисляков

* * *

Советский Союз населяют в основном славянские и тюркоязычные народы. Последние занимают главным образом территорию Восточного Кавказа, Поволжья, Средней Азии и других районов СССР и составляют значительную часть населения страны. Изучение истории, антропологии, этнографии, этногенеза этих народов представляет широкое поле деятельности для наших ученых.

Большой интерес, в частности, вызывает изучение отдельных этнических групп, вошедших в состав узбекской социалистической нации, среди которых видное место занимают карлуки. Исследованию этой этнической группы и посвящена рецензируемая работа сотрудника Института истории и археологии АН УзССР, канд ист. наук К. Шаниязова.

В первой главе автор подробно касается вопроса о происхождении и расселении карлуков. Он вполне правильно утверждает, что карлуки прослеживаются с середины I тыс. н. э., когда они выделились из «тукоевского дома» тюрков, восходивших, в свою очередь, к гуннским объединениям.

К. Шаниязов показывает, как карлукские племена распространялись по Фергане и другим районам Средней Азии, заселяли Тохаристан и соседние области. Как правильно отмечает автор, «карлуки к X в. владе-

ли не только Тохаристаном, но и обширной территорией на северо-востоке, востоке и юго-востоке современного Афганистана» (стр. 28). «Районы кочевий карлуков распространялись и на северную и северо-западную части Индии — Кашмир и Пешавар» (стр. 28 и далее). Нельзя не согласиться с автором, который утверждает, что в новых районах пришлое население смешивалось с оседлыми аборигенами, перенимая древнюю культуру Северной Индии (стр. 29).

Хотя в распоряжении автора в данном случае имелся сравнительно ограниченный материал, мы считаем, что на этом вопросе стоило бы остановиться несколько подробнее. Это весьма интересно с точки зрения изучения материальной и духовной культуры некоторых тюрков, обитающих на территории Средней Азии, Ирана и Азербайджана. Здесь представилась бы возможность выяснить точки соприкосновения между духовной культурой Индии и Азербайджана (в отношении некоторых обычаев, моментов религии, музыки и т. д.). Ведь последующее массовое движение тюркских племен на территорию Мавераннахра и далее на запад дало отчетливые доказательства этих больших и неслучайных связей в области духовной культуры между тюрками Азербайджана и населением Северной Индии.

Чрезвычайно интересен вопрос и об оседании тюркских племен на занимаемой ими территории. Частичное представление о расположении этих земель можно получить на основе этнографических материалов, довольно полно приведенных самим автором (со стр. 37). К ним хочется добавить и материал из Азербайджана: там имеется несколько топонимов «халадж» — названия одного из карлуцких племен. Нам представляется, что наличие карлуцких географических названий на территории Азербайджана говорит о проникновении тюркских племен далеко на запад. Это подтверждают и другие топонимические параллели между Азербайджаном и территорией к востоку от Каспия. К ним относятся Кобьстан, т. е. страна «Коби» и пустыня Гоби, Туркан на Апшероне и Туркан в Узбекистане и т. д. Отметим также, что диалектные особенности карлуцкого языка перекликаются с языковыми особенностями диалектов азербайджанского.

Во второй и третьей главах книги освещаются хозяйственная жизнь и материальная культура карлуков.

Автор подробно описывает сельскохозяйственные орудия карлуков. Характерно, что формы деревянной борозы, ярма и других орудий очень напоминают азербайджанские. В связи с этим надо отметить тождество и аналогию между названиями сельскохозяйственного инвентаря у карлуков и азербайджанцев. Конечно, многие из этих названий общетюркские. К ним относятся (в азербайджанском произношении) боюндуруг, ораг, мала, диш и другие сельскохозяйственные термины, являющиеся немymi свидетелями древности земледельческой культуры у тюркского населения. У азербайджанцев, например, подавляющее большинство терминов, связанных с земледелием, тюркского происхождения, хотя бывают и исключения.

Не менее интересен вопрос о скотоводстве, формы которого на протяжении многих веков сохраняли свои особые черты. Характерные для карлуков приемы сбивания масла в керамическом изделии, кипячения айрана и производства курут (шариков из загуставшей молочной массы) существуют и теперь в некоторых районах Азербайджана.

Далее автор живо описывает ремесла и домашние промыслы карлуцких племен. В этой связи хочется отметить, что приведенный материал проливает некоторый свет на вопросы истории древнего Азербайджана. Так, явно заметно сходство между предметами материальной культуры карлуков и азербайджанцев. К ним относятся, в частности, чарык — старинный вид обуви, распространенный в Азербайджане в недалеком прошлом. Отмечается тождество и в лексике: чарык, мум (воск), чирлиш (клей), тюлко (лиса), айы (медведь), ордек (утка), кеклик (куропатка), ястык (подушка), ип (веревка) и др.

Характеризуя жилище и домашний об-

ход карлуков, автор останавливается на описании переносной войлочной юрты — ой. Слово ой (эв) распространено в азербайджанском, турецком и других тюркских языках. По утверждению К. Шаниязова, ой — это переносная юрта, известная почти у всех тюркских народов, а дам (там) — глинобитная жилище. Двор делится на две части — «ичкари» (внутренняя, женская) и «ташкори» (внешняя, мужская). Отсюда турецкое *disari*, аналогичное азербайджанскому эшик (Западный Азербайджан) и байыр (Апшерон).

Благодаря присущей автору тщательности описания нам становится известным первоначальное содержание ряда терминов, употребляемых среди населения Средней Азии, Кавказа и других территорий. Так, слово «эшик» означает вход юрты — ой (стр. 95). Интересны и другие лингвистические аналоги между юго-западными тюркскими языками и карлуцким. Упомянем только казан (котел), кашыг (ложка), кефир (шумовка), кейнек (рубашка, у анатолийских тюрков *gömek*), лечек (головной платок), сырга (серьги), мунджук (ожерелье), узук (перстень) и др. В свою очередь, напрашиваются параллели: билезик (браслет) — билак-узук (стр. 123). К этому нужно добавить фетир (лепешка), тендир (печь-яма), алма (яблоко), гилас (вишня, черешня), инджил (инжир), узум (виноград) и др.

Следующие главы работы К. Шаниязова посвящены общественным и семейным отношениям карлуков. Так, мы узнаем, что карлуки одного родового подразделения называли друг друга *ина-а*, одного рода — *карындаш*, карлуков другого рода — *уруг*, а вообще всех карлуков — *эл* (стр. 131). Это обстоятельство проливает свет и на подобные термины, существующие у тюркоязычного населения Анатолии и Азербайджана. Несомненная заслуга автора состоит здесь не только в том, что он дал яркое описание карлуцких обычаев и обрядов, но и в том, что им приводится множество примеров из лексики, представляющих большой интерес. В этом отношении заслуживает внимания список терминов родства, сохранившийся у карлуков до нашего времени (стр. 140). Здесь напрашиваются многочисленные ассоциации на почве азербайджанской терминологии родства. Весьма интересно освещаются вопросы семьи и брака, обычан и традиции карлуков и т. п.

В главе о религии автор уделяет много места верованиям, связанным с древними религиозными представлениями карлуков, имеющими немало общего с древними верованиями других тюркоязычных народов, в том числе азербайджанского.

Говоря о лексике, относящейся к материальной и духовной культуре карлуков, следует отметить термины, имеющие большое значение для освоения и осмысливания этнографического материала. Термины, передаваемые в узбекской транскрипции, вызывают значительные затруднения, так как некоторые буквы узбекского алфавита в от-

ношении произношения отклоняются от общепринятой русской нормы. Это, в свою очередь, затрудняет восприятие лексики.

Автору следовало бы исходить в передаче отдельных терминов из общепринятого транскрибирования или передавать узбекские слова русскими буквами, не меняя их фонетического звучания. Это же, в свою очередь, наводит на мысль о желательности унификации алфавита всех тюркоязычных народов Советского Союза.

Вышеприведенный материал со всей очевидностью показывает, что изучение этнографии Узбекистана только в локальных

рамках в дальнейшем представляется неоправданным, ибо существуют аналогии в этнографии (как и в истории, языке, культуре) говорят о бесконечных точках соприкосновения материальной и духовной жизни народов Кавказа, Средней Азии и других районов нашей Родины.

К. Шаниязов поднял большой, интересный материал о жизни карлуков и внес полезный вклад в этнографическую науку; хочется пожелать ему дальнейших творческих успехов в изучении этнографии народов Средней Азии,

К. Г. Алиев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

СОВЕЩАНИЕ-СЕМИНАР ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЗССР

Вопросы коммунистического воспитания молодежи, идейной закалки молодых специалистов всегда были предметом пристального внимания и повседневной заботы Коммунистической партии. Только тот специалист может стать активным строителем коммунистического общества, который по-настоящему глубоко овладел марксистско-ленинской теорией. Поэтому партия придает огромное значение преподаванию истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма, обществоведения и других общественных дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях.

Анализу состояния преподавания общественных наук и задач дальнейшего улучшения учебно-методической и научно-исследовательской работы кафедр общественных дисциплин, повышению их авангардной роли во всем воспитательном процессе в высших и средних специальных учебных заведениях было посвящено совещание-семинар, проведенное 23—25 февраля 1965 г. ЦК КПУз при участии Министерства высшего и среднего специального образования республики. В совещании приняли участие преподаватели общественных дисциплин высших и средних специальных учебных заведений, ректоры и директора учебных заведений, секретари партийных организаций, видные ученые республики, представители партийных и советских органов, радио и печати.

В работе совещания-семинара приняли участие заместители начальника Управления преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР Н. С. Шишкин и Г. А. Бородач.

Совещание-семинар открыл вступительной речью кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов. В своем выступлении он отметил возрастающую роль кафедр общественных наук в идейной закалке советской молодежи, поставил задачи дальнейшего улучшения качества преподавания истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма и других общественных дисциплин в интересах идейно-политического воспитания молодых специалистов.

С докладом «О задачах преподавания общественных наук в высших и средних специальных учебных заведениях Узбекской ССР на современном этапе» выступил секретарь ЦК КПУз Р. Н. Нишанов.

В докладе и выступлениях участников семинара был обобщен большой опыт работы кафедр общественных наук вузов и преподавателей общественных дисциплин средних специальных учебных заведений. Положительную оценку на совещании получила деятельность кафедр: политической экономии Ташкентского института народного хозяйства и Самаркандского государственного университета, философии—Ташкентского медицинского института, научного коммунизма—Ташкентского педагогического института им. Низами и некоторых других кафедр. Отличительной чертой работы лучших кафедр являются постоянный поиск новых эффективных форм учебных занятий и внеаудиторной работы со студентами, повседневный контроль за самостоятельной работой студентов и оказание им действенной помощи в глубоком овладении марксистско-ленинской теорией, в расширении их политического кругозора, в правильном понимании задач коммунистического строительства и своей роли в этой созидательной работе. Многие кафедры проявляют большую активность и умело направляют самостоятельную работу студентов, организуют тематические лекции и консультации перед семинарскими занятиями, выставки рекомендуемой литературы и лучших конспектов, составляют методические указания по использованию художественной литературы, периодической печати и местных материалов в процессе изучения общественных дисциплин.

Большое значение имеет проведение консультаций по вопросам конспектирования важнейших произведений классиков марксизма-ленинизма, создание стендов, показывающих, какую гигантскую работу проводили К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин в процессе подготовки своих трудов.

На многих кафедрах ведется работа по активизации столь важной формы обучения, как семинарские занятия. Общее одобрение вызывает такая форма семинарских занятий, как проведение их непосредственно на

промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, организация экскурсий на переловые предприятия и стройки, приглашение для выступлений перед студентами передовиков производства, партийных и советских работников, ученых и т. д. Все это позволяет теснее увязывать преподавание марксистско-ленинской теории с практикой коммунистического строительства.

Отличительной чертой деятельности кафедр общественных наук на современном этапе является изыскание новых форм работы со студентами заочных и вечерних отделений. В этом отношении заслуживает внимания опыт кафедр марксизма-ленинизма Чирчикского вечернего факультета Ташкентского политехнического института. Члены кафедры постоянно бывают на предприятиях, где работают студенты-вечерники, хорошо знают экономику этих предприятий. Здесь проводятся совместные заседания кафедры с партийными и комсомольскими комитетами предприятий по вопросам успеваемости студентов. Успехи студентов в изучении общественных дисциплин широко освещаются в многотиражных газетах предприятий. В результате энергичной работы кафедра добилась высокой успеваемости студентов.

Ряд кафедр (политэкономии Ташкентского и Самаркандского сельскохозяйственных институтов и др.) выработали и отпечатали методические указания в помощь заочникам, которые охватывают методику изучения литературы, написания контрольных работ и т. д.

Больше внимания стало уделяться преподаванию общественных дисциплин и в средних специальных учебных заведениях. Положительной оценки заслуживает преподавание общественных дисциплин в Чиназском сельскохозяйственном техникуме, Ташкентском машиностроительном техникуме, Наманганском музыкальном училище и др. Здесь преподавание ведется на должном идейно-теоретическом уровне, большое внимание уделяется наглядности преподавания, организации экскурсий учащихся на предприятия и в музеи, улучшению работы учебных кабинетов.

За последнее время усилилась помощь средним специальным учебным заведениям со стороны кафедр общественных наук вузов и это полезное начинание следует всячески поощрять.

Наряду с положительными примерами на совещании-семинаре подчеркивалось, что в учебно-методической работе кафедр общественных наук вузов и методических комиссий средних специальных учебных заведений имеются существенные недостатки, отрицательно влияющие на идейную закалку студентов и учащихся.

До конца еще не преодолены начетничесство и догматизм в преподавании общественных наук; лекции и семинарские занятия проводятся нередко в отрыве от жизни, от практики коммунистического строительства, читаются бесстрастно, сухим, казенным язы-

ком. На кафедрах разрабатывается еще мало методических указаний по конкретным темам курса и произведениям классиков марксизма-ленинизма, слабо ведется работа по улучшению наглядности преподавания, применения технических средств (кино, диафильмы и т. д.) В ряде вузов уделяется недостаточно внимания особенностям преподавания на вечернем и заочном отделениях, в национальных группах, контролю за самостоятельной работой студентов и оказанию им повседневной помощи.

Особенно ощутимы недостатки в учебном процессе в средних специальных учебных заведениях. Острой критике были подвергнуты руководители Алмалыкского вечернего строительного, Кокандского автодорожного, Ташкентского гидромелиоративного техникумов, Хивинского медицинского училища и некоторых других учебных заведений за невнимательное отношение к подбору преподавателей общественных дисциплин, что ведет к низкому уровню преподавания. Занятия по обществоведению, истории и другим дисциплинам в этих техникумах проводятся сухо, некаленифицированно, без использования наглядных пособий. Некоторые преподаватели безответственно относятся к своей работе, являющиеся на занятия иной раз совершенно неподготовленными и, естественно, не только не могут донести до учащихся материалы курса, но и сами допускают грубые ошибки. В ряде техникумов либо отсутствуют кабинеты общественных дисциплин, либо они плохо оборудованы.

На совещании был всесторонне рассмотрен и такой важный вопрос, как развитие научно-исследовательской работы и повышение научно-теоретического уровня преподавателей общественных наук. Мероприятия партии и правительства, направленные на повышение уровня научно-исследовательской работы в вузах, создали все необходимые условия для подъема всей научной работы в области общественных наук. За последнее время стала более актуальной тематика научных исследований, многие кафедры перешли к разработке комплексных коллективных тем, охватывающих важнейшие теоретические вопросы строительства коммунизма. Заслуживает внимания совместная работа кафедр общественных наук Ташкентского государственного университета над проблемой исторического опыта строительства социализма в Узбекистане. Интересной является работа кафедр истории КПСС и философии Ташкентского института, инженеров железнодорожного транспорта, посвященная изучению истории партийной организации одного из старейших предприятий республики -- завода им. Октябрьской революции, а также проведение ряда социологических исследований. Вызывает одобрение и разработка коллективом преподавателей и аспирантов кафедры политэкономии Ташкентского института народного хозяйства, с привлечением студентов старших курсов, вопросов экономической истории Узбекистана.

Вместе с тем участники совещания отме-

тели, что многие кафедры общественных наук еще не перестроили свою научно-исследовательскую деятельность в свете решений XXII съезда КПСС. Вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на разработке важнейших проблем современности, обобщении практики коммунистического строительства, они занимаются изучением второстепенных вопросов исторического прошлого народов Узбекистана. Совершенно недостаточно внимания уделяется коллективным темам; большая часть преподавателей разрабатывает индивидуальные темы (например, 206 преподавателей политической экономии вузов работают над 153 темами). До сих пор еще имеются просчеты в планировании научных исследований, не изжиты полностью параллелизм и дублирование, а соответствующие проблемные Советы слабо развертывают координационную работу в области общественных наук.

Нельзя считать нормальным тот факт, что только менее одной трети преподавателей общественных наук имеют ученые степени и звания. Наиболее неблагоприятное положение в этом отношении сложилось в периферийных вузах. Так, на кафедрах марксизма-ленинизма Андижанского медицинского и Кокандского педагогического институтов только заведующие имеют ученую степень. А на кафедре истории КПСС Ташкентского института инженеров ирригации и мелиорации сельского хозяйства ни один из 11 членов кафедры не имеют ученой степени и лишь заведующий имеет ученое звание доцента.

Особенно неблагоприятно обстоит дело с подготовкой кадров высшей квалификации. В штатах вузов Узбекистана работают лишь 11 профессором, докторов наук по общественным дисциплинам. Этого совершенно недостаточно. Ведь именно доктора наук могут взять на себя руководство крупными проблемными темами, сплотить вокруг них коллектив научных работников, оказывать большую научно-теоретическую и учебно-методическую помощь молодым преподавателям.

Серьезного упрека участников совещания заслужило и положение с аспирантурой. Многие аспиранты не могут завершить свои диссертационные темы в срок, заканчивают аспирантуру без защиты диссертации. Это является результатом несерьезного подхода к приему в аспирантуру. Нередко в нее попадают люди малоспособные, не имеющие никакой склонности к научно-исследовательской работе и, конечно, не могущие дать никакой научной продукции. Слабо используется и такая эффективная форма повышения научной квалификации, как прикомандирование в годичную аспирантуру.

Учебная и научная работа кафедр общественных наук неотделима от воспитательного процесса. Преподаватели общественных наук вузов и средних специальных учебных заведений призваны играть ведущую роль не только в подготовке отличных специалистов своего дела, но и в воспитании их до-

стойными гражданами нашей великой Родины, отдающими все свои силы великому делу строительства коммунизма.

В ряде вузов ведется интенсивная работа по трудовому воспитанию студенчества, привлечению их к пропагандистской и лекционной работе среди населения. Например, в Кокандском педагогическом институте уже несколько лет работает народный университет общественных профессий, который ежегодно выпускает десятки пропагандистов, лекторов-атенстов, инструкторов по печати, комсомольской работе, ведущих интенсивную агитационную и пропагандистскую работу среди населения. Студенты Андижанского медицинского института постоянно ведут атенстическую пропаганду непосредственно в колхозах и махалля. Активно работают лекторские группы в ряде других высших учебных заведениях. Большое внимание в вузах и техникумах уделяется интернациональному воспитанию молодежи, пропаганде высоких принципов морального кодекса строителей коммунизма.

Большой разговор на совещании-семинаре состоялся по вопросу о повышении руководящей роли партийных организаций в улучшении качества преподавания, воспитания студентов и профессорско-преподавательского состава высших и средних специальных учебных заведений республики.

На совещании-семинаре, помимо пленарных заседаний, работали секции: истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма, обществоведения, секретарей партийных организаций вузов и средних специальных учебных заведений. На секционных заседаниях были обсуждены два основных вопроса: «Дальнейшее совершенствование методик преподавания курса» и «Вопросы улучшения координации научно-исследовательской работы». По обсуждаемым проблемам с обстоятельными докладами выступили академики АН УзССР И. М. Муминов, профессор М. Г. Вахабов, профессор О. Б. Джамалов, доценты В. Ш. Багдасаров, Ю. Ибрагимов, А. Т. Аюлов, Н. Е. Омелин, С. Турсунмухамедов. Секции приняли конкретные рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование методик преподавания истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма, обществоведения и улучшение координации научно-исследовательской работы в области общественных наук.

Перед участниками совещания выступили с лекциями видные московские ученые. Профессор Московского государственного университета А. К. Курьлев рассказал участникам совещания о предмете научного коммунизма, высказал ряд соображений с соотношении курса научного коммунизма и других общественных наук, проанализировал высказывания В. И. Ленина о значении научного коммунизма в идейном воспитании трудящихся и практике коммунистического строительства.

С интересной лекцией выступил профессор Московского института международных

отношений Ю. А. Замочкин. Он заострил внимание присутствующих на важности разработки социологических проблем и подверг аргументированной критике ряд антимарксистских буржуазных теорий американских социологов.

Вопросам укрепления единства международного коммунистического и рабочего движения, повышения его роли в мировом общественном процессе была посвящена содержательная лекция референта международного отдела ЦК КПСС В. В. Загладина.

Лектор ЦК КПСС Н. В. Шнилин прочел интересную лекцию о международном положении.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы совещания-семинара, сформулированные в выводах и рекомендациях секций истории КПСС, философии, политической экономии, научного

коммунизма, обществоведения и секции секретарей партийных организаций высших и средних специальных учебных заведений. С сообщениями о работе секций выступили профессоры М. Г. Вахабов, Н. М. Мирошкина, А. М. Амнов, доцент К. С. Садыков, преподаватель обществоведения И. К. Вахитов, секретарь парткома Ташкентского государственного университета И. Б. Закиров.

Проведение совещания-семинара преподавателей общественных наук высших и средних специальных учебных заведений УзССР будет несомненно способствовать дальнейшему улучшению всей учебно-методической, научно-исследовательской, политико-воспитательной работы коллективов преподавателей общественных наук учебных заведений республики.

Д. Т. Руденко, Ю. И. Волков

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ АН УЗССР

В связи с переизданием «Истории Узбекской ССР» Институт истории и археологии АН УзССР проводит ряд совещаний с целью глубокого обсуждения наиболее важных вопросов, по которым имеются еще различные точки зрения.

12 марта 1965 г. на расширенном заседании отдела досоветского периода Института истории и археологии АН УзССР был заслушан и обсужден доклад доктора ист. наук Х. Т. Турсунова на тему: «О характере народных движений в Средней Азии».

Совещание открыл кратким вступительным словом заведующий отделом Я. Г. Гулямов, подчеркнувший своевременность и актуальность постановки вопроса о характере народных движений, который является одной из кардинальных проблем в историографии дооктябрьского периода истории народов Средней Азии.

Х. Т. Турсунов отметил, что в своем докладе он не пытается дать исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с характером народных и иных массовых движений, а остановится только на главных аспектах и методологических основах исследовании многочисленных выступлений масс в Средней Азии второй половины XIX в. «Мы должны, — сказал докладчик, — выявить истоки национально-освободительных движений, причины их возникновения, пути слияния их с революционным движением рабочего класса, развенчать буржуазных фальсификаторов, утверждавших, что в Средней Азии не было предпосылок для Великой Октябрьской социалистической революции».

Х. Т. Турсунов указывает, что историки республик Средней Азии сделали немало для разработки данного вопроса. Однако исследование его было почти приостановлено в период культа личности, когда в литературе стали складываться неверные, односторонние положения о якобы сплошь реакционном характере борьбы горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля против царизма. С этого момента рельефно обо-

значается тенденция рассматривать многие народные выступления как сплошь реакционные.

Такая участь постигла, например, так называемое «Андижанское восстание» 1898 г. и др. Но уже в 1954 г. стал намечаться перелом в сторону более углубленного научного исследования характера народных движений прошлого. Состоявшаяся в Ташкенте в 1954 г. научная сессия, посвященная истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, в целом отстояла национально-освободительный характер восстания 1916 года.

Однако после совещания было сделано очень мало для дальнейшей разработки характера народных движений. В частности, по истории восстания 1916 года вышел только большой сборник документов, изданный Академией наук УзССР. На основе обстоятельного анализа многочисленных исследований, посвященных различным аспектам сложного процесса народных движений, докладчик отмечает основные недостатки в разработке проблемы: путаница в отношении характера того или иного движения; недостаточное и неглубокое использование архивных документов; выявление несущественных, случайных, незначительных фактов; игнорирование или недостаточное внимание к главным вопросам; предвзятый подход к рассматриваемым процессам; схематическое изображение движений; однобокое рассмотрение сложного и многообразного механизма народного движения; совершенно недостаточное использование ценнейшего наследия классиков марксизма-ленинизма, особенно забвенные ряд важнейших указаний В. И. Ленина, дающих ключ к пониманию характера народных движений, и т. д.

Среди прочих недостатков Х. Т. Турсунов указывает, в частности, на однобокое толкование народных движений 1873 — 1876 гг., как сплошь реакционных выступлений. Столь же однобокое толкование получили восстание Пулат-хана, движения 1873 — 1874 гг.,

1875—1876 гг. Докладчик указывает на необходимость строгого разграничения истинных причин и поводов восстаний, глубокого изучения сущности народного движения и выявления его религиозной оболочки. При этом весьма важным является определение общего направления народных восстаний, движущих сил и руководства движением.

В заключение Х. Т. Турсунов предложил вниманию участников совещания следующую периодизацию истории народных движений колониального периода: первый этап — от присоединения Средней Азии до революции 1905 г.; второй этап — от революции 1905—1907 гг. до февраля 1917 г.; третий этап — от февраля 1917 г. до Великой Октябрьской социалистической революции.

В обсуждении доклада приняли участие член-корр. АН УзССР Я. Г. Гулямов, акад. АН УзССР К. Е. Житов, доктор ист. наук Р. Х. Аминова, кандидаты ист. наук Б. В. Лунин, О. Д. Чехович и другие. Я. Г. Гулямов подчеркнул назревшую необходимость планомерного, систематического исследования основных вопросов народных движений в Средней Азии дооктябрьского периода. «Я думаю, — сказал Я. Г. Гулямов, — что сектору новой истории необходимо взять на себя задачу по координации научно-исследовательских работ по изучению характера народных движений, по налаживанию подготовки и публикации архивных документов, для чего надо создать группу по сбору материалов».

Канд. ист. наук Б. В. Лунин подчеркнул исключительную важность и своевременность поставленных в докладе вопросов. Он указал на необходимость усиления внимания историков к ленинским замечаниям о характере национальных движений. Возьмем, например, известное «Андижанское восстание» 1898 г. Нет сомнения, что в момент своей кульминации оно оказалось в руках фанатично настроенного духовенства и реакционных панисламистских элементов. Но значит ли это, что мы должны списать со счета все восстание в целом? Вопрос не так уж прост. Каковы истинные причины, истоки данного восстания? Ведь даже представители монархически-шовинистически настроенных кругов типа Остроумова и других — и те признавали, что восстание было обусловлено также тяжелым положением народных масс, злоупотреблениями местных властей и т. п. Этот вопрос заслуживает дополнительного изучения.

Акад. АН УзССР К. Е. Житов отметил, что доклад Х. Т. Турсунова с точки зрения постановки вопроса заслуживает внимания

и положительной оценки, ибо он дает основное направление для изучения поставленных вопросов. Однако докладчик, освещая различные мнения по вопросу о характере национально-освободительных движений, все же не дал этим взглядам исчерпывающей оценки. К. Е. Житов предупредил также от излишнего увлечения цитатами и, в частности, высказал мнение, что цитату В. И. Ленина о китайской революции вряд ли можно перенести на характеристику восстания 1916 года в Средней Азии, которое происходило в местных специфических условиях социально-экономического развития.

Доктор ист. наук Р. Х. Аминова отметила, что доклад Х. Т. Турсунова носит в известном смысле и историографический характер, что делает его еще более ценным. Далее Р. Х. Аминова подчеркнула правильность положения доклада о том, что в основе всех движений в первую очередь лежат экономические причины; забытые крестьянские массы, доведенные до отчаяния, вынуждены были вступать в открытую борьбу против своих угнетателей.

Канд. ист. наук О. Д. Чехович в своем выступлении предложила выносить подобные доклады на обсуждение широкой аудитории.

К. Ф. Касымбеков (Андижан) рассказал о своих исследованиях по истории народных движений 1873—1876 и 1898 гг. и указал на документы об этих движениях, имеющиеся в архивохранилищах УзССР, Москвы, Ленинграда.

Итоги обсуждения доклада Х. Т. Турсунова подвел Я. Г. Гулямов. Он отметил большую работу историков республик Средней Азии по изучению и освещению славных страниц борьбы народов за свое освобождение и подчеркнул необходимость дальнейшего усиления исследовательской работы в этом направлении с привлечением к ней специалистов всех республик Средней Азии. Я. Г. Гулямов указал также на исключительную важность публикации важнейших документов и систематического освещения в печати вопросов истории народных движений.

Совещание привело к выводу о необходимости создания в составе Института истории и археологии АН УзССР специальной группы по изучению национально-освободительных движений в Узбекистане и Средней Азии. Признано целесообразным также провести ряд конференций для широкого обсуждения характера наиболее важных выступлений трудящихся в дореволюционный период.

А. М. Юлдашев

ЮБИЛЕИ УЧЕНОГО

6 марта 1965 г. на объединенном заседании Ученого совета Института искусствознания им. Хамзы и Союза архитекторов Узбекистана состоялось чествование заслуженного деятеля науки УзССР, доктора искусствоведения, профессора Галины Ана-

тольсны Пугаченковой в связи с 50-летием со дня ее рождения и 25-летием научно-исследовательской и педагогической деятельности.

С приветственным словом к юбиляру обратился секретарь ЦК КПУз Р. Н. Ниша-

нов, отметивший большие заслуги Г. А. Пугаченковой в развитии искусствоведческой науки и подготовке квалифицированных кадров искусствоведов в Узбекистане. Затем Галину Анатольевну сердечно поздравили ее коллеги, друзья и ученики.

Г. А. Пугаченкова широко известна научной общественности страны своими многочисленными работами по архитектуре, изобразительному искусству, художественной культуре, археологии Средней Азии. Главное место в исследованиях Г. А. Пугаченковой занимают вопросы истории архитектуры Средней Азии. Ею были открыты и введены в научный оборот десятки не известных ранее памятников античного и средневекового зодчества — древний Термез, парфянские крепости Южного Туркменистана, архитектурные ансамбли Нисы и Мерва, памятники Мавераннахра, юга Узбекистана. Г. А. Пугаченковой удалось дать научную реконструкцию многих сооружений, дошедших до нас подчас в руинах. Крупные исследования Галины Анатольевны посвящены проблемам стиля и школ в среднеазиатском зодчестве, преемственности художественных культур прошлого и настоящего.

В общей сложности перу Г. А. Пугаченковой принадлежит более 160 научных трудов по самым различным проблемам искусствоведения. Галина Анатольевна Пугаченкова — ученый широкого диапазона. В ее работах нашло отражение изобразительное искусство не только народов Средней Азии, но и сопредельных стран. Ею впервые была доказана самобытность среднеазиатской средневековой школы миниатюристов.

Большую роль играют исследования Г. А. Пугаченковой в области сако-кушанской проблемы. Возглавляемая ею Узбекстанская искусствоведческая экспедиция развернула широкие полевые исследования

и уже выявила ценнейшие памятники, раскрывающие забытые страницы истории материальной и художественной культуры прошлого. Уникальные находки халчаянской скульптуры позволили установить существование оригинальной художественной культуры на юге Узбекистана в первые века нашей эры.

Имя Г. А. Пугаченковой известно далеко за пределами нашей страны. Ее выступления на VIII Международном Конгрессе классической археологии (Париж, 1963 г.) и на II Международном Конгрессе архитекторов по охране и реставрации памятников (Венеция, 1964 г.) способствовали лучшему пониманию за рубежом мирового вклада среднеазиатского зодчества и археологии.

Как заведующий сектором истории и теории искусств Института искусствоведения Галина Анатольевна не только проводит большую научную работу, но и является прекрасным учителем и наставником молодежи. Многие ее ученики — П. Захидов, И. Ноткин, Ш. Ташходжаев — ныне стали кандидатами наук.

Ученый-коммунист Г. А. Пугаченкова ведет большую общественную работу. Она — бессменный председатель секции истории архитектуры Союза архитекторов, член секции архитектуры и искусства Узбекского общества культурных связей с заграницей, член многих Ученых советов.

Галина Анатольевна — страстный пропагандист искусства, она выступает с лекциями и докладами перед самой различной аудиторией, и слушатели всегда с благодарностью вспоминают ее выступления.

Г. А. Пугаченкова находится в расцвете своих творческих сил. Пожелаем же ей новых успехов в плодотворном труде на благо советской науки.

Д. Н. Сидоров,

МУНДАРИЖА

Инсоният тарихида шонли кун	5
И. М. Мўминов. Марксча-ленинча философия гояларининг оташин пропагандаисти	10
Ж. Шарипов. Мураббий, олим, жангчи	13
И. Умаров. Қорақалпоғистоннинг химия саноатини ривожлантириш проблемалари	18
М. Х. Нурматов. Қарама-қаршиликлар диалектик зиддиятнинг структура элементи	23
А. Р. Муҳаммаджонов. Бухоронинг Аҳмад Дониш тузган тарихий-топографик плани	31

Илмий ахборот

И. П. Пулатов. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўрта Осиё республикаларида Совет Армиясининг резервларини тайёрлаш ҳақида	43
Т. Гольянова. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон ўқувчиларининг ватанпарварлик ҳиссалари	45
В. Ли, Р. Дониёров. Шолохов ва ўзбек адабиёти	47
М. Қосимова. Ўзбекистонда прокуратурани ташкил қилиш ва ривожлантириш тарихига доир	49
А. Камолов. Самарқанд областида колхоз тузумининг галабаси тарихидан (1927—1935 йиллар)	51
И. Агапов. Туркистонда биринчи совет ҳарбий газетаси	55

Танқид ва библиография

Н. А. Кисляков, К. Г. Алиев, К. Шоннёзовнинг «Ўзбек қорлуқлари» китоби ҳақида	57
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Д. Т. Руденко, Ю. И. Волков. ЎзССР ўқув юртлари нажтимоий фанлар ўқитувчиларининг кенгаш-семинари.	61
А. М. Йўлдошев. ЎзССР ФА тарих ва археология институтида	64
Д. Н. Сидорова. Олим юбилеи	65

СОДЕРЖАНИЕ

Славная дата в истории человечества	5
И. М. Муминов. Пламенный пропагандист идей марксистско-ленинской философии	10
Дж. Шарипов. Педагог, ученый, воин	13
И. Умаров. Проблемы развития химической промышленности в Каракалпакии	18
М. Х. Нурматов. Противоположности как структурные элементы диалектического противоречия	23
А. Р. Мухамеджанов. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша	31

Научные сообщения

И. П. Пулатов. О подготовке резервов для Советской Армии в республиках Средней Азии в годы Великой Отечественной войны	43
Т. Гольянова. Патриотический вклад учащихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	45
В. Ли, Р. Данияров. Шолохов и узбекская литература	47
М. Касымова. К истории создания и развития прокуратуры в Узбекистане	49
А. Камалов. Из истории победы колхозного строя в Самаркандской области (1927 — 1935 годы)	52
П. Агапов. Первая советская военная газета в Туркестане	55

Критика и библиография

Н. А. Кисляков, К. Г. Алиев. О книге К. Шаннизова «Узбеки-карлуки».	57
---	----

Хроника научной жизни

Д. Т. Руденко, Ю. И. Волков. Совещание-семинар преподавателей общественных наук учебных заведений УзССР	61
А. М. Юлдашев. В Институте истории и археологии АН УзССР	64
Д. Н. Сидорова. Юбилей ученого	65

Технический редактор З. П. Горьковая

Р08109. Сдано в набор 12/IV-65 г. Подписано к печати 20/V-65 г. Формат 70×108¹/₁₆. — 2.125 бум. л., 5,82 печ. л. Уч.-изд. л. 6,27 Изд. № 1493. Тираж 1247. Цена 40 к.

Типография Издательства «Наука» УзССР, 2-я Высоковольная, 21. Заказ 604. Адрес Изд-ва: ул. Гоголя, 70

Поправка

На стр. 13 апрельского (№ 4) номера журнала строку 3-ю сверху следует читать так:

И. В. Жолтовскому: «Делайте красиво, но помните: без мешанства».

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**